

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

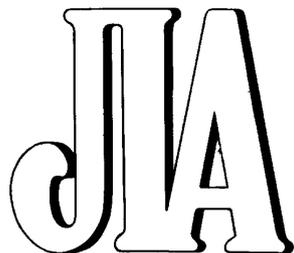
ISSN 0044-748X

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

3

2023

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 3/2023

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЬЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2023.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2023.

Latinskaya Amerika N 3/2023 (Latin America)

Founded in 1969
Established by
Academy of Sciences of the Soviet Union
Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences
Issued monthly
Published under the authority of the Global Problems
and International Relations Department of the RAS
Included in the list of the Higher Attestation Commission
Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science
ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru
A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia
Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2023.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2023.

В НОМЕРЕ:

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

- 6** П.П.Яковлев. Экономика Испании сквозь призму теории сложных систем. Опыт концептуального моделирования

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- 21** Н.А.Цветкова, Т.А.Гришанина. «Цифровая сила» в странах Латинской Америки: хэштеги и дипфейки как политические инструменты
- 34** Е.А.Виноградова. Технологии искусственного интеллекта и нарастание киберугрозы в Латинской Америке

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

- 49** В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. От Охотного ряда до Ист-Ривер: жизнь и судьба революционера Хосе Антонио Майобре

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

- 73** Ю.В.Николаев. Внешнеполитическая линия Эквадора после президентских выборов в 2021 г.
- 90** Е.К.Березина. Андское сообщество — Евразийский экономический союз: есть ли перспективы?

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 104** А.Л.Чернышев. Истоки «левого поворота» Латинской Америки в революции XX в.

SUMARIO

ASPECTO IBERICO

- 6 Petr Yákovlev. **La economía de España en el prisma de la teoría de sistemas complejos. La experiencia del modelado conceptual**

TEMA ACTUAL

- 21 Natalia Tsvetkova, Tatiana Grishanina. **La “fuerza digital” en los países de América Latina: hashtags y deepfakes en tanto que instrumentos políticos**
- 34 Ekaterina Vinográdova. **Las tecnologías de la inteligencia artificial y el crecimiento de las amenazas cibernéticas en América Latina**

TIEMPOS Y SUS PROTAGONISTAS

- 49 Víctor Jeifets, Lázar Jeifets. **De Okhotny ryad hacia East River: la vida y el destino del revolucionario José Antonio Mayobre**

VINCULOS INTERNACIONALES

- 73 Yuri Nikoláev. **La política exterior del Ecuador después de las elecciones presidenciales del año 2021**
- 90 Elizaveta Berézina. **Comunidad Andina — la Unión Económica Euroasiática: ¿habría perspectivas?**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 104 Alexei Chernyshev. **Las fuentes del “giro hacia la izquierda” de América Latina en la revolución del siglo XX**

CONTENTS

IBERIAN ASPECT

- 6 Petr Yakovlev. **Spanish economy through the prism of complex systems theory. Experience of conceptual modeling**

ACTUAL TOPIC

- 21 Natalia Tsvetkova, Tatiana Grishanina. **“Digital power” in Latin America: hashtags and deepfakes as political tools**
- 34 Ekaterina Vinogradova. **Artificial intelligence technologies and the rise of cyber threats in Latin America**

TIMES AND ITS PROTAGONISTS

- 49 Victor Jeifets, Lazar Jeifets. **From Okhotny ryad to East River: life and destiny of the revolutionary Jose Antonio Mayobre**

INTERNATIONAL TIES

- 73 Yuri Nikolaev. **Ecuador’s foreign policy after the presidential elections in 2021**
- 90 Elizaveta Berezina. **Andean community — Eurasian Economic Union: are there any prospects?**

THINKING ABOUT READ

- 104 Alexei Chernyshev. **The revolution of XXth century as the basis for the “left turn” of Latin America**

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

П.П.Яковлев

Экономика Испании сквозь призму теории сложных систем

Опыт концептуального моделирования

Кризисные потрясения последних десятилетий (прежде всего, мировой финансовый кризис 2008—2009 гг. и коронакризис 2020 г.) создали спираль сдерживания экономического роста Испании, обострили внутренние социально-политические противоречия и ослабили международные позиции Мадрида. Именно «равный» ритм хозяйственного развития актуализировал задачи «перезагрузки» экономической политики, а также выработки новой модели роста. Формирование такой модели, отвечающей на современные геоэкономические вызовы, заняло доминирующее место в повестке нынешнего испанского правительства, ориентированного на реформирование экономики с целью ее модернизации и адаптации к стремительно меняющимся национальным, европейским и глобальным реалиям. Главная проблема состоит в том, что реформировать нужно сложную и противоречивую систему, каковой является современная испанская экономика. На практике это означает необходимость одновременно решать разноплановые проблемы и учитывать большое количество факторов, взаимодействующих между собой и с окружающей средой. Задача осложняется и тем, что процесс реформ протекает в обстановке острой внутривнутриполитической борьбы, усиливающейся в связи с намеченными на 2023 г. всеобщими выборами.

Ключевые слова: Испания, экономика, модель роста, кризисы, реформы, модернизация, теория сложных систем.

DOI: 10.31857/S0044748X0024413-3

Статья поступила в редакцию 09.01.2023.

Изучение проблематики развития экономики испанского государства представляет существенный научно-практический интерес по ряду веских причин. Во-первых, Испания — относительно редкий пример страны, су-

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/6, petr.yakovlev@yandex.ru), главный научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН (РФ, 117418 Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, <https://orcid.org/0000-0003-0751-8278>).

мевшей «сменить исторически сложившуюся колею» экономического роста (преодолеть так называемый эффект *Path Dependence*) [1, сс. 147-148], оставить в прошлом хозяйственную отсталость и пополнить собой все еще ограниченный круг развитых государств. Во-вторых, коренным образом изменилась роль Испании в мировой экономике и торговле. Страна выдвинулась в первый ряд экспортеров промышленной продукции, включая технологические товары, а сотни местных компаний превратились в транснациональные корпорации (ТНК) и заняли прочные позиции в ряде важных отраслей глобального хозяйства.

В-третьих, и это самое главное, плоды экономического прогресса и внешнеэкономического рывка в постфранкистскую эпоху не остались достоянием узкого круга приближенных к власти лиц (как это нередко случалось и случается в других странах), а послужили интересам большинства населения, радикально повысив их материальный уровень. Убедительным свидетельством этого может служить увеличение ожидаемой продолжительности жизни испанцев с 73 лет в 1975 г. до 83 лет в 2021 г. [2].

Вполне объяснимо, что вопросы экономического развития Испании в демократический период привлекли интерес российских исследователей. Первой специальной монографией на эту тему стала опубликованная в 1994 г. книга О.В. Буториной «Испания: стратегия экономического подъема», в которой автор проследил переход от жестко регулируемой и во многом изолированной от мира испанской экономики времен франкизма к хозяйственной системе, основанной на рыночных принципах и открытой международным рынкам. О.В. Буторина исследовала растущую роль иностранного капитала, подъем местного предпринимательства, становление национальных финансовых институтов [3].

Большой пласт экономических вопросов был поднят в двух коллективных работах, увидевших свет в 2006—2007 гг.: «Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века» [4] и «Испания. Анфас и профиль» [5]. В этих фундаментальных трудах центральное место заняла проблематика модернизации испанской экономической системы, которая подошла к мировому кризису 2008—2009 гг. не только с очевидными достижениями, но и с грузом нерешенных задач, критическая масса которых дала о себе знать в годы кризисных испытаний. Их последствия и особенности антикризисной политики Мадрида стали профилирующей темой серии книг, подготовленных Центром иберийских исследований (ЦИИ) ИЛА РАН [6, 7, 8]. В них освещены такие вопросы, как начало структурной перестройки экономики, экспоненциальное увеличение государственного долга, борьба с беспрецедентной безработицей, диверсификация внешне-торговых связей, ускорение процесса интернационализации испанского бизнеса и внешняя экспансия местных ТНК.

Важную проблему — роль малого и среднего бизнеса — рассмотрел коллектив авторов под руководством В.Л.Верникова в книге «Два кита испанской экономики» [9]. В ней исследован специфический алгоритм функционирования основного массива предприятий, доминирующих на хозяй-

ственном пространстве Испании и диалектически образующих одну из главных сильных/слабых сторон экономического развития страны. В другой коллективной работе под руководством чл.-корр. РАН А.В.Кузнецова «Современная Испания: проблемы и решения» [10] основное внимание было уделено позиционированию страны в мировой экономике и попыткам Мадрида реагировать на вызовы инновационного развития.

Весомый вклад в исследование экономических проблем Испании внесли совместные публикации российских и испанских коллег, подготовленные по итогам научных симпозиумов, регулярно проводимых ЦИИ ИЛА РАН и ведущими испанскими университетами с 2003 г. За два десятилетия этого уникального сотрудничества ученые рассмотрели широкий круг актуальных вопросов, оперативно и чутко реагируя на требования времени, на динамично меняющийся национальный и международный контекст [например, 11, 12].

Можно констатировать, что отмеченные выше и другие исследования российских и испанских ученых, в том числе принадлежащие автору этих строк, заложили фундамент более глубокого понимания тех мегатрендов, которые характеризуют развитие экономики Испании на современном этапе. Вместе с тем в опубликованных трудах испанская экономика нередко рассматривалась фрагментарно, а не как единая система — совокупность взаимосвязанных и определенным образом упорядоченных компонентов.

В данной статье, с учетом уже достигнутых значительных научных результатов, предлагается взглянуть на экономическое развитие Испании сквозь призму теории сложных систем (*Theory of Complexity*), которая демонстрирует, как взаимодействуют отдельные составляющие (элементы) испанской экономики и как выстраиваются отношения с окружающей средой. С помощью концептуального моделирования проведенное исследование диалектически раскрывает ключевые функциональные возможности испанской экономической системы и присущие ей ограничения и противоречия.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ КОНТУРОВ РОСТА

В настоящее время Королевство Испания проходит через период экономической модернизации, реформирования существующих хозяйственных структур, формирования новых контуров (современной технологической модели) роста. Этот курс в непростых внутривнутриполитических и динамично меняющихся международных условиях с завидным упорством проводит правительство во главе с генеральным секретарем Испанской социалистической рабочей партии (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) Педро Санчесом (2018 г. — н/в) [13].

Каковы цели реформ и в чем конкретно состоит экономическая политика испанских властей на современном этапе? Главная цель (возможно, не всегда прямо артикулируемая, но определенно подразумеваемая) — создание устойчиво и динамично развивающегося конкурентоспособного технократического общества, отвечающего жестким требованиям сегодняшнего и, что очень важно, завтрашнего дня. Разумеется, такие целевые ориентиры не особенно оригинальны, их ставят перед собой многие страны. Специфи-

ка Испании сводится к необходимости одновременно решить две сложнейшие задачи — количественную и качественную.

В первом случае речь идет о том, чтобы переломить тренд снижения места страны в мировом рейтинге государств по размеру ВВП. В 1980—2022 гг. (в течение 43 лет) испанский ВВП рос в среднем на 2,7% в год и увеличился почти в восемь раз: со 159 до 1240 млрд евро. При этом самым благоприятным периодом непрерывного роста были 1994—2008 гг., когда экономика ежегодно прирастала на 3,5%, а самым турбулентным — с 2009 до 2020 г. со средним показателем 1,8% и провалами в 2009, 2012 и 2020 гг. (-3,8, -3,0 и -10,8%, соответственно) [14]. В результате существенного торможения экономики Испания по объему ВВП спустилась в глобальном рейтинге с 8-го места, которое она занимала в 2007 г., до 15-го в 2021 г. и 16-го в 2022 г., уступив Мексике свою позицию в топ-15 крупнейших экономик мира [15].

В качественном отношении для Испании ставкой в процессе модернизации является будущее место в европейской технологической иерархии на следующем, неотвратимо приближающемся этапе глобального развития. Похоже, что в Мадриде есть понимание того, что без глубоких трансформаций страна не сможет «отшлифовать» в свою пользу баланс экономических сил в рамках Евросоюза (использовать тот исторический шанс, который, в частности, ей дал *Brexit*), а испанская экономика будет не в состоянии преодолеть все еще сохраняющееся отставание от мировых научно-технологических лидеров и рискует остаться в роли более консервативной, статичной и, по большому счету, полупериферийной хозяйственной единицы.

Выходу из описанной выше ситуации, в конечном счете, подчинено намеченное и уже частично начатое проведение беспрецедентного количества преобразований, меняющих «угол атаки» и затрагивающих все стороны экономики и социальной сферы [16]. При этом ключевую роль должны сыграть два типа реформ. Первый тип — трансформации, нацеленные на увеличение и качественный рост человеческого капитала: реформы трудового законодательства и сферы образования; совершенствование профессиональной подготовки кадров; создание условий для увеличения количества высококвалифицированных рабочих мест. Второй тип реформ затрагивает повышение качества производственного капитала: «Закон создавай и расти» (*Ley Crea y Crece*); Закон о стартапах (*Ley de Startups*); содействие процессу интернационализации испанского бизнеса; развитие цифровых компетенций; перевод энергетики на альтернативные виды топлива. Словом, «электрификация и цифровизация всей страны».

Фундаментальная проблема сводится к тому, что реформирование испанской экономики происходит в сравнительно неблагоприятных внутренних и внешних условиях, в большей или меньшей степени сохраняющихся уже второе десятилетие. Экономически и политически Испанию лихорадит со времен мирового финансового кризиса 2008—2009 гг., когда национальные и международные факторы социально-

экономической уязвимости страны совпали и вызвали синергетический эффект так называемого идеального шторма.

Особенно суровым испытанием стал вызванный пандемией *COVID-19* коронакризис, пик которого пришелся на 2020 г., что привело к обрушению (по сравнению с 2019 г.) всех основных макроэкономических показателей (см. таблицу 1). Для того, чтобы в критических условиях сохранить свою экономическую систему, Испании пришлось задействовать все имевшиеся защитные механизмы. Помогли такие факторы, как объективное оживление экономической активности в 2021 и 2022 гг. на выходе из пандемии, серьезные антикризисные меры правительства с упором на структурные реформы и масштабная программа финансовой помощи со стороны Евросоюза [17, сс. 62-82]. Все это заметно выправило социально-экономическую ситуацию, радикально улучшило макроэкономические показатели, о чем свидетельствуют статистические данные 2021 и 2022 гг., и заложило фундамент восстановительного посткризисного роста. Вместе с тем новые геополитические потрясения и геэкономические осложнения ощутимо снизили градус оптимизма, что отчетливо видно по данным прогноза на ближайшие годы (см. таблицу 1). В частности, настоящим шоком стал всплеск инфляции в 2022 г., уровень которой составил 8,4% (самый высокий показатель с 1986 г.). За один год инфляция «съела» свыше 121 млрд евро из доходов и сбережений испанцев, снизив покупательную способность более чем 24 млн человек [18]. И это именно тот контекст, в котором испанское государство и общество должны проводить структурные реформы, решать вопросы модернизации и перехода на инновационно-технологическую модель роста.

Т а б л и ц а 1

ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
(изменение в %)

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.*	2024 г.*	2025 г.*
ВВП	-10,8	+5,5	+5,5	+1,3	+2,7	+2,1
Частное потребление	-12,0	+6,0	+2,1	+1,9	+2,8	+2,1
Государственное потребление	+3,3	+2,9	-1,6	+0,3	+0,9	+1,2
Валовые капиталовложения	-9,5	+0,9	+5,2	+1,6	+3,0	+2,3
Экспорт товаров и услуг	-20,1	+14,4	+18,0	+3,8	+3,0	+3,1
Импорт товаров и услуг	-15,2	+13,9	+9,7	+4,3	+2,5	+2,9
Число туристов (млн)	-64,6	+12,3	+40,3	+8,8	—	—
Доходы от туризма (млрд евро)	-55,0	+13,0	+57,9	+7,9	—	—
Инфляция (%)	-0,3	3,0	5,7	4,9	3,6	1,8
Безработица (%)	15,5	14,8	13,1	12,9	12,2	12,0
Дефицит бюджета (% ВВП)	-11,0	-6,9	-4,9	-4,4	—	—
Госдолг (% ВВП)	120,0	118,3	113,1	110,6	108,8	109,8

* Прогноз.

Источник: составлено автором по базе данных испанской и международной статистики.

ЯДРО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Исследователь, занимающийся проблемами хозяйственного развития Испании, неизбежно сталкивается со многими противоречивыми явлениями и характеристиками, затрудняющими (или вообще исключаящими) однозначные оценки и жесткие формулировки, особенно на нынешнем этапе модернизации. Почему так происходит? Видимо, потому что современная испанская экономика представляет собой сложную и сравнительно диверсифицированную в отраслевом отношении систему, состоящую из множества различных компонентов (и акторов), важнейшими из которых являются национальные компании-лидеры. Эти компании заняты в ключевых секторах хозяйства и подтвердили свою конкурентоспособность на мировом уровне, в том числе — в энергетике, телекоммуникациях, строительстве, инжиниринге, ритейле, производстве автомобильных компонентов, выпуске продуктов питания [19, сс. 17-45]. Ведущие компании этих и ряда других отраслей образуют хребет экономической системы Испании, активно взаимодействуют с государственными органами, с другими предприятиями внутри самой системы, включая тысячи местных филиалов иностранных корпораций, а также с внешним окружением — правительственными инстанциями и бизнесами зарубежных стран.

Первым примером такого рода национальных компаний может служить группа *Inditex* — мировой лидер ритейла и собственник популярных глобальных брендов *fast fashion*, включающих *Zara*, *Massimo Dutti*, *Pull&Bear*, *Bershka*, *Stradivarius* и др. Группа располагает свыше 7,2 тыс. магазинов в 93 странах всех континентов. В числе конкурентных преимуществ *Inditex* — рекордный по скорости выпуск новой модной и бюджетной продукции, активное применение инновационных методов торговли, включая *e-commerce* и интегрированные системы контроля за наличием товаров, а также сфокусированность на использовании цифровых технологий. В частности, магазины группы подключены к открытой цифровой платформе (*Inditex Open Platform*), позволяющей на международном уровне значительно повысить оперативность и качество обслуживания клиентов [20].

Второй пример — *Grupo ACS (Actividades de Construcción y Servicios)* — одна из ведущих и наиболее успешных мировых строительных корпораций, осуществляющая масштабные инфраструктурные проекты (помимо Испании) в Австралии, США, Канаде, странах Латинской Америки, Европы и Азии. В активе *ACS* — строительство скоростных автомобильных шоссе, линий метрополитена, мостов, железных дорог, промышленных объектов и т.д. В числе последних проектов группы, в частности, продление на 16 км первой в мире автоматической (с поездами без машиниста) линии «легкого метро» в канадском Ванкувере. Показательно, что за этот заказ *ACS* боролась с другой испанской строительной компанией *Acciona* [21].

Третий характерный пример — крупная, структурообразующая энергетическая компания *Iberdrola*, занимающая в Испании первое место по уровню биржевой капитализации, размер которой в 2012—2022 гг. вырос

почти в три раза — с 25 до 70 млрд евро. Отметим, что этот рост был тесно связан со стремительным процессом интернационализации деятельности *Iberdrola*, ее выходом на рынки США, Великобритании, Германии, Италии, Португалии, Франции, Бразилии, Мексики и Австралии. В настоящее время *Iberdrola* является одним из ведущих мировых производителей и операторов возобновляемых источников энергии, осваивающих новые виды энергетических установок, например, плавучие фотоэлектрические модули, первый из которых планируется создать в Бразилии [22].

Четвертый пример — телекоммуникационный гигант *Telefónica*, созданный почти 100 лет (компания основана в 1924 г.). *Telefónica* имеет коммерческие интересы в двух десятках стран Европы и Латинской Америки, где обслуживает свыше 340 млн клиентов. В частности, в Бразилии компания владеет контрольным пакетом акций ведущего местного оператора мобильной связи *Vivo* и сетью широкополосного доступа в Интернет. В 2019 г. менеджмент *Telefónica* начал применять новую стратегию развития бизнеса, основанную на «устойчивой, инклюзивной и справедливой цифровизации» [23].

Пятый пример — лидер в производстве продовольственных товаров группа *Ebro Foods*, поставляющая на испанский и международный рынки пищевую продукцию свыше 80 торговых марок. Компания является крупнейшим в мире производителем продуктов из риса и вторым по значению поставщиком паст. Кроме того, предприятия *Ebro Foods* выпускают широкую номенклатуру других продовольственных товаров. Продукция *Ebro Foods* реализуется в двух десятках европейских стран, а также в США, государствах Азии и Северной Африки [24].

Наконец, шестой пример — технологический стартап-единорог (компания с капитализацией 1 млрд долл. и выше) *Idealista*, который работает в сфере торговли недвижимостью и оказывает информационную, рекламную и логистическую поддержку 40 тыс. риелторских агентств в Испании, Италии и Португалии [25].

Что объединяет эти очень разные испанские компании, занятые, казалось бы, в не связанных между собою производственных отраслях? Прежде всего, их сближает стремление к интернационализации своей деятельности, выходу на новые зарубежные рынки. Кроме того, являясь элементами одной сложной системы (испанской экономики), компании находятся под воздействием различных прямых и непрямых макроэкономических, финансовых и социально-политических эффектов, в значительной степени зависят от решений, принимаемых правительством Испании, а за рубежом — властями других стран. Эти многочисленные взаимодействия (а их количество динамично возрастает) и определяют амбивалентность и противоречивость экономической системы Испании, что затрудняет ее концептуальное моделирование и не позволяет дать однозначные и односторонние оценки. Отсюда — самые разные, часто противоположные, суждения о текущем состоянии и перспективах эволюции испанской экономики.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ФОКУСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Глубокие различия в оценках хозяйственного развития Испании имманентно присущи представителям власти и оппозиции. В частности, правительство и близкие к нему экономисты, как правило, отмечают следующие положительные стороны текущего состояния экономики страны:

— восстановление прироста ВВП после провального (ковидного) 2020 г., когда экономика «упала» почти на 11%. Улучшение таких базовых макроэкономических показателей, как инвестиции в основной капитал и частное потребление;

— «разумная экономическая политика», обеспечивающая проведение необходимых реформ; поддержание роста ВВП выше среднего показателя в зоне евро (в 2022 г. — соответственно, 5,5% и 3,5%); увеличение уровня занятости; сдерживание инфляции; повышение зарплат и пенсий; оказание материальной помощи нуждающимся слоям населения [26];

— укрепление позиций испанского бизнеса на мировых рынках, что подтверждается наращиванием экспорта товаров и услуг, ростом принимающего туризма, а также высокой трансграничной активностью испанских ТНК. В частности, суммарная стоимость контрактов шести ведущих строительных корпораций (*ACS, Ferrovial, Acciona, FCC, Sacyr, OHLA*) в третьем квартале 2022 г. составила почти 211 млрд евро — исторический рекорд этой отрасли [27].

Похоже, однако, что отмеченные выше факты не убеждают противников нынешней власти. Из лагеря политической и интеллектуальной оппозиции постоянно исходят негативные оценки положения дел в экономике и основных направлений экономического курса правительства П. Санчеса. В частности, сотрудники влиятельной аналитической группы консервативного толка *Funcas* избрали главной мишенью критики бюджетную политику. Точнее, их не устраивает тот приоритет, который власть отдает социальным статьям бюджета. Как считает исследователь *Funcas* Сантьяго Лаго, государственные расходы следует переориентировать на строго избирательную помощь малоимущим и стремиться к более существенному сокращению бюджетного дефицита. Эксперт подчеркивает, что необходимо сдерживать рост налогов, поскольку их увеличение отрицательно сказывается на предпринимательской активности [28].

Регулярный характер носят критические выступления видных оппозиционных политиков. Например, глава правительства Андалусии Хуан Мануэль Морено постоянно атакует кабинет П. Санчеса, называя его «медленным и ленивым», обвиняет правительство в проведении «ошибочной экономической политики», постоянных импровизациях и неспособности решать возникающие проблемы и осуществлять насущные реформы [29]. В свою очередь, председатель Народной партии (*Partido Popular, PP*) Альберто Нуньес Фейхоо упрекает власти в «приукрашивании» социально-экономической статистики и утвержда-

ет, что ситуация в стране близка к «критической». (Заметим, что, отвечая на такого рода инвективы, представитель правительства в сенате Эва Гранадос заявила, что «производимый правыми шум», «громогласные заявления» и «пропагандистские утки» их лидеров не могут скрыть позитивные показатели испанской экономики.) [30].

Отмеченные разногласия в оценках и прогнозах являются не только отражением острой внутривнутриполитической борьбы, партийно-политической ангажированности тех или иных руководителей или экспертов (что, разумеется, имеет место), но и следствием непрерывно усложняющегося процесса социально-экономического развития Испании. В этих непростых условиях идеологически зашоренные аргументы, выдвигаемые оппонентами и с той, и с другой стороны, в полной мере не отражают многообразия тенденций, набирающих силу в испанской общественно-политической жизни.

ЗОНЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Укажем на несколько значимых факторов, иллюстрирующих сказанное и характеризующих различные сферы нынешней испанской экономики, которая становится все более диверсифицированной.

Известно, что одной из главных движущих сил подъема экономики Испании в конце XX и начале XXI в. был опережающий рост строительной отрасли и рынка недвижимости. Длительное время эти сектора буквально «тянули за собой» другие сферы и обеспечивали работой миллионы испанцев и прибывающих в страну иммигрантов. Но кризис 2008—2009 гг. круто изменил ситуацию: именно резкое сокращение темпов строительства стало триггером падения экономики и роста безработицы. В результате доля строительного сектора в ВВП снизилась с 10,5% в 2007 г. до 5,5% в 2020 г., в том числе, что принципиально важно, в пользу целого ряда высокотехнологичных производств — аэрокосмической и химической промышленности, альтернативной энергетики, биотехнологии, фармацевтики [31]. Безусловно, это был крупный и прогрессивный структурный сдвиг, ставший свидетельством реконфигурации и модернизации экономической системы. Вместе с тем именно сокращение внутреннего рынка строительных работ стало одной из причин повышения зарубежной активности испанских компаний, занятых в этой отрасли.

Другой фактор — чрезвычайно высокий удельный вес малых и средних предприятий (МСП) (с числом занятых менее 250), составляющих 99,87% всех компаний Испании. И здесь все неоднозначно. МСП дают работу миллионам испанцев, снижают напряженность на рынке труда и обеспечивают потребителей многими видами необходимой продукции. На долю МСП приходится 63% национального продукта и порядка 75% всех работающих по найму и самозанятых. В Европейском союзе только на Мальте, в Болгарии, Латвии и Эстонии этот показатель выше, чем в Испании [32]. Почти половина испанских

МСП (47%) экспортируют свою продукцию. Это существенно более высокий показатель, чем у малых и средних компаний Италии (41%), Франции (32%) и Германии (31%) [33].

Вместе с тем МСП, как правило, отстают от крупных корпораций в плане использования инноваций и передовых (цифровых) технологий. Такое положение дел крайне отрицательно сказывается на продуктивности испанской экономической системы в целом, а потому его исправление входит в число приоритетных задач нынешней стратегии модернизации. Одним из наиболее эффективных инструментов «приобщения» малого и среднего бизнеса к цифровой экономике стала так называемая программа *Kit Digital*, на реализацию которой планируется направить 3 млрд евро из средств, предоставляемых Мадриду Евросоюзом. В рамках *Kit Digital* МСП могут получить субсидии в размере до 12 тыс. евро для решения проблем цифровизации своей предпринимательской деятельности. Как отмечала министр экономики Надиа Корвиньо, инициатива вызвала беспрецедентный интерес, и к середине декабря 2022 г. заявки на участие в программе подали свыше 230 тыс. малых и средних предприятий [34].

Еще один фактор — внешняя торговля Испании. В 1990—2021 гг. товарный экспорт вырос в семь раз (с 46,2 до 325,3 млрд евро или с 11,5 до 27% ВВП), что позволило местным компаниям существенно нарастить производство промышленной и аграрной продукции за счет зарубежных рынков. Но в тот же период импорт товаров стабильно превышал экспорт, а в итоге суммарный внешнеторговый дефицит за эти три десятилетия составил колоссальную цифру — почти 1,2 трлн евро, что тяжелым бременем легло на испанскую экономику [35].

Приоритетная задача стратегического значения — обеспечить устойчивый рост экспорта товаров и услуг, и, по возможности, демпфировать резкие конъюнктурные снижения объемов поставок, что дважды фиксировалось в последние менее чем полтора десятилетия (в 2009 г. было падение экспорта на 13,3% и в 2020 г. — на 20,5%) и наносило ощутимый ущерб испанскому бизнесу (см. таблицу 2).

Тугой узел проблем и противоречий существует и в социальной сфере. Возглавляя правовое и демократическое государство, власти Испании уделяют вопросам социального обеспечения и защиты материальных интересов населения повышенное внимание, что, безусловно, является важным положительным фактором, в том числе и с точки зрения развития внутреннего потребительского рынка. Особенно активная социальная политика характерна для правительств левых сил во главе с представителями *PSOE*, которые были у власти в 1982—1996 гг., 2004—2011 гг. и находятся у руля правления с июня 2018 г. (в общей сложности 26 лет). Например, с момента прихода социалистов к власти в июне 2018 г. и по январь 2023 г. (всего за четыре с половиной года) минимальная заработная плата увеличилась на 47% — с 859 до 1260 евро в месяц [36].

ДИНАМИКА ЭКСПОРТА ТОВАРОВ И УСЛУГ (млрд евро)

Год	Экспорт товаров	Экспорт услуг	Весь экспорт	Изменение в %
2021	323,5	100,6	424,1	+21,7
2020	269,5	79,1	348,6	-20,5
2019	298,3	140,3	438,6	+3,1
2018	293,5	131,9	425,4	+3,7
2017	283,1	127,2	410,3	+8,0
2016	262,0	117,9	379,9	+4,3
2015	254,6	109,5	364,1	+4,7
2014	244,3	103,5	347,8	+3,1
2013	239,3	97,9	337,2	+3,1
2012	229,8	97,4	327,2	+3,6
2011	220,2	95,6	315,8	+13,6
2010	191,9	86,2	278,1	+13,5
2009	163,0	82,1	245,1	-13,3
2008	191,4	91,2	282,6	-

Источник: España — Exportaciones de Mercancías. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/comercio/exportaciones/espana>

В качестве еще одного примера рассмотрим динамику положения дел в пенсионной сфере в период с 2005 по 2022 г. За эти годы число пенсионеров выросло с 7,3 до 9 млн человек (на 23%), средняя месячная пенсия — с 605 до 1094 евро (на 81%), расходы бюджета на выплату пенсий — с 79,2 до 171,2 млрд евро (на 116%), задолженность фонда социального страхования — с 18,3 до 99,2 млрд евро (рост в 5,4 раза). В настоящее время на выплаты пенсий расходуется более 37% государственного бюджета, и это далеко не предел, поскольку в 2023 г. данная статья расходов увеличится на 11,4% и превысит 190 млрд евро [37]. Макроэкономическим следствием описанной ситуации является тот факт, что государство вынуждено брать на себя покрытие задолженности фонда социального страхования, формируемого из взносов экономически активных граждан, которые также необходимо постоянно наращивать. Это — оборотная сторона в целом прогрессивной социальной политики.

Такого рода примеров можно привести довольно много, но все они указывают на наличие большого количества неоднозначных, зачастую прямо противоположных эффектов, характеризующих текущее состояние и тенденции развития экономической системы испанского государства.

Исследуя проблемы испанской экономики, мы имеем дело с зонами положительных и отрицательных значений, настоящим лабиринтом проблем, найти выход из которого помогает теория сложных систем. Этот научный

подход позволяет исследовать отношения между отдельными частями и акторами испанской экономики, выявить их многообразные связи с окружающей средой, включая такие основополагающие факторы, как трансграничные инвестиции, внешнюю торговлю товарами и услугами, производственную и научно-техническую кооперацию, корпоративные слияния и поглощения, а также, разумеется, международную конкуренцию, борьбу за ресурсы и рынки.

Речь идет об изучении топологии (непрерывности) экономического развития испанской нации, отличающегося нелинейностью, многослойностью, множественностью измерений, внутренней противоречивостью и периодическим структурным переформатированием с прицелом на модернизацию устаревших хозяйственных объектов, создание новых инновационных производств, в конечном счете — балансирование между государственными, корпоративными и общественными интересами, включая интересы отдельных автономных сообществ.

То же самое можно сказать о месте и роли Испании в системе мирохозяйственных отношений, о современных видах и модальностях внешнеэкономических связей испанского транснационального бизнеса. В данном случае ключевая задача научного анализа — показать, как происходит встраивание испанских компаний и банков в максимальное количество существующих каналов международного делового взаимодействия, в частности, научно-технологических, торговых, финансовых, инвестиционных, ресурсных, логистических [10].

Теория сложных систем не отменяет другие научные подходы, а дополняет их, когда та или иная система и ее «окружение» становятся особенно динамичными и непредсказуемыми, что, с нашей точки зрения, в последнее десятилетие стало характерно для экономики Испании. Сегодня взгляд на нее сквозь призму теории сложных систем помогает увидеть то, что при оценке текущего состояния и вектора эволюции может быть скрыто за рамками традиционных подходов.

Изучение экономического роста Испании как сложной системы — это актуальный вызов, ответ на который требует даже не столько выработки новой методологии, сколько нового образа мышления, нового способа видения и конкретной страны, и мира в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017, 192 с. [Auzan A. Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'. [The economy of everything. How institutions define our lives]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017, 192 p. (In Russ.).]
2. Economía y datos de los países. España: Economía y demografía. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/paises/espana> (accessed 10.12.2022).
3. Буторина О.В. Испания: стратегия экономического подъема. М.: Наука, 1994, 155 с. [Butorina O.V. Ispaniya: strategiya ekonomicheskogo pod"ema. [Spain: An Economic Recovery Strategy]. Moscow: Nauka, 1994, 155 p. (In Russ.).]

4. Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века (отв. ред. Давыдов В.М.). М.: ИЛА РАН, 2006. 496 с. [Ispaniya: traektoriya modernizatsii na iskhode dvadtsatogo veka (otv. red. Davydov V.M.). [Spain: The Trajectory of Modernization at the End of the Twentieth Century]. Moscow: ILA RAN, 2006, 496 p. (In Russ.).
5. Испания. Анфас и профиль (отв. ред. Верников В.Л.). М.: Весь Мир, 2007, 474 с. [Ispaniya. Anfas i profil' (otv. red. Vernikov V.L.). [Spain. Full face and profile]. Moscow: Ves' Mir, 2007, 474 p. (In Russ.).
6. Яковлев П.П. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. М.: ИЛА РАН, 2009. 87 с. [Yakovlev P.P. Ispaniya: period ekonomicheskogo krizisa i politicheskikh ispytaniy [Spain: a period of economic crisis and political trials.]. Moscow: ILA RAN, 2009, 87 p. (In Russ.).
7. Испания на фоне мирового кризиса (отв. ред. Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2011. 220 с. [Ispaniya na fone mirovogo krizisa (otv. red. Yakovlev P.P.). [Spain against the backdrop of the global crisis]. Moscow: ILA RAN, 2011, 220 p. (In Russ.).
8. Испания на выходе из кризиса (отв. ред. Яковлев П.П., Ермольева Э.Г.). М.: ИЛА РАН, 2015, 220 с. [Ispaniya na vykhode iz krizisa (otv. red. Yakovlev P.P., Ermol'eva E.G.) [Spain on the way out of the crisis]. Moscow: ILA RAN, 2015. 220 p. (In Russ.).
9. Два кита испанской экономики. Опыт развития малого и среднего бизнеса (под ред. Верникова В.Л.). М.: Весь Мир, 2010. 176 с. [Dva kita ispanskoi ekonomiki. Opyt razvitiya malogo i srednego biznesa (pod red. Vernikova V.L.). [Two pillars of the Spanish economy. Experience in the development of small and medium-sized businesses]. Moscow: Ves' Mir, 2010, 176 p. (In Russ.).
10. Современная Испания: проблемы и решения (под ред. Кузнецова А.В.). М.: ИМЭМО РАН, 2017, 101 с. [Sovremennaya Ispaniya: problemy i resheniya (pod red. Kuznetsova A.V.). [Modern Spain: Problems and Solutions]. Moscow: IMEMO RAN, 2017, 101 p. (In Russ.).
11. España y Rusia: políticas económicas y sociales (Yákovlev Petr, Ermólieva Eleonora, coordinadores). Moscú, ILA RAN, 2018, 324 p.
12. Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico (Tayar Violetta, Ermólieva Eleonora, coordinadoras). Moscú: ILA RAN, 2022, 240 p.
13. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Испания на переходе к стрессоустойчивой модели роста. *Мировая экономика и международные отношения*, 2021, т. 65, № 12, сс. 40-49. [Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. Ispaniya na perekhode k stressoustoichivoi modeli rosta [Spain on the transition to a stress-resistant growth model]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2021, vol. 65, N 12, pp. 40-49. (In Russ.).
14. PIB de España – Producto Interior Bruto. Available at: <https://datos-macro.expansion.com/pib/espana> (accessed 02.01.2023).
15. Nieves V. España sufre el sorpasso económico de México y queda fuera del top 15 de países con mas PIB. *El Economista*. Madrid, 3.01.2023.
16. Gobierno de España. Programa Nacional de Reformas 2022. Available at: <https://www.hacienda.gob.es/CDI/ProgramaNacionaldeReformas/PNR2022.pdf> (accessed 7.01.2023).
17. Испания: трудный выбор в условиях неопределенности (отв. ред. Тайар В.М.). М.: ИЛА РАН, 2022, 193 с. [Ispaniya: trudnyi vybor v usloviyakh neopredelennosti (otv. red. Tayar V.M.) [Spain: A Difficult Choice under Uncertainty]. Moscow: ILA RAN, 2022, 193 p. (In Russ.).
18. García J. La inflación se come más de 121.000 millones de euros en salarios y ahorros en 2022. *Cinco Días*. Madrid, 31.12.2022.
19. Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций (отв. ред. Яковлева Н.М.). М.: ИЛА РАН, 2017. 307 с. [Ispaniya i Portugaliya v epokhu global'nykh transformatsii (otv. red. Yakovleva N.M.). [Spain and Portugal in an Era of Global Transformation]. Moscow: ILA RAN, 2017, 307 p. (In Russ.).
20. Una transformación digital al servicio del cliente. ESP500. Las empresas más importantes de España. Madrid: Editorial Ecoprensa, 2022, pp. 154-155.

21. Magariño J. Acciona y ACS pugnan por una obra ferroviaria de 2.800 millones en Vancouver. *Cinco Días*, 5.01.2023.
22. Bayón A. Iberdrola abre la Puerta a un nuevo negocio y construirá su primera planta fotovoltaica flotante. *Cinco Días*, 5.01.2023.
23. Telefónica, a por 100 años de innovación y tecnología. ESP500. Las empresas más importantes de España. Madrid: Editorial Ecoprensa, 2022, pp. 174-175.
24. Villaócija R. Ebro Foods, el rey de azúcar que se ha hecho grande vendiendo arroz. *El Mundo*. Madrid, 24.02.2020.
25. Unicornios en España: ¿cuáles y cuántos son? Available at: <https://www.emprendedores.es/lideres/unicornio-startup-espana/> (accessed 8.01.2023).
26. Ministerio de asuntos económicos y transformación digital. La economía española crecerá más de lo previsto en 2022 y se mantendrá en niveles de la zona euro en 2023. Available at: <https://portal.mineco.gob.es/RecursosNoticia/mineco/> (accessed 9.01.2023).
27. Mesones J. Las constructoras pulverizan el récord de contratos con 211.000 millones. *El Economista*, 13.12.2022.
28. Arcos J.M. Funcas critica que España mantenga un déficit del 3,9% del PIB pese a la mejora de ingresos. *El Economista*, 23.11.2022.
29. Moreno critica la política económica «erronea» del Gobierno y lo acusa de negar la crisis. 13.08.2022. Available at: <https://www.economiadigital.es/andalucia/politica/moreno-critica-la-politica-economica-erronea-del-gobierno-y-lo-acusa-de-negar-la-tesis.html> (accessed 2.01.2023).
30. Feijóo insiste en que la situación económica de España es “crítica” y acusa al Gobierno de “maquillar” el paro. 4.12.2022. Available at: <https://www.lasexta.com/noticias/economia/> (accessed 8.01.2023).
31. Яковлев П.П. Контуры антикризисной стратегии. Испания в новой национальной и международной реальности (отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.). М.: ИЛА РАН, 2020, сс. 116-122. [Yakovlev P.P. Kontury antikrizisnoi strategii. Ispaniya v novoi natsional'noi i mezhdunarodnoi real'nosti (otv. red. Yakovlev P.P., Kurakina-Damir A.A.). [Contours of the anti-crisis strategy]. Moscow: ILA RAN, 2020, pp. 116-122. (In Russ.).
32. La economía española es una de las más dependientes de las pymes de toda Europa. 30.01.2018. Available at: <https://cepymenews.es/la-economia-espanola-una-las-mas-dependientes-las-pymes-toda-europa> (accessed 5.01.2023).
33. Informe sobre exportación de las PYMES. Available at: https://www.fedex.com/images/emea/learn/sme-export-report/FedEx_Export_Report_DocumentES.pdf (accessed 3.01.2023).
34. Calviño N. Las PYMES en la nueva economía digital. *El Economista*, 14.12.2022.
35. España – Balanza comercial. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/comercio/balanza/espana> (accessed 7.01.2023).
36. SMI de España. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/smi/espana> (accessed 4.01.2023).
37. Presupuestos Generales del Estado – España: Pensiones. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/estado/presupuestos/espana> (accessed 8.01.2023).

Petr P. Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Doctor of Economics, Chief Researcher at Center of Iberian Studies, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Петр Яковлев

Chief Researcher at Department of Europe and America, Institute of Scientific Information for the Social Sciences, Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky Av, 51/21, 117418 Moscow, Russian Federation

Spanish economy through the prism of complex systems theory. Experience of conceptual modeling

Abstract. The crisis shocks of recent decades (first of all, the global financial crisis of 2008-2009 and the coronacrisis of 2020) created a spiral of restraining Spain's economic growth, exacerbated internal socio-political contradictions and weakened Madrid's international position. It was the "ragged" rhythm of economic development that emphasized the relevance of the task of "rebooting" the economic policy of the Spanish state, adopting a new growth model. The formation of such a model, which responds to modern geo-economic challenges, has taken a dominant place in the agenda of the current Spanish government, focused on reforming the economy in order to modernize it and adapt it to rapidly changing national, European and global realities. The main problem is that it is necessary to reform a complex and contradictory system, which is the modern Spanish economy. In practice, this means simultaneously solving a wide variety of problems and requires taking into account a wide range of heterogeneous factors interacting with each other and with the external environment. The task is complicated by the fact that the reform process is taking place in an atmosphere of acute internal political struggle, intensifying in connection with the general elections scheduled for 2023.

Key words: Spain, economy, growth model, crises, reforms, modernization, theory of complex systems.

DOI: 10.31857/S0044748X0024413-3

Received 09.01.2023.

Н.А.Цветкова, Т.А.Гришанина

«Цифровая сила» в странах Латинской Америки: хэштеги и дипфейки как политические инструменты

Страны Латинской Америки входят в первую десятку государств мира, в которых использование Интернета, социальных сетей, а также новых технологий — дипфейков или синтетических СМИ — вышло на новый уровень. «Цифровая дипломатия» как средство влияния на аудиторию посредством социальных сетей оказалась востребованным инструментом во внутренней и внешней политике многих государств, включая Уругвай, Бразилию, Венесуэлу и др. Инструменты этой «дипломатии» являются частью «цифровой силы», трактуемой как способность страны оказывать влияние на технологические и политические процессы, происходящие в мире. В данной статье рассматриваются цифровые инструменты влияния — «дипломатия хэштега» и дипфейки, которые наиболее часто применяются в странах Латинской Америки в ходе тех или иных политических событий. Если с помощью «дипломатия хэштега» осуществляется быстрая мобилизация населения, то дипфейки позволяют манипулировать аудиторией посредством создания синтетического контента, ложных новостей и событий, усиливая поляризацию мнений, распространение слухов и конспирологических теорий, а также побуждая к экстремистским действиям. Высокая эффективность и дезинформирующий потенциал технологии позволяют рассматривать немногочисленные примеры деструктивного использования интернет-ресурсов как угрозу национальной безопасности. Для иллюстрации активности государственных и негосударственных акторов в социальных сетях авторы приводят пример социальной платформы *TikTok*. Методология исследования опирается на количественный сбор данных из социальных сетей, выявленных в режиме реального времени в латиноамериканском сегменте Интернета, и на их анализ. Результатом исследования стала классификация дипфейков, наиболее активно используемых в политических целях. В статье анализируются примеры как деструктивного, так и «мягкого» применения дипфейков.

Наталья Александровна Цветкова — доктор исторических наук, профессор, завкафедрой американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, <https://orcid.org/0000-0002-0156-9069>, n.tsvetkova@spbu.ru); **Татьяна Александровна Гришанина** — преподаватель БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (РФ, 190005 Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., 1, <https://orcid.org/0000-0002-3582-7345>, tatiana.grishanina@yandex.ru).

Ключевые слова: Латинская Америка, Перу, Венесуэла, Куба, цифровая дипломатия, дезинформация, дипфейк.

DOI: 10.31857/S0044748X0024414-4

Статья поступила в редакцию 20.01.2023.

Цифровизация политики, дипломатии и экономики привела к трансформации системы международных отношений и внешней политики. «Цифровая дипломатия» как способ взаимодействия с внутренней и внешней аудиторией является ключевым инструментом продвижения национальных интересов, что неоднократно отмечалось российскими и зарубежными исследователями [1], [2], [3], [4], [5]. Способы донесения внешнеполитической информации путем программирования и создания алгоритмов, а также ложных профайлов в социальных сетях, выступлений политических лидеров, синтетического контента, т.е. сообщений, распространяемых в СМИ и социальных сетях, сгенерированных с использованием искусственного интеллекта, а также при помощи имитации аудио и видео — дипфейков, оказались сегодня основными инструментами «цифровой дипломатии», которую все чаще называют «дипломатией данных» [6], [7], [8], [9], [10]. Подобная дипломатия оказалась сутью так называемой цифровой силы (*cyber power*). Она измеряется способностью различных акторов приводить в движение общество, влиять на политику других стран при помощи цифровых технологий. На лидирующие позиции выходят многие государства, создавшие масштабный аппарат «цифровой дипломатии», осуществляющие глобальные или региональные информационные кампании, а также внедрившие ряд технологических приемов, включая пропаганду, хакерские атаки, шпионаж и многое другое (что еще несколько лет назад осуждалось дипломатами и внешнеполитическими экспертами).

В странах Латинской Америки количество пользователей Интернета и социальных сетей увеличивается очень быстро. Сегодня социальными сетями пользуются от 50% (Гватемала, Никарагуа, Венесуэла) до 90% (Чили, Уругвай, Аргентина) населения. Более того, в регионе набирает популярность китайская платформа *TikTok*. Данная социальная сеть, формально приостановившая работу в США в 2020 г. из-за федерального запрета, на латиноамериканском направлении занимает ведущее место по числу и широте охвата пользователей [11], [12]. Только за 2021—2022 гг. аудитория *TikTok* в Латинской Америке выросла почти вдвое, охватив 70% пользователей в Венесуэле, Боливии, Мексике, Перу, Бразилии и Аргентине [13],[14]. Подобное положение вещей привело к тому, что население стран региона является активным «потребителем» событий, отражаемых в социальных сетях, что позволяет различным политическим силам оказывать масштабную мобилизацию пользователей в позитивном и негативном смысле. Более того, рост пользователей привел к тому, что Латинская Америка оказалась ареной киберсоперничества США, Китая, России, Европейского союза и новым фронтиром для Индии и стран Ближнего Востока. Даже несмотря на то, что в странах Латинской Америки развитие цифровых технологий находится на разном уровне, регион оказался местом конкуренции за

влияние на население и за развитие цифровой инфраструктуры между технологическими компаниями нескольких государств. Наконец, цифровое развитие латиноамериканских стран и близость к источникам новых технологий в США создает условия для распространения таких новых инструментов влияния, как дипфейки, синтетические СМИ или «дипломатия хэштега».

В силу всего перечисленного выше целью данной статьи является выявление особенности функционирования «дипломатии хэштега» и дипфейков в социальных сетях стран Латинской Америки. Для достижения этой цели авторы проанализировали данные социальных сетей, включая *TikTok*. Анализ хэштега позволил проследить форматы мобилизации протестного движения в разных странах региона. В качестве метода исследования рисков и возможностей влияния на восприятие аудиторией сообщений, потенциально представляющих собой дезинформацию в форме дипфейков, был выбран метод дискурс-анализа медиапространства стран Латинской Америки. За время мониторинга данных в течение 2021—2023 гг. было проанализировано более 100 уникальных каналов медиапространства Бразилии, Аргентины, Уругвая, Парагвая, Чили, Перу, Эквадора, Колумбии, Боливии, Никарагуа, Венесуэлы, Гватемалы и Мексики. Дискурс-анализ позволил составить классификацию дипфейков в рамках платформы *TikTok*, выявить признаки деструктивного или конструктивного использования контента с дипфейками, рассмотреть вопрос о том, является ли политизация цифровой среды риском для потребления так называемого синтетического контента (содержания интернет-сайтов, создаваемых алгоритмами). Данный подход — классификация дипфейков по географии распространения, стратегиям и техническим характеристикам — в научном исследовании применяется впервые.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИПЛОМАТИИ ХЭШТЕГА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

«Дипломатия хэштега» подразумевает формирование информационных кампаний вокруг определенных лозунгов, проблем, обозначенных в рамках цифрового приема, известного как *hashtag*. Продвижение хэштега, раскрывающего подробности проблемы, имеет значение в период кризисов и служит инструментом для мобилизации пользователей. Данный вид дипломатии активно применялся во время «арабской весны» и московских протестов 2011 г., а в ходе президентской избирательной кампании в США 2016 г. хэштег *#podestaemails* распространил негативную информацию о Демократической партии (*Democratic Party, DP*) настолько широко, что администрация компании *Twitter* приняла решение о его удалении. Политический потенциал дипломатии хэштега привел к появлению транснационального движения кибер-диссидентов в разных регионах, включая латиноамериканские. Это — новый вызов для «цифровой дипломатии» государств, поскольку сложно предположить, как цифровая деятельность граждан может повлиять на ситуацию на международной арене в условиях кризиса, происходящего внутри той или иной страны [15], [16], [17].

Социальная и политическая активность граждан, проживающих в различных государствах Латинской Америки, неоднократно была смоделирована технологиями хэштега. Как показывают наши исследования, общественные настроения и политические предпочтения пользователей формируются при помощи особых лозунгов в постах, что позволяет вовлекать участников в политическую активность. Например, в ходе протестов в Венесуэле в январе — апреле 2019 г. многочисленные цифровые ресурсы запустили серию хэштегов для дискредитации действующего президента Николаса Мадуро (2013 — н/в) и для расширения популярности спикера парламента Хуана Гуайдо, провозгласившего себя главой государства. Оппозиционные силы задавали тон повестки, на которую реагировали проправительственные каналы. Можно выделить оценочные хэштэги: *#VenezuelaNecesita* (Венесуэла нуждается), *#VenezuelaLibre* («Свободная Венесуэла»), *#VenezuelaSeRespeta* («Венесуэла себя уважает»); побудительные: *#FueraMaduro* («Мадуро — вон»), *#VamosConTodo* («Мы идем со всеми»), *#TodaVenezuelaALaCalle* («Вся Венесуэла — на улице»).

Реакцией проправительственных каналов стали отрицательные хэштэги: *#NoMarchamosMasGuaido* («Не идем с Гуайдо»), *#PuebloConMaduro* («Народ — с Мадуро»), *#GuaidoOtraVezFracaso* («Гуайдо снова провалился»), *#CeseDe-LaUsurpación* («Прекращение узурпации»), а также *#VenezuelaPatriaSoberana* («Венесуэла — суверенная родина»), *#GolpeDeEstado* («Государственный переворот»). Благодаря развитости социальных сетей и цифровых СМИ сторонам конфликта удалось сформировать два разнонаправленных политических дискурса. Оппозиционная повестка Х.Гуайдо задавала тон, а проправительственные каналы принимали ответные меры для создания баланса в рамках цифрового дискурса. Анализ больших данных показал, что действующая власть часто переигрывала протестующих и привлекала пользователей на свою сторону. Обе стороны активно использовали технологии ботов, троллей и т.п. для работы с активной аудиторией и формировали политические предпочтения граждан.

В ходе недавних протестов, состоявшихся или продолжающихся в 2022—2023 гг. на Кубе, Гаити, в Колумбии, Боливии, Бразилии и Перу, появилась новая форма использования хэштегов. Во время протестов в Бразилии в 2022—2023 гг. происходили самые масштабные онлайн-кампании кандидатов по дезинформации и дискредитации оппонентов. Для продвижения кандидатов широко использовались различные хэштеги. Анализ показал, что лидером являлся тогдашний президент Жаир Болсонару (2019—2022), который постоянно обходил по количеству привлекаемых пользователей кандидата Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*) Инасиу Лулу да Силву (2003—2011, 2023 — н/в) [18].

Наблюдение за формами и характером протестов показывает, что экономические лозунги, размещенные в сети, в странах Латинской Америки очень быстро превращаются в политические призывы, обретают сетевых лидеров и становятся так называемой хэштеговой политикой, т.е. средством мобилизации протестов при помощи особых слов, терминов или визуальных образов в социальных сетях. Например, в связи с отключением электричества в октябре 2022 г. жители Гаваны вышли на улицу, чтобы высказать недоверие президенту Мигелю Диас-Канелю (2019 — н/в). Через некоторое время социальные лозунги о

включении света (*#TurnOnLights*) превратились в политические требования с призывом *#Libertad* («Свобода»), что крайне необычно для страны, в которой Интернетом пользуется лишь 33% населения.

Однако цифровые технологии оказывают влияние на самую активную часть населения, и политические границы все меньше и меньше сдерживают доступ к получению технических средств. Так, на Кубе история становления Интернета связана с деятельностью диссидентов, которые доставляли устройства из США и создавали сеть практически с нуля. Американское правительство активно поддерживало этот процесс. Специальная Комиссия помощи свободной Кубе, созданная еще администрацией Джорджа Буша-старшего (1989—1993 гг.), ежегодно выделяла до 25 млн долл. на цифровизацию Кубы [19]. На остров поставлялись компьютеры и базовое оборудование. Позже госдепартамент США запрашивал у конгресса 80 млн долл. на дальнейшую цифровизацию и поддержку независимых цифровых СМИ [20]. Администрация Барака Обамы (2009—2017 гг.) открыто осуществляла инфраструктурные технические работы в рамках проектов по распространению доступного Интернета на Кубе. Была поставлена задача по созданию локальной социальной сети по образцу *Facebook**. За реализацию проекта отвечало Агентство международного развития США. Получив доступ к 500 тыс. мобильных номеров кубинцев, США сформировали базы данных будущих подписчиков. Позже на Кубе состоялся запуск мобильной социальной сети *ZunZuneo*. Первыми пользователями стали американцы из Агентства международного развития, начавшие распространять сообщения о музыке и футболе с целью привлечения молодежной аудитории. После создания довольно большой пользовательской базы планировалось сдвинуть повестку к более острым политическим темам и готовить аудиторию к гражданским выступлениям. Короткие сообщения по типу микроблогов распространялись посредством мобильной связи. Вскоре в сети было уже 40 тыс. подписчиков, но она стала давать сбой из-за прекращения финансирования. В 2012 г. *ZunZuneo* была свернута. Многие эксперты считают, что сбой в работе данной социальной платформы стал решающим фактором провала «кубинской весны» [21], [22].

Однако быстрое развитие удобных и дешевых платформ и технологий по созданию ложного контента может кардинально трансформировать политический ландшафт в отдельных странах.

ДИПФЕЙКИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Технологии искусственного интеллекта создают некую информационную оболочку для пользователей, которая может существенно отличаться от фактов и событий, происходящих в реальности. Это оказывает влияние на принятие политических решений, в основе которых лежит заведомо ложная информация [23], [24]. Дипфейки могут исказить данные, которые используются для прогнозирования и выработки стратегий как в реальном, так и в виртуальном мирах [25]; [26]; [27].

* С 21 марта 2022 г. официально запрещен на территории России.

Тема намеренного использования и распространения дипфейков сегодня активно обсуждается специалистами в области международных отношений, поскольку это связано с рисками и угрозами национальной безопасности. Исследование потенциала влияния синтетического контента и дипфейков на восприятие и поведение пользователей в политических целях показало, что дипфейки вызывают у пользователей когнитивные искажения, усиливают чувство неопределенности, а сомнения в подлинности контента снижают уровень доверия к информации, содержащейся в социальных сетях. Различные акторы цифровой политики обращаются к дипфейкам как к средству дезинформации и ведения информационно-психологических и когнитивных войн, в том числе аудиовизуальными средствами. Надо признать тот факт, что пока еще в социальных сетях распространены в основном «положительные» дипфейки, и только небольшая их часть создается в политических целях. Это — дезинформация, политическая сатира, целенаправленная дискредитация политика, попытка дестабилизации политической ситуации, мобилизация через социальные сети в рамках предвыборных кампаний, цифровые образы, привлекательные или отталкивающие, создающие или подтачивающие имидж страны [28], [29], [30].

Визуальные репрезентации стран, политических деятелей и их внешне-политической повестки, выраженные в дипфейках, обладают огромным потенциалом социальной мобилизации и влияния на общественное мнение. Отличить реальное от виртуального становится практически невозможно, что приводит к искажению восприятия информации и формированию ложных представлений, на основе которых пользователи затем принимают решения. Несколько резонансных случаев быстрого распространения дипфейков в целях дискредитации политиков приводили к дестабилизации обстановки и широкой общественной дискуссии. Дипфейки использовались партиями в электоральном процессе в Индии, в политическом процессе по климату в Бельгии, в дестабилизации политической обстановки в африканских странах, в ходе политической борьбы в Италии [31], [32], [33].

Эффективно использовать технологии дипфейков позволяет именно платформа *TikTok*, что привело к ее запрету на территории США [34]. Основным источником вовлечения пользователей в политическое взаимодействие в *TikTok* становится игра — мемы, короткие сатирические видео, пародии, игровая форма создания и распространения контента [35], [36]. Вовлеченность в такого рода цифровой политический дискурс порождает явление «слэктивизма» — типа активности, предполагающего легкую форму политического участия по конкретным вопросам, особенно в молодежной среде [37]. *TikTok*, в отличие от других платформ, превратился в инструмент избирательных кампаний, мобилизации населения, создания реальных и ложных аккаунтов политиков. Архитектура *TikTok* позволяет привлекать к совместному созданию контента сотни пользователей одновременно, так что эффект эхокамер усиливается, а то или иное видео воспроизводится в виде реакций, репостов, возможностей повторного использования звуковых эффектов. Широкий охват пользователей, как основная характеристика *TikTok*, увеличивает популярность платфор-

мы, а ее игровой потенциал в мягкой форме формирует структуру властных отношений.

В странах Латинской Америки социальная сеть *TikTok* работает свободно, и на законодательном уровне нет запретов на использование ее контента. Необходимо отметить, что законодательство в области дипфейков находится на стадии разработки, и лидерами в этой сфере являются США и Китай [38]; [39]. Дипфейки пока — *terra incognita* по части регулирования в странах Латинской Америки, что позволяет неограниченно применять различные элементы технологии в создании контента.

Фейковые сайты и аккаунты латиноамериканских политиков, появляющиеся, например, на платформе *TikTok*, создаются для продвижения политической повестки кандидатов и играют роль ретрансляторов или заполняют информационную нишу. Так, ложные аккаунты экс-президента Перу Педро Кастильо (2021—2022 гг.) рассчитаны в основном на молодое поколение, с их помощью продвигаются повестка «кандидата из народа», бесплатное образование для всех; эти аккаунты часто ведутся активистами в сатирическом ключе. У аккаунтов временного президента Перу Дины Болуарте (2022 — н/в) — большее количество подписчиков, подобные страницы заполняют информационное поле, содержат положительные репрезентации политика и контент, дискредитирующий оппозицию. Потенциал влияния платформы на протестное действие достаточно высок, учитывая, что в протестах в Перу активисты использовали *TikTok* для быстрого распространения видео о насилии со стороны полицейских — как в 2011—2012 гг. *Twitter* и *Facebook* использовались для смены режимов на Ближнем Востоке.

Распространение акторами специальных нарративов и образов с целью влияния на аудиторию становится все более технологичным. Развитие технологий упрощает операции в киберпространстве и позволяет совершать действия в реальном или отложенном времени. В социальных сетях латиноамериканских стран распространены политическая сатира на лидеров государств и топовых политиков, синтетические аватары телеведущих и дипинфлюэнсеров. В виде дискредитирующего дипфейка проявилась критика на речь экс-президента Бразилии Жаира Болсонару в 2019 г., короткие сатирические видеоролики продвигают определенный образ президента Колумбии Густаво Петро (2022 — н/в), ложные аккаунты, которые ведутся от имени президента Венесуэлы Николаса Мадуро, создают визуальные репрезентации с помощью дипфейков. В итоге вполне могут пострадать и имидж стран, и репутация политиков, а нагнетаемая поляризация приводит к мобилизации части населения, особенно в условиях политической нестабильности.

Анализ показывает, что у большинства тех цифровых каналов, где использовались дипфейки, — узкая тематическая направленность и небольшое число подписчиков, но при этом значительное количество просмотров. В результате анализа латиноамериканского сегмента социальной сети *TikTok* была разработана классификация дипфейков (см. таблицу ниже).

**КЛАССИФИКАЦИЯ ДИПФЕЙКОВ НА ПЛАТФОРМЕ ТИКТОК
В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (2021—2023 гг.)**

География распространения	<p>Высокий уровень распространения: Мексика, Бразилия, Колумбия</p> <hr/> <p>Средний уровень распространения: Аргентина, Чили, Парагвай, Уругвай, Гватемала, Эквадор, Боливия, Перу, Сальвадор</p> <hr/> <p>Низкий уровень распространения: Венесуэла, Никарагуа, Куба</p>
Стратегия влияния	<p>Цифровизация публичной дипломатии Социальноориентированные дипфейки являются примером использования технологии для «мягкого» влияния: привлечения внимания к экологическим проблемам, к проблемам домашнего насилия и т. д.</p> <hr/> <p>Культурная «цифровая дипломатия» Продвижение культуры и ценностей (один из американских каналов, использующий технологию липсинка, продвигает проект <i>Singing Statues</i>)</p> <hr/> <p>Персональный брэнд дипфейк-инфлюэнсеров Каналы дипфейк-инфлюэнсеров представляют собой популярные «мета-хьюман» (<i>meta human</i>) аккаунты, используемые в коммерческих целях для продвижения продуктов на рынке, имеют много подписчиков и просмотров. В исследуемом сегменте такие аккаунты иногда маркируются хэштэгом <i>#FakeLatinaInfluencers</i></p> <hr/> <p>Информационно-психологическое воздействие Деструктивные дипфейки, представляющие собой дезинформацию и направленные на дискредитацию политиков, были обнаружены в специально созданных каналах, специализирующихся на деконструкции образов конкретных политических деятелей (Н.Мадуро, Ж.Болсонару)</p>
Технические характеристики	<p>Частичное Наложение интегрированных инструментов, фильтры, липсинк — имитация движения губ в ритме текста или музыкального сопровождения, моделируемая с помощью компьютерных нейросетей</p> <hr/> <p>Полное «Фейс свопы» — считывание нейросетями черт лица и наложение поверх изображения искусственно синтезированных лиц таким образом, что первоначальный образ может быть изменен до неузнаваемости. Имитация голоса</p>

Необходимо отметить, что дипфейки, используемые в странах Латинской Америки, обладают набором профессиональных характеристик, что свидетельствует о высоком технологическом развитии данной сферы.

Дипфейки способны активизировать протестные движения в большей степени, чем это делает «дипломатия хэштега».

Одним из положительных факторов развития технологий является появление новых методов общения с виртуальным миром и в виртуальном социуме. Например, США потратили почти 50 млн долл. на оборудование для цифровой криминалистики в Перу — формирования цифровой доказательной базы [40]. В Бразилии Соединенные Штаты оказывают техническую поддержку по развитию информационно-телекоммуникационных сетей в финансовой сфере и области сельского хозяйства. В Боливии американское агентство выделяет средства на поддержку коренных народов в рамках проекта «Запуск женских инициатив в сообществах коренных народов» (*Launching a Women Led Indigenous Community Enterprise*), что отразилось также и в «цифровой дипломатии» — создании цифровых репрезентаций о коренных народах Боливии и наделении их «цифровой властью» и видимостью (*digital empowerment*) [41]. Есть примеры позитивного использования дипфейков. В частности, каналы коренных народов — боливийский канал *Voces Digitales Indigenas* — применяет данную технологию для привлечения молодежи. Кроме того, в *TikTok* Мексики был обнаружен проект цифровой культурной дипломатии — *Singing Statues*, продвигаемый местными активистами. Короткие видео представляли собой измененные с помощью технологии липсинка статуи, которые «пеют» под музыку, что создавало эффект вовлечения пользователя, wow-эффект и добавляло привлекательности и динамичности образам.

В заключение отметим, что научных работ о дипфейках как инструменте внешней политики пока довольно мало. В литературе рассматриваются технические аспекты информационной безопасности, изучается коммерческое использование технологии, исследуется общий феномен дезинформации в контексте информационно-психологических и когнитивных войн. Дипфейки, представленные в латиноамериканском сегменте социальной сети *TikTok*, весьма широко распространены, аккумулированы в специализированных каналах, попадают в новостные ленты и способны оказывать определенное влияние.

На основе набора собранных и проанализированных данных была разработана классификация дипфейков. Чаще всего дипфейки служат для привлекательных целей, ряд дипфейков используется для «мягкого» влияния. Хотя случаи дезинформации были выявлены, на сегодняшний день в указанном сегменте она не является преобладающим назначением дипфейков. Тем не менее по достижении критической массы может произойти качественный сдвиг в применении технологии. Предпосылки для этого существуют в виде каналов с контентом, направленным на дискредитацию образцов политических деятелей. Более того, наличие огромного числа пользователей социальными сетями в странах Латинской Америки влечет за собой активизацию использования дипфейков.

Основной риск злонамеренного применения технологии заключается в ее высокой эффективности, поскольку существуют примеры, когда дестабилизация политической обстановки происходила с привлечением относительно небольших ресурсов. В качестве еще одного из рисков использова-

ния технологии рассматривается усиление ее коммерциализации. Конечно, качество дипфейков, созданных с помощью бесплатных пробных инструментов, будет низким или средним, однако даже дипфейки низкого качества способны влиять на аудитории. При этом поиск и распознавание деструктивного контента для сдерживания его распространения требует все более дорогостоящей экспертизы и серьезных навыков. Другим риском можно назвать искажение представлений о реальности, которое формируют дипфейки, что подрывает доверие к информации, содержащейся в социальных сетях. Как «мягкое», так и деструктивное использование технологии оказывает влияние на поляризацию мнений и политических предпочтений аудитории. Данное явление требует более подробного количественного исследования с применением специализированных инструментов обработки данных. Наконец, все перечисленные особенности дипфейков могут быть использованы для осуществления политических и внешнеполитических целей, что позволяет рассматривать даже немногочисленные примеры применения дипфейков в качестве информационно-психологической угрозы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Kheifets V., Tsvetkova N., Sytnik A., Tsvetkov I. Venezuela in U.S. Public Diplomacy, 1950s–2000s: the Cold War, Democratization, and the Digitalization of Politics. *Cogent Social Sciences*. London, 2019, vol. 5, N 1, pp. 1–15.
2. Rivero C., Alister C., Wittig F. Tecnopolítica Mapuche: rasgos y tipos de activismo digital. *Izquierdas*, Santiago, 2022, vol. 51, pp. 1–21.
3. Сытник А.Н., Цветкова Н.А., Цветков И.А. Цифровая дипломатия США в зеркале больших данных: уроки венесуэльского кризиса 2018–2019 гг. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*, Волгоград, 2022, т. 27, № 2, сс. 192–203. [Sytnik A.N., Tsvetkova N.A., Tsvetkov I.A. Cifrovaja diplomatija SShA v zerkale bol'shih dannyh: uroki venesujel'skogo krizisa 2018–2019 gg. [U.S. Digital Diplomacy and Big Data: Lessons from the Political Crisis in Venezuela, 2018–2019]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Volgograd, 2022, vol. 27, N 2, pp. 192–203 (In Russ.).
4. Смаль С.В. Государственная политика цифровизации в странах Латинской Америки. Опыт применения многомерных интегральных индексов на примере Бразилии. *Латинская Америка*, М., 2021, № 4, сс. 40–55. [Smal S. Gosudarstvennaja politika cifrovizacii v stranah Latinskoj Ameriki. Opyt primeneniya mnogomernyh integral'nyh indeksov na primere Brazilii. [State policy of digitalization in Latin America. Experience of using multidimensional integral indices on the example of Brazil]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2021, N 4, pp. 40–55 (In Russ.).
5. Неверов К.А. Интероперабельность как рекурсивный процесс: цифровая платформа Уругвая. *Латинская Америка*, М., 2021, № 4, сс. 56–68. [Neverov K. Interoperabel'nost' kak rekursivnyj process: cifrovaja platforma Urugvaja. [Interoperability as a Recursive Process: Uruguay's Interoperability Platform]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2021, N 4, pp. 56–68 (In Russ.).
6. Mortier R., Haddadi H., Henderson T., McAuley D., Crowcroft J. Human-Data Interaction: The Human Face of the Data-Driven Society. *ArXiv*, 2014. Available at: <https://arxiv.org/abs/1412.6159> (accessed: 03.11.2022).
7. Tsvetkova N. Soft Power and Public Diplomacy. *Russia and the World: Understanding International Relations*, ed. by N.A. Tsvetkova. Latham, Lexington Books, 2017, pp. 231–252.

8. Bjola C., Manor I. The Rise of Hybrid Diplomacy: from Digital Adaptation to Digital Adoption. *International Affairs*. Moscow, 2022, vol. 98, N 2, pp. 471–491.
9. Agwar A. Deepfake: A High Stakes of Deception. *Medium*, July 22, 2020. Available at: <https://medium.com/hmif-itb/deepfake-a-high-stakes-of-deception-f90daf289491> (accessed: 04.11.2022).
10. López J. Tragic Realism: How to regulate Deepfakes in Colombia? *Latin American Law Review*, Bogotá, 2022, N8, pp. 125–145.
11. TikTok in Latin America. Statistics & Facts. *Statista*. Available at: <https://www-statista.com/topics/9670/tiktok-in-latin-america/#dossierKeyfigures> (accessed: 03.08.2022).
12. Number of TikTok users in Latin America from 2019 to 2025. *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1301718/users-tiktok-latin-america/> (accessed: 03.07.2022).
13. Number of TikTok users in Latin America from 2019 to 2025. July 15, 2022. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1301718/users-tiktok-latin-america/> (accessed: 03.08.2022).
14. Digital Development Dashboard. The *International Telecommunication Union*. Available at: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Dashboards/Pages/Digital-Development.aspx> (accessed: 03.08.2022).
15. Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия США в 2009-2020 гг. в свете развития инновационных технологий. *Манускрипт*, М., 2021, том 14, № 4, сс. 682–688 [Grishanina T. Cifrovaja diplomatija SShA v 2009-2020 gg. v svete razvitija innovacionnyh tehnologij. [The US Digital Diplomacy in 2009-2020 through the Lens of Evolving Innovative Technologies]. *Manuscript*, Moscow, 2021, vol 14, N 4, pp. 682–688. (In Russ.).
16. Tsvetkova N., Rushchin D., Shiryayev B., Yarygin G., Tsvetkov I. Sprawling in Cyberspace: Barack Obama’s Legacy in Public Diplomacy and Strategic Communication. *Journal of Political Marketing*. 2020, N1. Available at: <https://www.tandfon-line.com/doi/full/10.1080/15377857.2020.1724425> (accessed: 14.12.2022).
17. Цветкова Н.А., Кузнецов Н.М. Феномен дипломатии больших данных в мировой политике. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. М., 2020, т. 4, сс. 27–44. [Tsvetkova, N.A., Kuznetsov, N.M. [Fenomen diplomatii bolshikh dannyh v mirovoj politike. [Phenomenon of Big Data Diplomacy in World Politics]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhduнародnye otnosheniya*. Moscow, 2020, vol. 4, pp. 27–44 (In Russ.).
18. Carvalho de F. F. The Social Media Popularity of Pre-Candidates for the 2022 Brazil Elections. *Brazilian Journal of Experimental Design, Data Analysis and Inferential Statistics*, 2022, vol. 1, pp. 1–10.
19. Commission for Assistance to a Free Cuba. Implementation Highlights. May 20, 2005. *U.S. Department of State*. Available at: <https://2001-2009.state.gov/p/wha/rls/46699.htm> (accessed 15.01.2022).
20. Congressional Budget Justification for Foreign Operations Fiscal Year 2007. *U.S. Department of State*. Available at: <https://2001-2009.state.gov/p/wha/rls/46699.htm> (accessed 15.01.2022).
21. Congressional Budget Justification for Foreign Operations Fiscal Year 2009. *U.S. Department of State*. Available at: <https://2001-2009.state.gov/p/wha/rls/46699.htm> (accessed 15.01.2022).
22. Meyer R. The Fall of the Internet Freedom Meet the Company that Secretly Built Cuban Twitter. *The Atlantic*. April 4, 2014. Available at: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2014/04/the-fall-of-internet-freedom-meet-the-company-that-secretly-built-cuban-twitter/360168/> (accessed: 20.06.2022).
23. Fick N., et al. Confronting Reality in Cyberspace: Foreign Policy for a Fragmented Internet. Council on Foreign Relations. *Independent Task Force Report*, 2022, N 80, July 7. Available at: https://www.cfr.org/report/confronting-reality-in-cyberspace/download/pdf/2022-07/CFR_TFR80_Cyberspace_Full_SinglePages_06212022_Final.pdf. (accessed 08.09.2022).
24. Carter A., Manley L. Tech Factsheets for Policymakers: Deepfakes. *Technology and Public Purpose Project. Belfer Center for Science and International Affairs*, 2020. Available at: <https://www.belfercenter.org/publication/technology-factsheet-deepfakes> (accessed: 08.07.2022).

25. Jeffs V. Artificial Intelligence and Improving Customer Experience. *Pegasystems*. 2018. Available at: <https://www1.pega.com/system/les/resources/2018-08/AI-Improving-Customer-Experience.pdf> (accessed: 08.11.2022).
26. Leetaru K. The Real Danger Today is Shallow Fakes and Selective Editing Not Deepfakes. *Forbes*. August 26, 2019. Available at: <https://www.forbes.com/sites/kalevleetaru/2019/08/26/the-real-danger-today-is-shallow-fakes-and-selective-editing-not-deep-fakes/?sh=677d87794ea0> (accessed: 08.06.2022).
27. Li Y., Yang X. Y., Wu B., Lyu, S. Hiding Faces in Plain Sight: Disrupting A.I Face Synthesis with Adversarial Perturbations. *IEEE*, 2019. Available: <https://arxiv.org/pdf/1906.09288.pdf> (accessed 01.03.2022).
28. Vaccari C. Chadwick, A. Deepfakes and Disinformation: Exploring the Impact of Synthetic Political Video on Deception, Uncertainty, and Trust in News. *Social Media + Society*, January–March 2020, pp. 1–13.
29. McGarry A., Erhart I., Eslen-Ziya H. Jenzen O., Korkut U. Introduction: The Aesthetics of Global Protest: Visual Culture and Communication. *The Aesthetics of Global Protest: Visual Culture and Communication*, edited by Aidan McGarry, Itir Erhart, Hande Eslen-Ziya, Olu Jenzen and Umut Korkut, Amsterdam: Amsterdam University Press, 2019, pp. 15–36.
30. Flynn D.J., Nyhan B., Reifler J. The Nature and Origins of Misperceptions: Understanding False and Unsupported Beliefs About Politics. *Advances in Political Psychology*. University of California, 2017, N 38, pp. 127–150.
31. Иванов В.Г., Игнатовский Я.Р. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*. М., 2020, т.7, № 4, сс. 379–386. [Ivanov V.G., Ignatovskiy Y.R. Deepfakes: perspektivy primeneniya v politike i ugrozy dlja lichnosti i nacional'noj bezopasnosti. [Deepfakes: Prospects for Political Use and Threats to the Individual and National Security]. *RUDN Journal of Public Administration*. Moscow, 2020, Vol. 7, N4, pp. 379–386. (In Russ.).
32. Burchard H., von der. Belgian Socialist Party Circulates 'Deep Fake' Donald Trump Video. *Politico*. May 21, 2018. Available at: <https://www.politico.eu/article/spa-donald-trump-belgium-paris-climate-agreement-belgian-socialist-party-circulates-deep-fake-trump-video/> (accessed: 09.10.2022).
33. В Индии дипфейк использовали для «позитивной» избирательной кампании. *Хабр*. 19 февраля 2020 г. [V Indii dipfejk ispol'zovali dlja «pozitivnoj» izbiratel'noj kampanii. [India uses deepfake for 'positive' election campaign]. *Habr*. 19.02.2020. Available at: <https://habr.com/ru/news/t/489006/> (accessed 21.09.2022). (In Russ.).
34. TikTok: Technology Overview and Issues. *Congressional Research Service*. 2020. Available: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46543> (accessed 01.10.2022).
35. Nguyen T., Nguyen Q., Nguyen C., Nguyen D., Nguyen D.T., Nahavandi S. Deep Learning for Deepfakes Creation and Detection: A Survey. *IEEE*, 2021. Available at <https://arxiv.org/pdf/1909.11573.pdf> (accessed 21.07.2022).
36. Wiggers K. Deepfakes and Deep Media: A New Security Battleground. A.I and Security. *VB Special Issue*. 2020. Available at: <https://venturebeat.com/2020/02/11/deepfake-media-and-detection-methods/> (accessed 18.11.2021).
37. Vijay D., Gekker A. Playing Politics: How Sabarimala Played Out on TikTok. *American Behavioral Scientist*. 2021, vol. 65, N 5, pp. 712–734.
38. Davis R., Wiggins C., Donovan J. Deepfakes. Technology and Public Purpose Project. *Belfer Center for Science and International Affairs*. 2020. Available at: <https://www.belfer-center.org/sites/default/files/2020-10/tappfactsheets/Deepfakes.pdf>. (accessed 18.11.2022).
39. Deep Synthesis Provisions. Stanford University. Available at: <https://digichina.stanford.edu/work/translation-cybersecurity-law-of-the-peoples-republic-of-china-effective-june-1-2017/>. (accessed 31.12.2022).

40. Foreign Assistance. USAID. Available at: <https://www.foreignassistance.gov> (accessed: 15.08.2022).

41. Polanco N., et al. Tik Tok and the possible perseverance of Cultural Imperialism. *Global Media Journal*. 2022, vol. 20, N52. Available: <https://www.globalmediajournal.com/open-access/tik-tok-and-the-possible-perseverance-of-cultural-imperialism.php?aid=91599> (accessed: 11.09.2022).

Natalia A. Tsvetkova (n.tsvetkova@spbu.ru)

Dr. Sci. in History, Professor, Head of American Studies Department, Saint-Petersburg State University

Smolny st. 1/3, 191124 St. Petersburg, Russian Federation

Tatiana A. Grishanina (tatiana.grishanina@yandex.ru)

Lecturer, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baltic State Technical University "Voenmeh"

1st Krasnoarmeyskaya, 1190005 St. Petersburg, Russian Federation

Digital Power in Latin America: Hashtags and deepfakes as political tools

Abstract. Latin American countries are among the top ten countries in the world where the Internet, social networks, and new technologies including deepfakes, synthetic media, etc. have gained popularity among various stakeholders. Digital diplomacy being a channel to make influence on target audience through social media has turned out to be a driver in domestic and foreign policies of the countries, including Uruguay, Brazil, Venezuela, etc. The digital diplomacy is the cohesive element of the *cyber power* interpreted here as the ability of a country to influence on technological and political processes in the world. The article discusses digital instruments of influence, notably *hashtag diplomacy* and *deepfakes*. They are most often applied in Latin American countries in political events. While the hashtag diplomacy steers a rapid mobilization of citizens, deepfakes make the audience be manipulated through the creating of synthetic content (generated by algorithms or artificial intelligence) of the media, false news and events that contributes to the polarization of opinions, the spreading of rumors and conspiracy theories, and extremist actions as well. The high efficiency and deceptive potential of the technology make it possible to consider it as a national threat. In order to illustrate the activity of state and non-state actors in social networks, the authors used the case of the TikTok social platform. The research methodology is based on data retrieved from the Latin American segment of the Internet, and on the subsequent qualitative analysis. The study has made a classification of deepfakes that are most actively used for political purposes in the Latin American region. The article analyzes examples of both destructive and "soft" use of deepfakes.

Key words: Latin America, Peru, Venezuela, Cuba, digital diplomacy, disinformation, deepfake.

DOI: 10.31857/S0044748X0024414-4

Received 20.01.2023.

Е.А.Виноградова

Технологии искусственного интеллекта и нарастающие киберугрозы в Латинской Америке

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) стали настоящим прорывом в мире виртуальной коммуникации для современного общества. Страны Латинской Америки лишь начинают внедрять этот тип технологий с целью достижения парадигмы «умного правительства» и ускорения темпов построения цифровой экономики. Ряд государств инвестируют в стратегии развития технологий ИИ, сосредотачиваясь на повышении уровня экономического развития, прилагая значительные усилия для активизации сотрудничества на региональном уровне. Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) на протяжении нескольких лет также стремится использовать огромный потенциал ИИ, включая цифровую трансформацию госсектора. Мировая концепция кибербезопасности становится особенно актуальной в связи с растущим использованием киберпространства как виртуальной среды для политического, экономического, социального и культурного взаимодействия. На сегодняшний день кибербезопасность стала важной темой национальных стратегий латиноамериканских стран в связи с участвовавшими случаями вредоносного использования ИИ в политической и экономической жизни региона.

Целями данного исследования являются выявление особенностей национальных стратегий внедрения ИИ в госсектор стран Латинской Америки и определение основных кибер-инструментов, направленных на подрыв национальной безопасности и дестабилизацию политических акторов.

Ключевые слова: Латинская Америка, искусственный интеллект, национальная стратегия, киберугрозы, социальные сети, дипфейк, боты, СМИ.

DOI: 10.31857/S0044748X0024415-5

Статья поступила в редакцию 05.01.2023.

Одной из наиболее ярких особенностей XXI в. является повсеместное использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) во все аспекты жизни современного общества. Правительства внедряют ИИ для построения эффективной модели предоставления государственных услуг гражданам. Страны латиноамериканского региона, несмотря на заметное цифро-

Екатерина Алексеевна Виноградова — кандидат политических наук, независимый исследователь (<https://orcid.org/0000-0001-8055-6612>, vinogradovacatherine7@gmail.com).

вое отставание, являются важными международными акторами, которые внедряют ИИ в различные сектора, а также задействуют его в интеграционных процессах на региональном уровне.

В отчете за 2021 г., опубликованном Андской корпорацией развития (*Corporación Andina de Fomento, CAF*), отмечается, что такие страны, как Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика, Перу и Уругвай, уже находятся в процессе внедрения национальной цифровизации и экспериментируют с системами ИИ в госуправлении [1, р. 43]. В последние годы в регионе появилось много научно-исследовательских центров, работающих в области изучения передовых технологий ИИ, которые проводят специализированные научные и образовательные мероприятия, направленные на увеличение квалифицированного кадрового резерва. В качестве примера можно привести работу Передового института искусственного интеллекта, созданного в 2018 г. при активном участии исследователей из крупнейших университетов Сан-Паулу в Бразилии.

Развитие виртуального киберпространства на основе технологий ИИ, контролируемого государственными и финансовыми органами латиноамериканских стран, — идеальный анклав для консолидации новых средств информации, коммуникации, предоставления и совершенствования сферы услуг, но вместе с тем до сих пор это — уязвимое звено перед киберугрозами. Несмотря на постоянные региональные усилия по углублению сотрудничества государств-членов в области кибербезопасности и наращиванию киберпотенциала, страны Латинской Америки находятся лишь на стадии разработки национального стратегического плана в области киберзащиты.

Методология данного исследования основана на системном подходе, направленном на изучение технологий ИИ и новых видов виртуальных преступлений в странах Латинской Америки. В статье использовались две основные группы источников: официальные документы государственных и военных органов, статистические данные, экономические отчеты; научные работы ведущих латиноамериканских и отечественных экспертов в области ИИ.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В период 2018—2022 гг. латиноамериканские государства приступили к активным разработкам национальных стратегий в области ИИ. Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития (*Organización de la Cooperación y el Desarrollo Económico, OCDE*) и *CAF* от 14 января 2022 г., семь стран Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика, Перу и Уругвай) разработали национальные стратегии в области ИИ [2, р. 10].

Мексика считается первой страной в Латинской Америке, которая в 2018 г., в период пребывания у власти Энрике Пеньи Ньето (2012—2018 гг.), скоординировала задачи по запуску стратегии ИИ. Одним из пер-

вых документов в этом направлении стал отчет «На пути к стратегии ИИ». Координационный совет по национальной цифровой технологии разработал руководство по принципам и анализу воздействия для разработки и использования систем на базе ИИ в федеральном государственном управлении. В то же время действующий президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор (2018 — н/в) до сих пор не принял мер по созданию национальной стратегии в сфере ИИ. На сегодняшний день в стране существует лишь некая структура под названием «Искусственный интеллект 2030 Мх», состоящая из государственных и частных учреждений, а также специалистов в области ИИ, которые формируют мексиканскую национальную технологическую повестку дня [3, р. 10].

Бразилия является лидером по технологиям ИИ, применяемым в госсекторе и бизнес-среде. Уже несколько лет в стране действует национальная стратегия в области ИИ, разработанная министерством науки, технологий и инноваций. В соответствии с этой стратегией проводится политика по внедрению новых технологий; документ также является базой для разработки отраслевых таких правовых норм, как Исполнительный декрет об Интернете вещей № 9.854 от 25 июня 2019 г., в котором представлены четыре темы: промышленность, здравоохранение, умные города и сельское хозяйство [4, р. 18].

Национальный план Аргентины по искусственному интеллекту, известный как *ARGENIA*, был запущен в 2020 г. во время правления президента Маурисио Макри (2015—2019 гг.) [3, р. 12]. Основной целью является разработка политики, способствующей устойчивому росту и улучшению равных возможностей в стране при помощи технологий ИИ.

В Чили политика в области ИИ в настоящее время находится в процессе формирования. Первые попытки создания национальной стратегии можно отнести к середине 2019 г., когда правительство Себастьяна Пиньеры (2010—2014; 2018—2022 гг.) поручило министерству науки, технологий, знаний и инноваций разработать план развития ИИ в стране [3, р. 18].

Уругвай начал процесс внедрения ИИ в государственный сектор с попытки реализовать цифровые услуги, основанные на применении новейших технологий. В этом контексте искусственный интеллект — государства латиноамериканского региона — это цель внедрения плана цифрового правительства Уругвая.

Колумбия заняла третье место в рейтинге согласно Индексу цифрового правительства ОЭСР в 2020 г. Индекс измеряет прогресс в переходе на цифровые технологии среди 37 стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В конце 2019 г. правительство Ивана Дуке Маркеса (2018—2022 гг.) совместно с Национальным советом по экономической и социальной политике утвердили Национальную политику в области цифровой трансформации и ИИ [3, р. 20]. В последние годы страна активно работает над тем, чтобы стать лидером четвертой промышленной революции в регионе.

Наконец, в Перу национальная стратегия по ИИ была запущена в июне 2021 г. по инициативе правительства. Таким образом, можно говорить о том, что по состоянию на конец 2022 г. государства латиноамериканские государства находятся лишь на стадии формирования и модернизации национальных стратегий в области ИИ. Несмотря на это, отдельные технологии ИИ успешно применяются в различных сферах.

В течение последних пяти лет в Латинской Америке проводились эксперименты по созданию систем ИИ, основанных на использовании семантики данных для автоматизации процессов и интеллектуальных прогнозов. Примером может служить пилотный проект *Prometea*, запущенный в Аргентине в 2017 г. при активном участии заместителя генерального прокурора страны по административным и налоговым вопросам. *Prometea* — одна из самых сложных разработок ИИ, направленная на оптимизацию судебной системы. Программа была успешно апробирована прокуратурой Буэнос-Айреса для рассмотрения апелляций по жилищным вопросам за более короткое время, чем при традиционной процедуре, и с точностью 96% в том, что касается решений, принятых экспертом [1, p. 45]. Аналогичные разработки были успешно внедрены в судебные органы Колумбии и Бразилии для прогнозирования результатов рассмотрения конкретных судебных дел [5]. Технологии ИИ также активно задействованы и в социальных проектах. Так, правительство аргентинской провинции Сальта при поддержке *Microsoft* внедрило систему ИИ, целью которой является прогнозирование подростковой беременности среди уязвимых групп населения [1, p. 45].

В Бразилии в госсекторе были реализованы различные проекты с использованием технологий ИИ в таких областях, как образование, здравоохранение, сельское хозяйство, охрана окружающей среды [6, p. 17]. Так, в сельском хозяйстве эти технологии используются для мониторинга урожая и состояния почвы, прогнозирования влияния факторов окружающей среды на урожайность сельскохозяйственных культур. В астрономии ИИ используется для решения сложных вычислительных задач и улучшения качества изображений [5].

Отечественные исследователи О.Г.Карпович и А.В.Чеснокова отмечают, что использование передовых технологий может способствовать решению разных проблем Латинской Америки, привлечь крупные инвестиции в научно-исследовательские работы, связанные с ИИ [7, p. 37]. Российские специалисты А.Ж.Степанян и Т.С.Заплатаина указывают, что в законодательстве и доктрине ряда латиноамериканских стран намечаются «тенденции к наделению ИИ правосубъектностью» [8, p. 135].

Наиболее активно технологии ИИ внедряют коммерческие компании. На региональном уровне Бразилия лидирует по инвестициям, задействованным ресурсам и разнообразию области применения технологий ИИ. Второе место занимает Аргентина. Несмотря на то, что ее экономика в три раза меньше мексиканской, она имеет развитую технологическую экосистему, что способствует более широкому распространению техноло-

гий ИИ, чем в соседних странах [9, p. 37]. Аргентинские компании являются лидерами в области внедрения машинного обучения и системы распознавания лиц.

В Колумбии развитие проектов, основанных на ИИ, обусловлено процессами цифровой трансформации компаний. Директор по стратегии компании *Nexa* Андрес Гомес отмечал: «В рамках нашей дорожной карты преобразований мы сфокусировались на разработке проектов ИИ, приносящих видимые результаты. В течение последнего года мы внедряли технологию виртуального помощника, который в первый месяц достиг эффективности почти 40% в обслуживании клиентов и сократил численность персонала на 20%» [9, p. 42].

Одним из основных препятствий, тормозящих внедрение ИИ в коммерческие компании, латиноамериканские специалисты называют проблему нехватки квалифицированных специалистов. Для решения данного вопроса страны Латинской Америки начали активное сотрудничество с профильными университетами. Одним из самых ярких примеров является чилийская фирма *Telefónica*, которая напрямую сотрудничает с университетами для создания совместных учебных программ.

Серьезной проблемой остается ограниченный бюджет, выделяемый для инвестиций в ИИ, что связано с текущей макроэкономической ситуацией в регионе. Большинство компаний все еще связывают внедрение новых технологий с огромными расходами, не имеющим отношения к их бизнесу.

Наконец, сохраняется зависимость от технологических сверхдержав. Развитие технологий ИИ стимулируется двумя основными игроками — Китаем и США. На них приходится львиная доля инвестиций и исследований в области ИИ, а также технологий, которые являются базовым стандартом для всех стран. В случае Латинской Америки большинство крупных компаний используют цифровые платформы и продукты таких американских гигантов, как *Microsoft*, *Google* и *Amazon*. Этот факт закрепляет повсеместное присутствие американских технологических продуктов в полностью зависящих от них латиноамериканских организациях.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫБОРАХ

В XXI в. информационно-коммуникационное киберпространство стало передовой платформой политической пропаганды во многих странах мира и, в частности, в Латинской Америке. Площадками для нее являются социальные сети, мессенджеры, в качестве технологий используются такие последние достижения в области ИИ, как социальные чат-боты (виртуальные собеседники, программы). Так, согласно данным *Latinobarómetro*, в 2010 г. около 20% взрослого населения Латинской Америки имели аккаунт в *Facebook*. К 2015 г. этот показатель вырос до 42%, а к 2020 г. — до 65%. В то же время *WhatsApp*, дочерняя платформа *Facebook*, стала еще популярнее: 73% пользователей в 2020 г. [10].

Одним из примеров использования чат-ботов в Бразилии может послужить второй тур президентских дебатов в 2014 г. Анализ, проведенный Федеральным университетом штата Эспириту-Санту, выявил признаки активности ботов, когда в течение первых 15 минут от начала дебатов количество упоминаний в *Twitter* кандидата Аэсиу Невеса было искусственно увеличено в три раза.

В 2015 г. в закрытом правительственном меморандуме указывалось на чат-боты, использовавшиеся в кампаниях Дилмы Руссефф (2011—2016 гг.) и ее оппонента А.Невеса. Обе команды применяли чат-боты для распространения информации в пользу своих выдвиженцев. Чат-боты, с помощью которых поддерживали Дилму, были деактивированы после успешной кампании, тогда как чат-боты команды Невеса продолжали быть активными уже после выборов, потенциально ускоряя движение 2015 г. за импичмент президента Руссефф. Исследование, проведенное Департаментом анализа государственной политики Фонда Жетулио Варгаса (*Fundação Getulio Vargas*) в июне 2018 г., показало, что 20% ретвитов, связанных с Луисом Инасиу Лула да Силва (2003—2011, 2023 — н/в) или Жаиром Болсонару (2019—2023 гг.), которые проявляли активность в социальных сетях в преддверии президентских выборов, были сделаны с помощью чат-ботов [11].

В январе 2018 г. под руководством Высшего избирательного суда и Федеральной полиции Бразилии была создана группа, деятельность которой направлена на предотвращение и ограничение фальшивых новостей во время выборов. В частном секторе *Facebook* удалил почти 200 страниц, которые вели несколько человек, связанных с правой активистской организацией «Движение за свободную Бразилию» (их имена не были раскрыты) [12]. С 2018 г. в стране также действует коалиция *Comprova*, состоящая из 24 журналистов популярных бразильских новостных изданий (включая *Veja* и *Estado de S. Paulo*), отслеживающих фальшивые новости в социальных сетях. *Comprova* предоставляет онлайн-платформу, где избиратели могут проверять информацию, которую они читают в Интернете.

Исследователи Даниэль Барредо-Ибаньес (Колумбия), Даниэль-Хавьер Де ла Гарса Монтемайор (Мексика), Анхель Торрес-Тукумидис (Эквадор), Пауло-Карлос Лопес-Лопе (Испания) указывают на так называемые кибердружины, состоящие из представителей госаппарата, политических партий и СМИ [13, р. 8]. Их деятельность направлена на разработку политических манипуляций при помощи новейших технологий ИИ. В качестве примера авторы приводят президентские выборы в Колумбии в 2014 г., в рамках которой активно использовались социальные боты и ИИ в *Twitter*. Так, в 2018 г. на выборах в Колумбии в чатах поддержки кандидата в президенты И.Дуке Маркеса (2018—2022 гг.) популярного мессенджера *WhatsApp* были использованы «эхокамеры», при помощи которых через регулярный повтор искаженного содержания «накручивался» престиж этого политика, в то время как кампания по дискредитации других кандидатов усиливалась [13, р. 7]. Во время президентских выборов в Мексике 2018 г.

активность определенных электоральных групп в социальных сетях, таких, как евангелисты, сыграла важную роль в победе А.М.Лопеса Обрадора (2018—н/в). В то же время сам кандидат использовал платформу *Facebook* скорее для продвижения своих идей и политического имиджа, а не для диалога с избирателями.

Говоря о Мексике, нужно отметить, что за последние пять лет несколько независимых кандидатов с грамотно выстроенными стратегиями в социальных сетях были избраны губернаторами штатов [14]. Благодаря социальным сетям кандидаты могут напрямую обращаться к избирателям, не пользуясь услугами традиционных СМИ. Избиратели-единомышленники, в свою очередь, могут быстро консолидироваться в целях информационной поддержки кандидата.

В Эквадоре во время президентской кампании 2021 г. инструментом продвижения послужили коммерческие боты, которые были переориентированы на избирательные кампании с целью профилирования и поляризации голосующей общественности через социальные сети. В этом случае анализ данных с помощью технологий ИИ позволил создать предсказуемые модели голосования.

Социальные сети позволяют адаптировать политические сообщения для различных сегментов электората. Встроенные технологии, такие как боты, спам, тролли и киборги, стали основными средствами манипуляции в период политических выборов. Например, микротаргетинг — маркетинговая стратегия, использующая персональные и демографические данные пользователей для выявления интересов конкретных людей или малых групп единомышленников, с целью повлиять на их отношение и поведение. Это — обычный инструмент для продвижения бизнеса в социальных сетях, однако он может быть использован пиар-службами для преднамеренного распространения дезинформации с целью манипулирования общественным мнением. Согласно отчету *Freedom House* за 2019 г., в 2018 г. 26 из 30 стран, в которых проводились выборы или референдумы, столкнулись с цифровым вмешательством в выборы [15].

ДИПФЕЙКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ БРАЗИЛИИ

Одной из передовых технологий ИИ, используемой для дезинформации в политических целях, является дипфейк*. Концепция глубокого обучения (*Deep Learning*), впервые появившаяся в 2006 г. как новая область исследований в машинном обучении, запустила использование искусственных нейронных сетей, которые превзошли возможности человека в распознавании речи и алгоритмической генерации лиц и пейзажей [16, р. 67]. Эта новая технология сразу же вызывала обеспокоенность, поскольку создает

* Дипфейк (deepfake) — технология создания и замены элементов на существующих видео при помощи искусственного интеллекта и нейронных сетей.

риски для государственных органов и кибербезопасности [17, p. 29]. Российский ученый Е.Н.Пашенцев отмечает, что «при соответствующей подготовке *deepfakes* в рамках информационно-психологического противоборства могут спровоцировать финансовую панику, торговую или «горячую» войну» [18, p. 286].

На сегодняшний день уже существуют многочисленные приложения для смартфонов и компьютеров для создания дипфейков в Интернете: *Reface* — приложение для замены лица; *MyHeritage* — оживление и реставрация антикварных фотографий; *Sway* — изменение статической позы в танцевальную или трюковую последовательность; приложение *FaceApp* позволяет пользователям состарить и исказить изображение лица; *Zao*, используя библиотеку киноклипов, позволяет модулировать голос и менять лица.

После участвовавших случаев использования технологии дипфейк в политических целях, в США в конце 2020 г. открытая лаборатория документального кино Массачусетского технологического института выпустила документально-аналитический сериал «*Deepfakery*» [19]. В октябре 2021 г. *Facebook* принял решение об удалении синтетического контента, созданного при помощи дипфейков, из своей социальной сети. Аналогичные решения приняли *Twitter* и *TikTok*.

Известны случаи, когда использование технологии дипфейк сыграло роль в развитии политических сценариев. Так, в октябре 2018 г. губернатор бразильского штата Сан-Паулу Жуан Дория за несколько дней до выборов стал жертвой фейкового видео. В упомянутом ролике политик был запечатлен во время сексуальной оргии. В социальных сетях это видео вызвало большой переполох, последовало множество разбирательств и заявлений. Однако благодаря быстро открытому уголовному делу и заявлению политика этот материал не оказал существенного влияния на его популярность. В итоге Дория был избран губернатором Сан-Паулу. После распространения этого видео дипфейк стал популярной темой новостных СМИ, которые предупреждали о потенциальном вреде этой технологии и о том, как она может повлиять на выборы в Бразилии в 2020 г.

Аналогичным образом, дезинформация при помощи технологии дипфейк сыграла важную роль и на президентских выборах в Бразилии в 2018 г. Кандидат в президенты Жаир Болсонару использовал фальшивые новости для нападков на своего соперника Фернанду Аддада и продвижения своей кампании к победе, распространяя дезинформацию для нанесения вреда репутации последнего. Распространение ложной информации действительно положительно повлияло на политическую кампанию Болсонару, навредив его оппоненту [20, p. 26].

По данным *Impressions App*, одного из самых популярных приложений для смартфонов в области биометрических разработок, Бразилия является второй страной после США по количеству пользователей данной платформы (20% от общего числа пользователей во всем мире). Несмотря на то, что подобные приложения обычно разрабатываются в

США или Китае, Бразилия оказывается их постоянным потребителем. Популярность данной технологии среди создателей контента в Бразилии увеличивает вероятность использования ложных новостей и дезинформации [20, р. 7].

Одним из активных пользователей дипфейков в Бразилии является маркетолог и видеомейкер Бруно Сартори, получивший известность благодаря целой серии видеороликов, высмеивающих политических лидеров. В одном из роликов Б.Сартори продемонстрировал политическую сатиру, создав мемы президентов Бразилии Ж.Болсонару и его основного политического оппонента Л. да Силвы, который был представлен в ролике в виде козла отпущения [19].

Бразильское законодательство не предусматривает уголовной ответственности за использование дипфейков, а скорее рассматривает эту тему на основе других существующих законов. Так, можно подать иск в суд с обвинением в клевете. Для выигрыша по этому делу потребуются доказать, что ответчик создал или заказал фальшивый контент и распространил его. В то же время интересно отметить, что, несмотря на отсутствие законодательства, касающегося именно технологии дипфейков, Бразилия приняла некоторые меры по защите своего населения от дезинформации. После распространения фальшивых новостей в период выборов в 2021 г. был утвержден закон, направленный на сокращение количества пересылаемых сообщений в *WhatsApp* и на аналогичных платформах.

КИБЕРУГРОЗЫ И НОВЫЕ ФОРМЫ ВИРТУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В начале XXI в. кибербезопасность стала важным вопросом национальной безопасности для всех государств. Латинская Америка является одним из наиболее уязвимых регионов, занимая третье место в мире по количеству кибератак — 84 млн., согласно отчету компании «Лаборатория Касперского» [21, р. 30]. Потенциальный ущерб от кибератак из-за отсутствия грамотной политики, направленной на своевременное реагирование на киберугрозы, составляет в среднем 90 млрд долл. в год.

Согласно отчету компании *PandaLabs*, занимающейся кибербезопасностью, в 2014 г. такие страны, как Гватемала, Боливия, Эквадор, Бразилия и Перу, вошли в десятку государств мира с наибольшим количеством компьютеров, зараженных вредоносными вирусами. Компания *IBM Security* в отчете за 2020 г. рассматривает Латинскую Америку как место, где сосредоточено 5% всей мировой активности киберпреступников [22, р. 21].

Для воздействия на интересы страны можно использовать два типа методов: эксплуатация компьютерных сетей (шпионская деятельность с целью получения конкретной информации, которая может быть использована для извлечения прибыли или подготовки будущих атак на сети); киберата-

ки (внедрение вирусов, приводящих к потере информации и влияющих на нормальное функционирование сетей или веб-сайтов государственных структур или частных компаний) [23, p. 185]. Как отмечает Е.Н.Пашенцев, ИИ может стать как «технологическим фундаментом нового более социально-ориентированного мироустройства, так и опорой технологических антидемократических диктатур и активно использоваться в антисоциальных целях различными негосударственными акторами» [24].

В 2008 г. компания, *PackRat*, используя готовые инструменты удаленного доступа (*RAT*), осуществляла хакерские кибератаки в Венесуэле, Эквадоре и Аргентине с целью подрыва авторитета действующих политиков и влиятельных людей. Киберпреступники продемонстрировали глубокое знание политической специфики региона, создавая поддельные интернет-организации в Венесуэле (*Pancaliente.info*, *Venezuela365.com* и *Chavistas24.com*) и Эквадоре (*Movimento Anti Correista*», *justicia-desvinculados.com*) с размещением на сайтах оригинального контента для привлечения внимания политических сторонников. Целью киберпреступлений в Аргентине стали известные политические деятели, а также другие известные лица, в том числе Хорхе Ланата — ведущий теленовостей, и Альберто Нисман — прокурор, убитый накануне слушаний в конгрессе [25].

В 2011 г. в Колумбии был схвачен известный киберпреступник Хорхе Максимилиан «Пачо» Виола», а в феврале 2012 г. страна возглавила многонациональную операцию «Разоблачение», направленную на ликвидацию кольца преступных группировок, которая была начата в ответ на постоянные атаки на критически важные инфраструктуры в Чили и Колумбии [26].

В 2014 г. российская компания «Лаборатория Касперского» разоблачила кибернетическую наступательную кампанию «Мачете» (2010—2012 гг.), целью которой были взломы профессиональных профилей сотрудников спецслужб, посольств, военных и правительственных учреждений Венесуэлы, Эквадора, Колумбии, Перу и России [25]. За один только 2017 г. «Лаборатория Касперского» нейтрализовала атаки на 38,9% латиноамериканских систем промышленной автоматизации (по сравнению с 37,6% нейтрализованных атак во все мире) [27].

В марте 2016 г. служба налогового управления Мексики подверглась хакерской атаке, приписываемой группе «Анонимная Мексика». В ноябре 2019 г. была совершена крупнейшая кибератака на мексиканскую нефтяную компанию *Petróleos Mexicanos (PEMEX)*. Это нарушило работу компании по выплате международных долгов и начислению заработной платы и что нанесло ущерб ее престижу на международном уровне. Выкуп, запрошенный за возвращение контроля над операционной сетью, составил 4,9 млн долл., что стало одной из самых дорогих сделок в истории Латинской Америки [22, p. 37]. В феврале 2020 г. кибератака была направлена на внутреннюю сеть министерства экономики Мексики. [22, p. 37].

В результате масштабной электронной атаки на Венесуэлу 17 мая 2019 г. Интернет в стране был отключен на 35 часов, после чего венесуэльское руководство обвинило правительство США во вмешательстве во внутренние дела [21, р. 31].

На протяжении почти двух десятилетий Организация американских государств (ОАГ) является ключевым игроком в продвижении потенциала кибербезопасности в регионе. В 2004 г. была принята Межамериканская стратегия по борьбе с угрозами кибербезопасности [28, р. 29]. В период 2012—2014 гг. Южноамериканский союз наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*) включил эту тему в свои планы действий. Однако, несмотря на постоянные региональные усилия по углублению сотрудничества государств-членов в области кибербезопасности и укрепления киберпотенциала, когда дело доходит до кибер-операций, страны Латинской Америки все еще продолжают вырабатывать свое понимание этой проблемы.

Руководитель программ по цифровой безопасности Бразилии Луиза Мари Хюрель отмечает, что после публикации документов Эдварда Сноудена, когда стало известно, что США шпионили за президентом Д.Руссефф и другими важными политическими лидерами, Бразилия открыто обвинила Вашингтон в кибершпионаже и начала активно включать вопросы кибербезопасности в свою политическую стратегию [28, р. 28]. Страна запустила «План безопасной цифровой трансформации». Сегодня в Бразилии существует национальная сеть полицейских участков, занимающихся расследованием киберпреступлений. Полиция сотрудничает с другими органами государственной безопасности, такими, как Управление комплексных операций (*Secretaria de Operações Integradas, SEOPI*) министерства юстиции и общественной безопасности по вопросам оперативной разведки для расследования и реагирования на кибершпионаж.

В 2017 г. в Мексике была запущена круглосуточная сеть по борьбе с киберпреступностью и создана Национальная стратегия кибербезопасности, сфокусированная на соответствующем технологическом развитии. Колумбия, в свою очередь, стала первой латиноамериканской страной, разработавшей всеобъемлющую национальную стратегию кибербезопасности и киберзащиты. В стране был принят новый закон, направленный на повышение кибербезопасности путем развития двустороннего сотрудничества и увеличение объема технологических услуг за рубежом. Правительство Аргентины создало Национальное управление информационных технологий для оценки и внедрения системы модернизации и эффективного использования цифровых ресурсов [26]. Пионером в области повышения стандартов кибербезопасности оказалась Боливия. Уровень интернет-грамотности в стране составляет 100%, наблюдается серьезная приверженность борьбе с киберпреступностью [26].

Таким образом, можно констатировать, что благодаря разработке мер, позволяющих сократить количество кибервзломов, некоторые латиноамериканские

риканские страны уже сейчас добились прогресса в области кибербезопасности. В регионе используется множество прогрессивных технологий в области кибербезопасности, в частности, управляемые межсетевые экраны, защита от *DDoS*-атак, управление уязвимостью. Однако эти технологии не обеспечивают должного уровня безопасности, поэтому существует необходимость разработки комплексной региональной стратегии.

Искусственный интеллект в странах Латинской Америки стал передовой технологией, направленной на модернизацию политической, экономической и социальной жизни региона. Во многих странах были созданы национальные стратегии по развитию и дальнейшему внедрению технологий ИИ в государственной сектор и в работу интеграционных объединений. Данные технологии с успехом встроены в сферу образования, систему здравоохранения (например, использование робототехники при проведении сложных операций), а также в судебные органы. При активном участии латиноамериканского бизнеса ИИ внедряются в работу коммерческих компаний.

Вместе с тем, как и большинство стран мира, государства Латинской Америки используют для создания своих приложений технологии ИИ, разработанные и предоставленные крупными технологическими гигантами США. Многие латиноамериканские компании приобрели услуги корпораций *Microsoft AI*, *Google Tensorflow*. Американская цифровая платформа *Meta Platforms* с ее социальными сетями *Facebook*, *Instagram* и мессенджером *WhatsApp* является основными каналами политической и социальной коммуникации, лишая регион цифровой независимости.

Еще одной проблемой, тормозящей развитие ИИ в Латинской Америке, является отсутствие квалифицированных специалистов в сфере информационных технологий. Цифровая и технологическая зависимость от США в любой момент может быть использована ими для оказания внешнеполитического давления на государственные и региональные акторы.

Латинская Америка занимает лидирующие позиции по числу крупнейших киберпреступлений за последние пять лет. Тем не менее на региональном уровне до сих пор не приняты согласованные стратегии противостояния в киберсфере. Технологическая революция и заметное цифровое отставание региона бросает вызовы дальнейшей консолидации стран Латинской Америки, направленной на модернизацию собственной цифровой экономической модели, основанной на региональных технологических возможностях ИИ. На наш взгляд, ускорить процесс модернизации по внедрению технологий ИИ в региональную повестку дня помогут такие меры, как разработка независимых цифровых платформ, создание регионального рынка труда в сфере информационных технологий и, наконец, ускоренный процесс подготовки специалистов в области ИИ.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. García De Lara. J. Inteligencia Artificial y Justicia: Experiencias en América Latina. *Publicación semestral*, Tunja, 2022, Vol. 9, N 17, pp. 41-46.
2. Uso estratégico y responsable de la inteligencia artificial en el sector público de América Latina y el Caribe. Estudios de la OCDE sobre Gobernanza Pública. OECD Publishing, Paris, 2022, 209 p.
3. García Benítez V.H., Ruvalcaba-Gómez E.A. Análisis de las estrategias nacionales de inteligencia artificial en América Latina: Estudio de los enfoques de ética de Ética y de Derechos Humanos. *Revista de Gestión Pública*, Guadalajara, 2021, Vol. 10, N 1, pp. 5-32. (DOI: 10 (1) ISSN: 0719-1839).
4. Veronese A, Lopes Espiñeira Lemos A. N. Trayectoria normativa de la inteligencia artificial en los países de Latinoamérica con un marco jurídico para la protección de datos: límites y posibilidades de las políticas integradoras. *Revista Latinoamericana de Economía y Sociedad Digital*, Buenos Aires, 2021, Issue 2, pp 1-31 (DOI:10.53857/MZBU2371).
5. Repaso de las políticas y desarrollos latinoamericanos sobre inteligencia artificial. Informe de Desarrollo de Políticas de IA. Telecommunications Management Group, Inc, Valencia, 2020, pp. 1-38. Available at: [TMG-Informe-de-Desarrollo-de-Políticas-de-IA.pdf \(tmgtelecom.com\)](https://www.tmgtelecom.com/TMG-Informe-de-Desarrollo-de-Políticas-de-IA.pdf) (accessed 21.01.2021).
6. Hernández L., Paz Canales M., Souza M. Inteligencia Artificial y participación en América Latina: Las estrategias nacionales de IA. *Derechos digitales América Latina*. International Development Research Centre, Ottawa, 2022, 56 p.
7. Карпович О.Г., Чеснокова А.В. Искусственный интеллект в Латинской Америке: реальность и перспективы цифрового будущего. *Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир*, М.,2022, № 3(33), сс. 24-40. [Karpovich O.G., Chesnokova A.V. Iskusstvennyy intellekt v Amerike: real'nost' i perspektiva budushchego. [Artificial Intelligence in Latin America: the reality and promise of a digital future]. *Vestnik sledstvennoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir*. Moscow, 2022, N 3(33), pp. 24-40 (In Russ.).
8. Степанян А.Ж., Заплата Т.С. Правовое регулирование роботов и искусственного интеллекта в странах Латинской Америки, проблема прав человека и ИИ. *Lex Russica*, М., 2022, 73 (7), сс. 127-136. [Stepanyan A.ZH., Zaplatina T.S. Pravovoye regulirovaniye problemy robotov i iskusstvennogo intellekta v stranakh Latinskoy Ameriki, prav cheloveka i II. [Legal regulation of robots and artificial intelligence in Latin America, the issue of human rights and AI]. *Lex Russica*. Moscow, 2022, 73 (7), pp. 127-136 (In Russ.). (DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.164.7.127-136>)
9. La Inteligencia Artificial en las compañías latinoamericanas. Visión panorámica de la adopción y tendencias en la Región. *MIT Technology Review*, Montreal, 2020, 60 p.
10. Latinobarometro. Santiago de Chile. Available at: <https://www.latinobarometro.org/lat.jsp?Idioma=0> (accessed 17.01.2023).
11. FGV Dapp: sabatina de Bolsonaro no JN motivou 1,37 milhão de tweets. *PODER360*, São Paulo, 2018. Available at: <https://www.poder360.com.br/eleicoes/fgv-dapp-sabatina-de-bolsonaro-no-jn-motivou-137-milhao-de-tweets/> (accessed 10.01.2022).
12. Allen A. Bots in Brazil: The Activity of Social Media Bots in Brazilian Elections. Washington, 2018. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/bots-brazil-the-activity-social-media-bots-brazilian-elections>(accessed 11.01.2022).
13. Barredo-Ibáñez D., De la Garza-Montemayor D.J., Torres-Toukoumidis Á., López-López P.C. Inteligencia artificial, comunicación y democracia en América Latina: una revisión de los casos de Colombia, Ecuador y México. *Profesional de la información*, Madrid, 2021, Vol. 30, N 6, pp.1-17. (DOI: <https://doi.org/10.3145/epi.2021.nov.16>)
14. Vlaicu R. Is Social Media Remaking Latin American Elections? Washington, 2021. Available at: <https://blogs.iadb.org/ideas-matter/en/is-social-media-remaking-latin-american-elections/> (accessed 3.11.2022).

15. The Crisis of social media. Freedom on the net 2019. Freedom House, New York. 32 p. Available at: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2019-11/11042019_Report_FH_FOTN_2019_final_Public_Download.pdf. (accessed 5.01.2022).
16. Pantoja De Moraes C. «Deepfake» como ferramenta de manipulação e disseminação de «fakenews» em formato de vídeo nas redes sociais. *Biblios*, Rio de Janeiro, 2020, N 79, pp. 63-72. (DOI: 10.5195/biblios.2020.864)
17. Gomes-Gonçalves S. Los deepfakes como una nueva forma de desinformación corporativa – una revisión de la literature. *International review (Irocamm)*, Sevilla, 2022, Vol. 5, N 2, pp. 22-38. (DOI: [dx.doi.org/10.12795/IROCMM.2022.v05.i02.02](https://doi.org/10.12795/IROCMM.2022.v05.i02.02))
18. Пашенцев Е.Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта: новые угрозы для международной информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации. *Государственное управление. Электронный вестник*, М., 2019, № 76, сс. 279-300. [Pashentsev E.N. Zlonamerennoye ispol'zovaniye iskusstvennogo intellekta: novyye vybrosy dlya mezhdunarodnoy informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti i puti ikh neytralizatsii [Malicious Use of Artificial Intelligence: New Threats to International Psychological Security and Ways to Neutralize Them]. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. Moscow, 2019, N 76, pp. 279-300. (In Russ.). (DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10013)
19. Just Joking. Deepfakes, satire, and the politics of synthetic media. Cambridge, 2022. Available at: <https://cocreationstudio.mit.edu/wp-content/uploads/2021/12/JustJoking.pdf> (accessed 3.01.2023).
20. Pinheiro de Resende S.M. The effects of deepfakes on politics and on data justice issues – a perspective from Brazil and the United States. A thesis submitted for the degree of Master of Law & Technology, Tilburg, 2021, 52 p.
21. Pavón E., Guaytarilla L. F., Cueva C., Durango K. Perspectivas sobre la ciberseguridad y ciberdefensa en América Latina. *Athenea Journal*, Quito, 2022, Vol. 3, N 9, pp. 26-37. (DOI: <https://doi.org/10.47460/athenea.v3i9.43>)
22. Aguilar Antonio J.M. La brecha de ciberseguridad en América Latina frente al context global de ciberamenazas. *Revista de Estudios en Seguridad Internacional*, México, 2020, Vol. 6, N 2, pp. 17-43. (DOI: <https://doi.org/10.18847/1.12.2>)
23. Olmedo J. I., Gavilanez F. León. Análisis de los Ciberataques Realizados en América Latina. *INNOVA Research Journal*, Guayaquil, 2018, Vol. 3, N 9, pp.180-189.
24. Пашенцев Е.Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта и вызовы международной информационно-психологической безопасности. [Pashentsev E.N. Zlonamerennoye ispol'zovaniye iskusstvennogo intellekta i vyzovy mezhdunarodnoy informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti [Malicious Use of Artificial Intelligence and the challenges of international information-psychological security]. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/zlonamerennoe-ispol-zovanie-iskusstvennogo-intellekta-i-vyzovy-mezhdunarodnoy-informatsionno-psikholo/> (accessed 20.12.2022).
25. Izycki E. Is Latin America the lost continent of cyberspace? Conference Paper July 2021, Lisbon. Available at: <https://www.cyber-insights.org/is-latin-america-a-forgotten-continent-of-cyberspace/> (accessed 11.11.2022).
26. Latin American and Caribbean Cybersecurity Trends and Government Responses. Organization of American States. Puna, 2022. 30 p. Available at: <https://informationsecurity.report/articles/latin-american-and-caribbean-cybersecurity-trends-and-government-responses> (accessed 01.01.2023).
27. Penaranda L. Cyberattacks on critical infrastructure in Latin America. La Paz. Available at: https://www.academia.edu/35717004/CYBERATTCKS_ON_CRITICAL_INFRASTRUCTURE_IN_LATIN_AMERICA (accessed 3.01.2023).
28. Hurel L.M. Beyond the Great Powers: Challenges for Understanding Cyber Operations in Latin America. *Global Security Review*, New York, 2022, Vol 2, N 7, pp. 21-32. (DOI: 10.25148/GSR.2.009786).

Екатерина Виноградова

Ekaterina A. Vinogradova (vinogradovacatherine7@gmail.com)
Cand. Sci. (Political Science), Independent researcher

Artificial intelligence technologies and the rise of cyber threats in Latin America

Abstract. Artificial Intelligence (AI) technologies have been a real revolution and breakthrough in the world of virtual communication for modern society. Latin American countries are just beginning to adopt this type of technology to achieve the smart government paradigm and accelerate the pace of building a digital economy. A number of countries in the Latin American region are investing in strategies to develop AI technologies, focusing on improving economic development, with significant efforts to create a broader cooperation network at the regional level. The Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) also has been striving for several years to harness the huge potential of AI, including the digital transformation of the public sector.

The global concept of cybersecurity becomes particularly relevant due to the increasing use of cyberspace as a virtual environment for political, economic, social and cultural interaction. To date, cybersecurity has become an important issue for national strategies of Latin American countries due to the increasing incidence of malicious use of AI in the political and economic life of the region.

The purpose of this study is to demonstrate main dimensions of national strategies for the implementation of AI in the public sector in Latin America and to identify the main cyber tools aimed at undermining national security and putting political actors out of work.

Key words: Latin America, artificial intelligence, national strategy, cyber threats, social media, deepfake, bots, media.

DOI: 10.31857/S0044748X0024415-5

Received 05.01.2023.

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец

От Охотного ряда до Ист-Ривер: жизнь и судьба революционера Хосе Антонио Майобре

В статье, написанной на основе ранее не публиковавшихся архивных документов, мемуаров, сопоставленных с научной литературой, рассматривается биография выдающегося венесуэльского экономиста и политического деятеля Хосе Антонио Майобре. Жизнь его была наполнена яркими событиями: участием в основании и деятельности компартии Венесуэлы, работой в таких разных международных организациях, как Коммунистический интернационал, Международный валютный фонд (МВФ), ООН, Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки, в правительстве Венесуэлы и на дипломатической службе. Авторы сопоставляют повороты в жизни Майобре с этапами всемирной и венесуэльской истории.

Ключевые слова: Майобре, Коммунистическая партия Венесуэлы, МВФ, ООН, ЭКЛАК.

DOI: 10.31857/S0044748X0024416-6

Статья поступила в редакцию 02.09.2022

Вряд ли найдется специалист по международным экономическим отношениям, не знающий имени венесуэльца Хосе Антонио Майобре Ковы (1913—1980 гг.) — одного из соратников и преемников аргентинского экономиста Рауля Пребиша, участвовавшего вместе с ним в создании теории десаррольизма. Х.Майобре называли «отцом ОПЕК» и «экономическим гуру» президента Венесуэлы Ромуло Бетанкура (1948—1948, 1959—1964 гг.). Гораздо менее известна деятельность Майобре в рядах Коммунистиче-

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9; профессор Государственного университета аэрокосмического приборостроения (РФ, Санкт-Петербург, Большая Морская, 67, <https://orcid.org/0000-0002-7197-7105>, jeifets@gmail.com); **Лазарь Соломонович Хейфец** — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (<https://orcid.org/0000-0001-6376-7813>, ilaranspb@hotmail.com).

Статья подготовлена при поддержке РФФ (грант №19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

ской партии (Partido Comunista de Venezuela, PCV) — участие в двух попытках основания партии и роль ее делегата на VII Конгрессе Коминтерна. В историю PCV вписаны имена людей, представляющих гордость Венесуэлы, хотя многих из них жизнь раскидала по разным политическим лагерям. Одним из таких активистов стал Майобре. История венесуэльской компартии в целом уже перестала быть «белым пятном» историографии. Целый ряд работ, включая труды американского историка Роберта Дж. Александера [1], российских ученых Л.С. и В.Л.Хейфецев [2, сс. 44-61], исследовательницы из Андского университета (Венесуэла) Доротеи Мельхер [3] вкупе с «официальной версией» истории PCV [4] позволяют проследить основные этапы развития организации венесуэльских коммунистов. В то же время биографические аспекты по-прежнему остаются малоизученным аспектом истории партии. В этой связи целью данной статьи является выявление — посредством базовых методов исторического исследования — этапов жизненного пути Майобре, его роли в развитии PCV и в целом деталей его политической биографии. Существующие немногочисленные жизнеописания Майобре [5] не содержат ряда фактов его отношений с компартией и иными политическими силами, что придает новизну настоящей статье, основанной во многом на архивных документах, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и лишь недавно ставших доступными исследователям.

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПУТИ: МАЙОБРЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ PCV

Становление PCV происходило трудно, вопреки серьезным внутренним и внешним препятствиям. Венесуэльские эмигранты — противники авторитарного режима Хуана Висенте Гомеса (1909—1935 гг.) активно включались в деятельность зарождавшегося коммунистического движения на Кубе, в Мексике, США. Густаво и Эдуардо Мачадо, Сальвадор де ла Пласа в Мексике оказались среди основателей Венесуэльской Революционной партии (Partido Revolucionario Venezolano, PRV), внутри которой сформировали коммунистическую ячейку — Континентальную революционную группу (Grupo Continental Revolucionario, GCR). В III Интернационале соглашались с мнением венесуэльских оппозиционеров о наличии в стране революционной ситуации. Отвечая на вопрос руководителя орготдела Исполкома Коминтерна Бориса Васильева «когда произойдет там восстание?», руководитель Латиноамериканского секретариата Жюль Эмбер-Дро ответил: «Гражданская война там тлеет все время. За последние годы там происходили большие забастовки и крупные массовые движения» [6, с. 113]. При этом в Москве отказались поддержать планы GCR организовать вооруженное восстание в стране [2, сс. 44-61], настаивая на создании нелегальной компартии внутри Венесуэлы [7]. В январе 1930 г. штаб-квартира Коминтерна направила письмо венесуэльским коммунистам, требуя отказа от политики, позволявшей верить в возможность инициирования революционного движения в Венесуэле военной экспедицией эмигрантов, и указывая направить усилия коммунистов на революционную работу внутри страны [8, л. 1].

Для стимулирования процесса руководство III Интернационала направило в Южную Америку делегацию, действуя на основании императивной установки своего VI Всемирного Конгресса, требовавшей помочь новым национальным секциям превратиться в «настоящие» компартии. Этой «команде быстрого реагирования» предлагалось из Колумбии наладить контакты с рабочими центрами Венесуэлы, направив туда одного-двух товарищей «для установления связи» и создания среди рабочих страны подпольных коммунистических групп, основ профсоюзной организации и начал агитационно-пропагандистской работы [9, лл. 5-6]. В состав делегации ИККИ входили выпускники Международной Ленинской школы (МЛШ) венесуэлка Кармен Фортуль («Инес Мартель»), ее муж — колумбиец Гильермо Эрнандес Родригес и американец Джон Зак-Конфедер. Авангард группы составляли братья Фортуль — член компартии Франции Аурелио («Андрес Коллинс») и Мариано («Дельфин Брисеньо»), входивший в компартию США (Communist Party of United States of America, CPUSA), вернувшиеся в Каракас в начале 1931 г. [4, pp. 17-20].

В Венесуэле явно не знали — до поры до времени — об этих усилиях. В конце 1930 г. в Каракасе группа студентов, симпатизировавших левым, решила инициировать организацию компартии. Самым молодым среди неофитов марксистских идей оказался семнадцатилетний Хосе Антонио Майобре («Марин», «Монсаль»), сын аптекаря из Куманы, переехавший в столицу для учебы в лицее имени Андреса Бельо и с девятилетнего возраста подрабатывавший продажей газет и в аптеке. По оценке его кузена Элоя Лареса, Хосе Антонио с самого детства проявлял замечательные способности к учебе, всегда получая отличные оценки [5, p. 16].

Группе, которую потом назвали «первой ячейкой» PCV, удалось издать несколько листовок под названием «Что должен знать каждый рабочий» и «25 уроков для рабочих». По оценке одного из лидеров ячейки Хуана Баутисты Фуэнмайора среди студентов, «решивших встать на революционный путь, царил серьезная идейная неразбериха. Мелкобуржуазные, анархистские индивидуалистические тенденции чередовались с деятельностью, типичной для рабочего класса, и господствовавшими до тех пор методами старых помещиков-каудильо». Разногласия привели к расколу группы, которые один из ее членов оценил в духе «Краткого курса истории ВКП (б)»: «Вечная история: большевики и меньшевики!..» [10, p. 79].

Приехавшие в конце 1930 — начале 1931 г. братья Фортуль установили контакт с молодыми коммунистами. Их усилиями был сформирован Временный ЦК, опубликовавший «Манифест Коммунистической партии к трудящимся Венесуэлы. Борьба за хлеб и землю» по случаю празднования Первого мая [11]. Присоединившийся к ним в апреле 1931 г. Джозеф Зак стал идейным наставником неофитов коммунистического движения, преподавателем идеологических основ марксизма [12, p. 212].

Но уже 29 мая 1931 г. в архитектурной мастерской А.Фортуля посланцы Коминтерна и большинство членов «первой ячейки» PCV были арестованы. Избежавшие ареста Хосе Антонио Майобре, Фернандо Кей Санчес, Родольфо Кинтеро и Анхель Маркес в августе 1931 г. сформировали Оргкомитет PCV как высший партийный орган [13, pp. 14-15]. По сведениям, приведенным в автобиографии, написанной в Москве, Майобре вошел в

Хосе Антонио Майобре, 1930-е годы.
РГАСПИ.

жестокостью режима Х.В. Гомеса, вынудившего бежать из страны 70 тыс. политических эмигрантов и державшего в тюрьмах 3 тыс. политических заключенных, рассказала советская газета «Комсомольская правда», впервые представившая миру Майобре. Автор статьи, опубликованной под псевдонимом А.Ф. (А.Фортуль, сам прошедший через эту тюрьму), отметил особенно тяжелую судьбу 35 арестованных в 1931—1932 гг. и содержащихся в печально известном застенке Ла Ротунда: «Один из заключенных — Финмайор [так в тексте. Фуэнмайор. — Прим. авт.] заболел скоротечной чахоткой. Умиравшего держат вместе со всеми. У Эдуардо Франсиса — заражение крови. Самый молодой — Жозеф Антонио Майобр [так в тексте.] страдает жестокими припадками эпилепсии. Некоторые закованы в цепи, часто по двое. Каждое движение причиняет им невероятную боль». По оценке А.Ф., «Сад пыток» Октава Мирбо и «Межзвездный скиталец» Джека Лондона — детские игрушки и бледные фантазии по сравнению с изобретательностью тюремщиков Гомеса [15].

Через два года к теме репрессий в Венесуэле вернулся сам Майобре, под псевдонимом «Хуан Рибас» поведавший в «Правде» о «стране самой мрачной диктатуры», в которой господствует «режим белого террора». Автор подробно рассказывал об арестах по подозрению в революционной деятельности: «Если какой-либо шпион донесет, что этот человек — «бунтовщик», полиция отвозит его в Ла Ротунда. Там его начинают допрашивать. Если он что-либо знает, но отказывается давать показания, его подвергают пыткам; если он дает показания, его пытаются для того, чтобы он стал еще более разговорчивым; если ничего не знает, его пытаются для того, чтобы он донес на своих «сообщников». Власти не признают ни суда, ни формальностей, установленных законом. Заключенный остается в тюрьме,

Секретариат оргкомитета, совмещая эту деятельность с работой в ячейке трамвайщиков с целью организации забастовки последних. Одновременно он работал в аптеке и преподавал. Новое руководство РСВ оказалось в руках полиции почти через год — 10 марта 1932 г. В тюрьме Майобре (он находился за решеткой до 4 декабря 1934 г., а затем был депортирован на Тринидад) организовал ячейку коммунистов и был членом ее бюро. В эмиграции Майобре основал коммунистическую ячейку, которую возглавил, а также принял участие в создании компартии Тринидада (Communist Party of Trinidad). В июне 1935 г. Майобре был назначен делегатом РСВ на VII Конгресс Коммунистического Интернационала [14, pp. 64-75].

О репрессиях известного своей

не зная, сколько лет ему придется отсидеть в ожидании смерти. В тюрьме применяются всякого рода пытки... В большинстве случаев тюремные власти изолируют заключенного, бросают его в темную камеру без воздуха и солнца. Здесь люди похоронены живьем, они совершенно отрезаны от внешнего мира, им не дают ни книг, ни газет, ни бумаги... Группа из 34 коммунистов, среди которых находился и я, была заперта в камере длиной 8 метров, шириной в 6 метров. После двухлетнего пребывания в тюрьме из нашей группы умер 24-летний товарищ Мануэль Мальдонадо» [16].

После арестов членов Оргкомитета РСВ и участников «первой ячейки» Карибское бюро Коминтерна нашло новый путь формирования партии, учредив Вспомогательные комитеты в Барранкилье, Боготе (Колумбия) и Порт-оф-Спейне (Тринидад), ставшие важными центрами пропаганды и связи с новыми коммунистическими группами в Венесуэле [7]. Активную роль в колумбийском центре играли Густаво Мачадо, Сальвадор де ла Пласа, Мигель Отеро Сильва. В работе Вспомогательного комитета Порт-оф-Спейна с конца 1934 г. приняли участие освобожденные из тюрьмы и депортированные из страны Майобре, Кей Санчес и несколько других членов первой ячейки РСВ [17, р. 3].

Делегаты Вспомогательных комитетов Майобре (Порт-оф-Спейн) и Херман Тортоса (Барранкилья) стали венесуэльскими представителями (в статусе наблюдателей) на VII Всемирном Конгрессе Коминтерна, принявшем 20 августа 1935 г. решение о приеме в свои ряды РСВ. Одновременно с ними в Москве находился и Кей Санчес, направленный для учебы в МЛШ под псевдонимом «Сантьяго».

С трибуны конгресса, проходившего в Колонном зале Дома Союзов на московском Охотном ряду, делегат «Х.Ривас» оценил идеи доклада руководителя Интернационала Георгия Димитрова как открывающие «широчайшие перспективы для борьбы против фашизма» и дающие партии «общие линии нашей тактики»: «Теперь за нами очередь применить ее в каждом отдельном случае» [18]. Майобре признал, что коммунисты, «благодаря нашему сектантству», отклонили предложения нелегальных групп, выдвигавших лозунг образования народного правительства, о совместной борьбе против режима Гомеса. По его словам, Народный антиимпериалистический фронт в Венесуэле «смог бы вовлечь, кроме рабочих и крестьянских масс, также и мелкую буржуазию, и ту часть буржуазии, которая недовольна режимом, бесстыдно предающим страну в руки империалистов. Компартия стремится использовать все легальные возможности для создания единого антиимпериалистического фронта, массовых организаций. Легальные методы борьбы она старается сочетать с нелегальными... борьба в теперешних условиях требует от нас умения работать нелегально, если только мы не хотим, чтобы реакция сразу обрушилась на нас и лишила возможности осуществить единый народный фронт» [18].

В Советском Союзе Майобре провел целый год. За это время, по документально подтвержденным утверждениям его сына, он выучил русский язык и успел поработать в Госплане СССР. Встречающиеся иногда упоминания об учебе Майобре в МЛШ, скорее всего, ошибочны. В списках МЛШ он не фигурирует ни под своей фамилией, ни под известными псевдонимами, не сохранился и ни один партийный документ о том, что

Майобре был направлен в данную кадровую школу. Более того, в момент последующего взыскания, наложенного на Майобре и Кей Санчеса, о МЛШ говорится только применительно к последнему [19, с.122]; после же коминтерновской резолюции прием в школу и вовсе был невозможен ввиду строгих правил последней.

В годы пребывания в СССР у Майобре стали зарождаться первые сомнения по поводу безошибочности коммунистического строя. Позднее он рассказывал журналистам о том, как становился свидетелем сталинских «чисток» и бесследного исчезновения людей, с которыми еще вчера ему случалось работать [20]. Но молодой коммунист старался давить в себе «червя сомнения», поскольку был убежден: в условиях существования диктатуры на родине наилучшим орудием противостояния ей могут быть левые, в том числе коммунистические идеи и практика.

Венесуэльские делегаты конгресса активно лоббировали в Исполкоме Коминтерна интересы партии. Так, они обратились к руководителю Секретариата, курировавшего латиноамериканские секции, с просьбой «возможно быстро решить вопрос» об оказании РСВ «стабильной денежной помощи». Запрашивались весьма скромные средства (180 долл.), необходимые для содержания «трех руководящих товарищей и двух специальных товарищей, выделенных по силам» [21, л. 19]. Эту просьбу делегаты РСВ «сформулировали, исходя из того, что партия в результате крайней нелегальности и ее нынешней слабости не в состоянии мобилизовать средства путем всяких сборов и т.п.». К обращению за субсидиями их подтолкнули сообщения из Венесуэлы о том, что Генеральный секретарь партии находился «под прямой угрозой репрессий и ставился вопрос о необходимости его спрятать, а необходимые мероприятия в связи с этим невозможно было провести в жизнь из-за недостатка денежных средств» [21, л. 19].

В это время ситуация в Венесуэле начала радикально меняться. После смерти диктатора Гомеса 17 декабря 1935 г. и прихода на его место Элеазара Лопеса Контрераса (1935—1941 гг.), занимавшего ранее пост министра обороны, открылся путь к смягчению политического климата в стране. Бурно шел процесс формирования профсоюзов и легальных политических партий. Но РСВ продолжала оставаться под запретом, хотя большинство ее членов работало в легальных партиях, за исключением «явных» коммунистов, которым по Конституции было запрещено участвовать в «демократической жизни». Это «двойное членство» предопределило тот факт, что коммунисты создавали фракции внутри легальных партий [22, с. 38].

СВЕРЖЕНИЕ С КОМИНТЕРНОВСКОГО ОЛИМПА

Еще в Москве в судьбе Майобре произошли важные изменения, повлиявшие на характер его последующих отношений с РСВ и Коминтерном. 25 сентября 1935 г. технический секретарь Лендер-секретариата Южной и Центральной Америки Ольга Алексеевна Мешковская проинформировала Отдел кадров ИККИ о том, что через несколько дней после приезда в Москву на лечение венесуэльского коммуниста Э.Франсиса («Севастополь») делегат Конгресса Х.Тортоса («Ромеро») и сотрудник Международного аграрного института Э.Мачадо («Перальта») заявили ей, «что

тов. РЕВОС [Так в тексте. — Прим. авт.] болтал при аресте, что его поступок обсуждался в Бюро тюремной ячейки» [23, р. 36]. При этом сообщалось, что «тов. Севастополь не может нас подробно информировать об этом... а тов. Ромеро тоже ничего не знал об этом, т.к. сидел в другой камере тюрьмы и только в тюрьме стал коммунистом» [23, р. 36].

Проверив автобиографию Майобре, Мешковская не нашла «ни одной строчки об этом случае и даже больше: я просила его уточнить обстоятельства его ареста, и даже после этого, он ни слова не упомянул о своей ошибке, ни о критике его со стороны Бюро тюремной ячейки». Она запросила указаний, что делать с «Х.Ривасом», а также сообщила о предстоящем приезде в МЛШ Кей Санчеса, дело которого «тоже разбиралось в Бюро тюремной ячейки» [23, р. 36]*.

Информаторы ИККИ, как видно из текста документа, не обладали всей полнотой информации (а Мачадо и вовсе не было в это время в Венесуэле). Через несколько дней свой взгляд на ситуацию поведал венесуэльский студент МЛШ «Рамирес» (Мануэль Симоса), указавший, что после нахождения в одиночной камере и пыток (бывший) коммунист Рауль Осорио (член Оргкомитета) «струсил и в своих показаниях, мало того, что скомпрометировал организацию, но выдал и назвал некоторых, бывших на свободе, товарищей: Майобре, Кей, Виктор Лара, Маркес, Кинтеро». Все они, по словам Симосы, не могли оставить партработу ввиду нехватки кадров и не были в состоянии уйти в подполье из-за нехватки средств. Ссылаясь на подозрения Франсиса (считавшего, что показания Майобре, арестованного в доме А.Маркеса, помогли полиции расшифровать его псевдоним), он отмечал в то же время: «Но это не ясно» [25, р. 21 (35)]. Симоса утверждал, что Майобре при допросе дал сведения о Марии Тересе Фортуль и указал дом родственников коммуниста Рикальди уже разыскивавшегося полицией. Сам Майобре пояснил в Бюро тюремной ячейки, что показания о М.Т.Фортуль, имели целью отвлечь внимание полиции от другой активистки РСВ (возможно, речь шла о ее сестре К.Фортуль, которую Карибское бюро рекомендовало Генеральным секретарем РСВ). То, что он указал дом родственников Рикальди, когда полиция добивались от него указания адреса самого Рикальди, якобы имело целью предупредить Рикальди, так как тот, увидев налет на дом родственников, понял бы, что полиция идет по его следам. Майобре считал свою тактику верной, поскольку Рикальди, обнаружив слежку, смог скрыться от полиции. Кей Санчес, по словам Симосы, не дал никаких показаний об иных коммунистах, но заявил, что про конспиративную деятельность партии могут рассказать другие арестованные [25, р. 22].

В ходе последовавшего разбирательства «Х.Ривас» подготовил для ИККИ отчет о ситуации в коммунистическом движении Венесуэлы, отметив, что РСВ была создана в условиях «сугубой нелегальности», ее руководство состояло из «элементов, известных как коммунисты или подо-

* Сама О.А.Мешковская в январе 1936 г. была исключена из ВКП (б), в феврале арестована и на так называемом троцкистском процессе приговорена к десяти годам тюрьмы (14 декабря). В Соловецком лагере Особой тройкой НКВД в декабре 1937 г. она приговорена к расстрелу по обвинению в активном участии в «подпольной контрреволюционной троцкистской организации» и казнена 17 февраля 1938 г. [24, с. 355].

зреваемых в коммунизме, в большинстве своем из студентов, и находилось под непосредственным надзором правительства... и это облегчало работу полиции». У не имевших опыта подполья неопитов коммунистического движения, по его мнению, «зачастую имело место небрежное отношение к самим принципам нелегальной работы» [26, л. 5].

Одной из причин слабости РСВ, где состояло небольшое количество человек, Майобре считал аресты в 1931—1934 гг., которые привели к дезорганизации низовых организаций, потере ряда активистов и сочувствующих, отошедших от партии, и созданию нового руководства, «мало способного и малоопытного с политической и организационной точки зрения». Непонимание партией «характера революции» в Венесуэле и «необходимости народного фронта сказались, в первую очередь, в форме организационных недостатков и ошибок», писал автор доклада [26, лл. 6-7].

В ходе борьбы масс за демократический режим, изменившейся после смерти диктатора Гомеса, нелегальная РСВ с участием вернувшихся из эмиграции старалась «применять решения VII Конгресса и создать широкий народный фронт», открыто работая в объединениях нефтяников, городских рабочих, служащих, студенческих организациях». По мнению Майобре, «слишком революционный характер, преждевременно приданный этим организациям, арест многих товарищей, являвшихся душой этих организаций, и, наконец, страх перед репрессиями у многих членов привели к исчезновению некоторых из этих организаций». Это вызвало у ряда товарищей ошибочное мнение, «будто наша работа в существующих легальных формах бесполезна... и что надо заменить эту форму работы абсолютно нелегальной работой. Этот взгляд начал доминировать в партии в последнее время, и использование нами легальных возможностей было очень незначительно» [26, лл. 8-9].

Особое внимание Майобре обратил на необходимость при воспитании членов партии выработать правила «поведения перед полицией», применяющей изощренные методы обработки заключенных: члены партии, не проинструктированные о поведении при аресте, «не знали методов полиции, и последней удавалось заставить их врасплох, поймать на противоречиях в показаниях и выведать у них кое-что». Большинство провалов Майобре объяснял полицейским шпионажем и лишь в немногих случаях «наглым предательством трусливых элементов... Однако большинство товарищей хорошо проводило такую линию: отрицать все или, когда невозможно было отрицать первое, делать вид, что хотя они сами и были коммунистами, но ничего не знают... Применялись разные пытки, и все же правительству никогда не удавалось вырвать их признание» [26, лл. 10-13].

Слабостью партии в отношении «ошибок, совершенных в этом отношении, Майобре считал, что она «не карала как следовало бы предателей и шпионов. Что касается первых, то она исключала их из партии, не оглашая факта их предательства, не разоблачая их перед массами» [26, л. 13]. Не столь важно, было ли это самокритичным ответом на запрос ИККИ о его собственном поведении в заключении или объективным, беспристрастным анализом ситуации, но в момент, когда «Х.Ривас» писал эти строки, он вряд ли задумывался над тем, как они отзвучат в его собственной судьбе.

Москва не была подвержена «слабостям» толерантного отношения к нестойким коммунистам. Расследование персональных дел Майобре и Кей Санчеса завершилось в Интернациональной контрольной комиссии (ИКК), обвинившей молодых коммунистов в том, что, будучи арестованными в 1932 г., они «выказали малодушие» и, опасаясь пыток, дали «ряд объяснений, раскрывших работу, которую партия вела по организации рабочего класса»: сообщили полиции адреса «товарищей, вынужденных скрываться в подполье, мероприятия партии по организации издания и распространения литературы и т.д.» [19, с. 122]. Комиссия пришла к выводу: «был причинен несомненный урон освободительной борьбе рабочего класса Венесуэлы с кровавой реакцией. Эти члены партии предали интересы партии вследствие своей трусости». Серьезный упрек был брошен руководству РСУ, не понявшему «всех тяжелых последствий, которые влечет за собой такое позорное поведение членов партии», и возложившему на Майобре и Кей Санчеса после их освобождения из тюрьмы «исполнение ответственных заданий» [19, с. 122]. То, что их поведение рассматривалось Бюро партийной ячейки в Ла Ротунда, вынесшей им порицание, высшей контрольной инстанцией Коминтерна в расчет принято не было. ИКК постановила исключить из партии Майобре и Кей Санчеса, разрешив, «ввиду молодости и неопытности, через год ходатайствовать перед ЦК партии об обратном приеме в партию» [19, с. 122].

«Решение ИКК о Хосе Антонио Маджобре, Кей Санчесе и де Кастро*» увидело свет на страницах журнала «Коммунистический Интернационал», не часто публиковавшего подобные документы. Сегодня трудно судить о причинах интереса ИКК к Майобре и Кей Санчесу: поступила ли компрометирующая информация из Венесуэлы или вдруг внимание аппаратчиков привлекли сюжеты из статьи самого «Риваса» и документа, подготовленного им для ИККИ. Но учиненная «порка» была показательной и должна была в условиях роста волны репрессий в СССР, затронувших и Коминтерн, продемонстрировать не только РСУ, но и прочим национальным секциям всемирной компартии непримиримое отношение к «предательству».

МАЙОБРЕ И РСУ В 1936—1939 гг.

Майобре покинул Москву 16 июля 1936 г. По информации его сына, он намеревался (или имел директиву) вступить в Интербригады в Испании, но, когда прибыл на испанскую границу, та оказалась закрытой [5, р. 26]. Биограф явно приукрашивает факты из жизни отца, покрывая их героическим флером. Франкистский мятеж против правительства Народного фронта начался как раз в день отъезда венесуэльского коммуниста из Москвы, поэтому никаких инструкций о вступлении в Интербригады он получить не мог: решение Политбюро ЦК ВКП (б), рекомендовавшее ИККИ принять меры для организации интернационального корпуса в Испании, состоялось 26 августа 1936 г., а постановление Секретариата ИККИ об отправке в Испанию добровольцев-коммунистов с боевым опытом — 18 сентября [27, сс. 18-42]. Майобре же в сентябре уже вернулся на родину;

* Третьим в списке был активист португальской компартии.

в списках латиноамериканских добровольцев в Интербригадах он так и не появился.

Вопрос о возвращении Майобре в Венесуэлу, а затем — снова в СССР, обсуждался в марте 1936 г. Секретариат ИККИ, курировавший латиноамериканские секции, был крайне обеспокоен отсутствием «непосредственных сообщений от партии». Информация о первом манифесте РСВ создала у функционеров ИККИ «весьма плохое впечатление», но и породила надежды в связи с тем, что «впоследствии линия партия была выправлена». Серьезнейшей проблемой для развития революционного движения страны в Коминтерне считали то, что временный президент Э.Лопес Контрерас опирался на статьи прежней Конституции, продолжая репрессии против коммунистов. При этом обращалось внимание на то, что в элите венесуэльского общества имелись силы, готовые «бороться за широкие демократические свободы, за созыв учредилки, против теперешнего конгресса... созрело время для создания «здоровых партий», действующих законными путями» [28]. Можно с уверенностью сказать: РСВ были необходимы такие люди, как Майобре, знакомые с опытом международного коммунистического движения. Вернул ли он себе к этому времени партийный билет, которого его лишила ИКК, или нет, но Майобре сразу включился в подпольную коммунистическую работу.

В декабре 1936 — январе 1937 г. произошла первая крупная забастовка работников нефтедобывающей отрасли, организованная и направлявшаяся созданным незадолго до этого Венесуэльским профсоюзом нефтяников (Unión Sindical Petrolera de Venezuela, USPV), в котором руководящую роль играли коммунисты. Забастовщики требовали признания права профсоюзов представлять интересы трудящихся, установления минимума зарплаты, 8-часового рабочего дня, улучшения условий жизни и труда, прекращения произвола нефтяных компаний [22, с. 44]. С самого начала власти жестко преследовали бастующих и «неотступно следили за теми, от «кого пахло коммунизмом». Губернатор штата Сулия вызвал к себе «подозреваемых в подстрекательстве» и предупредил их, чтобы «они под страхом ареста не показывались на нефтяных разработках». В этих условиях роль члена подпольного Центрального забастовочного комитета Майобре была экстраординарной: корреспондент газеты El País, писавший под псевдонимом «Карлос Эрнандес», он использовал свою работу журналиста для сбора информации и организации связи Центрального забастовочного комитета с его региональными подразделениями [22, с. 44]. «К.Эрнандес» стал довольно известным в столице штата журналистом, интервью которому давали высокопоставленные чиновники, не догадывавшиеся, что беседуют с активистом запрещенной партии. Забастовка, хотя и не принесла немедленных результатов, но дала толчок расширению антиимпериалистического движения и вовлекла в него новые силы, в первую очередь нефтяников.

Хесус Фариа — активный участник забастовки нефтяников, 40 лет возглавлявший РСВ, говоря о пути в коммунистическое движение, оценил влияние своего друга с I Конференции РСВ Хосе Антонио Майобре [29, с. 97], наряду с Густаво Мачадо, Херманом Тортосой, Сальвадором де ла Пласа, Эрнесто Сильвой Теллерия, Фернандо Кей Санчесом, Родольфо Кинтеро, Рикардо Мартинесом и др., так: «Мне очень нравилось слушать,

как они разговаривают: убедительные и острые полемисты. Внимательно слушать их было все равно, что присутствовать на настоящей лекции по марксизму-ленинизму» [30]. Фуэнмайор, Майобре и пара других активистов основали в 1936 г. оппозиционную газету *La Palabra*, уже в 1937 г. закрытую властями штата. 13 марта 1937 г. Майобре вместе Г.Мачадо, Р.Бетанкуром, М.Отеро Сильвой, С.де ла Пласой и другими оппозиционерами попал в список лиц, подлежащих депортации. Тогда он ушел в подполье и перебрался на запад страны, где, работая помощником в аптеке, выполнял одновременно партийную работу. В феврале 1939 г. Майобре все же попал на несколько месяцев за решетку, однако был освобожден в рамках новой политики Э.Лопеса Контрераса, начавшего медленный транзит к демократии.

Партия искала свою нишу в новой политической реальности. Как писал Х.Фариа, после смерти диктатора Гомеса РСВ еще не выступала открыто, а «предпочитала оставаться в подполье и посылать своих членов в другие политические партии, например, в Национально-демократическую партию, Народно-республиканскую партию... В рядах РСВ и вне ее, среди руководителей народных организаций и прогрессивной общественности широко обсуждался вопрос о возможности и необходимости для РСВ проявить себя — «показать свое лицо. Но и в рядах РСВ (даже среди тех, кто участвовал в VII Конгрессе Коминтерна) были сомневающиеся и возражавшие против того, чтобы РСВ «показала свое лицо» [29, с. 82].

По оценке первого Генерального секретаря РСВ Х.Б.Фуэнмайора, Х.А.Майобре и М.Отеро Сильва отстаивали политическую линию, выработанную в 1936 г., предлагая «заменить Коммунистическую партию организационными формами, вдохновленными АПРА» [31, сс. 36, 86] (т.е. революционной, но многоклассовой, а не исключительно пролетарской партией). В результате обсуждения I Конференция одобрила позицию делегатов от штата Сулия и активиста РСВ Котепы Дельгадо, в целом расходившуюся с «линией 36 года» и предлагавшую создать партию, основанную на ленинских организационных принципах — вне рамок широких альянсов [32].

Очевидно, что Майобре исходил из расширительного понимания «исторического поворота» VII Конгресса к тактике Народного фронта, считая, что цель (борьба с диктатурой) оправдывает средства (действия коммунистов внутри многоклассовых партий, а не под собственным флагом партии пролетариата). Отказ партии от идей, отстаивавшихся одним из самых активных ее членов, означал для самого Майобре начало нового этапа биографии.

Через несколько месяцев после возвращения к легальной жизни в 1939 г., Майобре вышел из компартии, заявив Х.Б.Фуэнмайору: «Я не согласен с позицией партии; говорю честно, я не могу продолжать действовать как коммунист, но я не буду делать, как другие, заявлений против нее» [32]. Майобре сдержал это обещание, хотя партийная газета *Tribuna popular* однажды несправедливо упрекнула его в том, что во время правления Р.Бетанкура он являлся «тюремщиком коммунистов» [33]. Майобре был абсолютно искренен, сказав незадолго до своей смерти: «Когда я вышел из коммунистической партии, я дал себе слово никогда не говорить о ней дурного на публике. И я думаю, что сделал это» [5, р. 30]. Справедливости ради нужно отметить, что и РСВ позднее ни в чем не обвиняла Майобре.

Майобре являлся одним из высших руководителей партии, одним из немногих венесуэльцев, известных в Коминтерне, и явно мог претендовать на большее, но предпочел уйти из активной политики, поставив принципы и взгляды выше слепого следования партийной дисциплине. Борьба фракций ему докучала, он не хотел в ней участвовать. В условиях, когда в стране началось восстановление демократии, Майобре увидел для себя возможность участия в жизни Венесуэлы в рамках не просто легальной, но главным образом неревOLUTIONционной и неполитической деятельности. Но одна из особенностей венесуэльской политики состоит в том, что она не отпускает ярких личностей.

СТРОЯ НОВУЮ ВЕНЕСУЭЛУ

Энергия и способности Майобре проявились на новых поприщах. Во время учебы в Центральном университете студенты выбрали его делегатом в совет факультета экономики. После основания в 1943 г. известным писателем-коммунистом Отеро Сильвой газеты *El Nacional* Майобре стал первым редактором ее экономического отдела. 29 сентября 1944 г. он получил степень доктора экономики (тема диссертации — «Паритет боливар»), в которой показал, что венесуэльская экономика, основанная на добыче нефти, испытывает схожие с канадской эффекты: рост нефтяных доходов ведет к росту внутренних цен и демотивирует диверсификацию экспорта.

В июле 1945 г. Майобре получил квалификацию адвоката и степень доктора политических наук, отправившись после этого в Лондонскую школу экономики для постдокторского исследования (1945—1946 гг.). Он стал первым венесуэльцем, получившим стипендию Британского Совета. В «туманном Альбионе» Майобре активно осваивал кейнсианские теории, которые вскоре начал объяснять своим студентам на родине и воплощать в жизнь.

Молодой ученый был назначен директором отдела экономических исследований Центрального банка Венесуэлы и одновременно преподавал экономику в Центральном университете. В августе 1946 г. во время конференции Центрального банка Латинской Америки в Мехико он познакомился с Раулем Пребишем, Фелипе Пасосом, Виктором Уркиди и другими известными латиноамериканскими экономистами, сыгравшими важную роль в его жизни. Годом позже Майобре был приглашен на пост заместителя исполнительного директора только что учрежденного Международного валютного фонда (МВФ), созданного ООН для развития сотрудничества государств в вопросах денежной политики, стабилизации валютных курсов, расширения международной торговли и кредитования. Как международный чиновник венесуэльский экономист участвовал во II Ежегодном совещании управляющих МВФ и Всемирного банка (Вашингтон, сентябрь 1947 г.). Годом позже он оказался в составе венесуэльской делегации на конференции ООН по торговле и занятости в Гаване. В мае 1948 г. правительством Ромуло Гальегоса (февраль — ноябрь 1948 г.) Майобре был назначен президентом Сельскохозяйственного банка и в сентябре того же года участвовал в III Ежегодном совещании управляющих МВФ и Всемирного банка в Лондоне. После свержения 24 ноября того же года президента

Гальегоса военной хунтой глава Сельхозбанка подал в отставку, хотя новые власти и просили его остаться на посту.

Майобре сосредоточился на преподавательской работе, став также представителем своего университета в Совете по национальной экономике. Многие из его лекций и выступлений на конференциях позже были опубликованы Центральным банком страны [34]. Начав деятельность в бизнесе, он стал генеральным управляющим предприятий сахарной промышленности. Политику он не оставил совсем в стороне и помогал подпольной деятельности партий Демократическое действие (*Acción Democrática, AD*) и PCV. В 1951 г. он входил в руководство электоральной коалиции Демократический венесуэльский блок (*Bloque democrático Venezolano*). Вскоре, однако, легальная жизнь при диктатуре стала для него невозможной, и, подав в отставку с поста в университете (в числе более 260 профессоров), он уехал на Кубу в ноябре того же года.

В карибском государстве Майобре почти сразу получил предложение основателя и президента Национального банка Ф.Пасоса перейти к нему на работу. Но к тому моменту Майобре уже согласился стать сотрудником Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛАК) в ее отделении, расположенном в г. Мехико и руководимом Виктором Уркиди. Кроме того, через три месяца (в марте 1952 г.) на Кубе произошел государственный переворот, и Пасос был вынужден покинуть свой пост.

ЭКЛАК была создана в 1948 г. для координации политики в целях содействия экономическому развитию региона. Ее мандат включал инициативное участие в совместных действиях, направленных на решение экономических проблем, возникших в результате Второй мировой войны, активизацию экономической деятельности на континенте и расширение связей стран Латинской Америки между собой и с другими государствами мира, наконец, на исследование и изучение экономических и технологических вопросов, сбор, анализ и распространение технологических и статистических сведений [35].

Исполнительный секретарь ЭКЛАК аргентинец Пребиш сумел собрать команду экономистов, тогда еще мало известных, но под его руководством начавших свой путь к славе: венесуэлец Хосе Антонио Майобре, бразилец Сельсо Фуртадо, чилийцы Фелипе Эррера, Педро Вускович и Жак Чончоль, мексиканец Хуан Нойола и др. Они стали идеологами и апологетами теории «десарролизма», в рамках которой главными задачами считались ускорение экономического роста латиноамериканских стран на путях «ускоренной модернизации с активным участием иностранного капитала, проведение аграрных преобразований, укрепление госсектора, а в социально-политической сфере — развитие демократических порядков и обеспечение основных гражданских прав и свобод» [36, с. 54]. Десарролисты указывали также на невозможность подходить к странам Латинской Америки с лекалами, придуманными для экономически развитых стран, и требовали учитывать своеобразие региона.

За пять лет службы международным функционером Майобре побывал на посту заместителя директора подотдела ЭКЛАК в Мексике (1952 г.), представителем Управления технической помощи ООН в Центральной Америке (1953), техническим секретарем Комитета экономического со-

трудничества в Центральной Америке, в 1954 г. возглавил отдел развития в штаб-квартире ЭКЛАК в Сантьяго-де-Чили, сменив С.Фуртадо, а в 1957 г. был назначен руководителем только что созданного подотдела в Рио-де-Жанейро. Работая в Мехико, венесуэлец внес немалый вклад в развертывание процесса центральноамериканской интеграции, который через несколько лет привел к созданию Центральноамериканского общего рынка (*Mercado Común Centroamericano, МССА*). В Боливии в 1956 г. он руководил миссией советников ЭКЛАК при правительстве Эрнана Силеса Суасо (1952, 1956—1960, 1982—1985 гг.).

Где бы ни работал Майобре, он и его семья часто встречались с венесуэльскими эмигрантами, среди которых были экс-президент Р.Гальегос, Г. и Э.Мачадо, Ф.Кей Санчес и другие — сторонники АД, РСВ, иных партий, независимые политики. Занимаясь центральноамериканскими или общелатиноамериканскими вопросами, Майобре все время, как позднее вспоминал Фуртадо, «продолжал фокусировать свое мышление на Венесуэле, будучи уверенным, что диктатура вступила в период разложения», и вскоре можно будет реализовать предложения ЭКЛАК и на родине [37].

Свержение 23 января 1958 г. диктатуры Маркоса Переса Хименеса (1952—1958 гг.) позволило политическим эмигрантам вернуться в страну. Майобре по договоренности с Пребишем оставил работу в ЭКЛАК, чтобы применить свои знания и опыт в деле служения революции. Майобре прилетел в страну со своей семьей 2 марта, в один день с Гальегосом и большой группой эмигрантов из Мексики, с которыми встретился в аэропорту Майкетия.

Вскоре Майобре был назначен членом правления Венесуэльской корпорации развития, стал президентом Венесуэльской ассоциации экономистов, был восстановлен в должности в Национальном экономическом совете и возглавил кафедру экономического анализа Центрального университета Венесуэлы [5, р. 47]. 1958 г. оказался полным надежд практически для всех венесуэльцев, но для Майобре тот год стал особенным: ученый получил шанс проверить на прочность идеи, ранее разрабатывавшиеся им в ЭКЛАК. Он стал первым из плеяды экономистов ЭКЛАК, добившимся высокого поста в правительстве своей страны.

28 мая Майобре сменил на посту министра финансов Артуро Сосу, вошедшего в состав Правительственной хунта [5, р. 48], оказавшись таким образом в центре политической бури, разразившейся в стране. В то время как часть венесуэльских политиков, поддержанная значительным числом студентов и промышленных рабочих, требовала ускорения социально-экономических реформ и демонтажа наследия диктатуры, обеспокоенные консервативные круги собирались дать отпор. Венесуэла находилась на грани государственного переворота, готовившегося министром обороны полковником Хесусом Мариа Кастро Леоном. Тот заявил председателю Временной правительственной хунты контр-адмиралу Вольфгангу Ларрасабалью Угуэто, что высшее военное командование испытывает дискомфорт из-за активности АД в правительстве и неуважительного отношения прессы к вооруженным силам, и потребовал провести реорганизацию государственной администрации, принять закон о печати, объявить вне закона коммунистов и создать национальный коалиционный кабинет.

Несколько министров, в том числе Майобре, на заседании кабинета 21 июля потребовали от Кастро Леона внести ясность в ситуацию в вооруженных силах. Полковник заявил, что слухи о перевороте — просто домыслы, а дебаты зашли в тупик, «потому что гражданские не понимают военных» [5, p. 49]. На следующий день временный глава государства Ларрасабаль провел совещание членов хунты и группы министров и поставил вопрос о смещении министра обороны. Кастро Леон, поддержанный некоторыми воинскими частями, отказался выполнять приказ. Столкнувшись с этой ситуацией, член хунты Эдгар Санабрия и группа министров, собравшись в штабе ВМС, договорились, что «если решение хунты об увольнении министра и офицеров за бунт не будет выполнено, они не останутся в правительстве» [5, p. 49]. Майобре решительно встал на сторону тех членов правительства, кто заявил, что никаких «договоров» с людьми, грозящими военным переворотом, быть не может. Министр образования Рафаэль Пизани предупредил руководство Центрального университета о необходимости готовиться к массовой демонстрации протеста студентов и преподавателей. Столкнувшись с решительным настроением оппонентов, Кастро Леон был вынужден покинуть свой пост. Венесуэльская демократия победила.

Главной задачей Правительственной хунты была подготовка в течение 1958 г. всеобщих выборов. Атмосфера политического подъема способствовала созданию условий для выдвижения на пост президента единого кандидата, с программой, отвечающей интересам широких демократических слоев общества. Такая возможность опиралась на опыт Патриотической хунты, возглавившей свержение диктатуры, в которую входили представители *AD*, *PCV*, левоцентристского Революционно-демократического союза (*Unión Revolucionaria Democrática, URD*) и правоцентристского Комитета независимой избирательной политической организации (*Comité de Organización Política Electoral Independiente, COPEU*) [31, сс. 126-127].

Переговоры и борьба за выдвижение единого кандидата продолжались практически до 31 октября, когда был подписан Пакт Пунто-Фихо, который сам по себе не закрывал двери для такой возможности: в нем был пункт, гласивший: «Идеалом единства... был бы выбор единого демократического кандидата в президенты». Но партийные кандидатуры уже были намечены, и тем самым дан ответ тем, кто отстаивал дух единства. Реальность, политические амбиции лидеров противоречили этой исторической перспективе. 31 августа представители экономических кругов высказались за единство и объявили имя своего кандидата — Хосе Антонио Майобре, в то время как университетский сектор и коммунисты склонялись к фигуре министра образования Рафаэля Пизани и выдвинули лозунг «Пизани — да, Майобре — нет!» [5, p. 53].

Впоследствии имя Майобре еще несколько раз называлось среди возможных кандидатов в президенты, но он не прилагал усилий для того, чтобы номинироваться, предпочитая оставаться независимым деятелем. Когда у Ромуло Бетанкура спустя годы спросили, почему Майобре, один из самых подготовленных для этой роли венесуэльцев, не стал президентом республики, тот ответил: «Очень просто: он презирает партии» [5, p. 54]. Но именно презиравший партии Майобре сыграл важную роль в выборах. На голосовании 7 декабря триумфатором стал Бетанкур, но в столице без-

оговорочную победу одержал Ларрасабаль (за которого призвали голосовать *URD* и *PCV*), и участники масштабных демонстраций в Каракасе требовали, чтобы именно он провозгласил свою победу. Майобре отправился убеждать Ларрасабаль в необходимости следовать правилам демократической игры и преуспел в этом. Контр-адмирал публично признал свое поражение.

После победы на первых за 22 года свободных президентских выборах лидер *AD* Бетанкур предложил Майобре остаться в новом трехпартийном правительстве в прежней должности — в качестве независимого министра. По оценке официальных историографов министерства, работа министра Майобре (1959—1960 гг.) была особенно трудной из-за критического финансового положения Венесуэлы: обострившаяся за годы диктатуры инфляция грозила вызвать серьезные диспропорции в национальной экономике. Бюджетный дефицит, накопившиеся долги с коротким сроком погашения, чрезмерное расширение кредитования привели страну к уровню расходов, превышавших необходимые для сбалансированного развития. Это происходило на фоне падения мировых цен на нефть и сокращения валютных поступлений Венесуэлы от экспорта (дефицит валюты достигал почти 280 млн долл. в год) [38, р. 209]. В итоге возник дефицит платежного баланса, резервы казначейства сократились, а цены взлетели вверх. Правительство было вынуждено провести санацию экономики и резко сократить государственные расходы.

У нового правительства просто не было достаточного времени для детального рассмотрения проектов программ и расходов подведомственных подразделений, действовать приходилось крайне быстро и на фоне накопившегося серьезного общественного недовольства. При этом министерство финансов не только сократило расходы, но и добилось существенного изменения в отношениях с нефтяными компаниями: вместо прежней формулы «50/50» государство стало получать до 60% доходов от добычи углеводородов, что Ф.Пасос назвал «историческим решением».

Министерство Майобре столкнулось с бегством иностранных инвесторов, не всегда готовых адаптироваться к условиям демократии, расширению прав профсоюзов и свободы выражения мнений, опасавшихся (во многом излишне) потенциального вмешательства правительства в экономику и — одновременно — подрывной деятельности в сфере управления, начатой оппозиционными секторами, связанными с прошлой диктатурой. Сказывалось и отсутствие уверенности инвесторов в сохранении свободной конвертируемости венесуэльской валюты из-за сохранявшегося дефицита платежного баланса и уменьшения золотовалютных резервов. В то же время министр настаивал на отказе от идеи валютного контроля [38, р. 209]. Постепенно Майобре удалось добиться изменения баланса между расходами на оплату труда и доходами предпринимателей, обеспечив рост зарплат в основных секторах экономики страны. В то же время венесуэльское общественное мнение серьезно критиковало министра за введенные меры по ограничению импорта ряда товаров, особенно накануне Рождества 1959 г.

В мае 1959 г. Майобре во главе венесуэльской делегации беседовал с лидером кубинской революции Фиделем Кастро (1959—2008 гг.) в Национальном институте аграрной реформы. Разговор, закончившийся безрезультатно, четко показал различия в подходах. В то время как венесуэлец

выразил обеспокоенность отсутствием выборов на Кубе и чрезмерной «словесной жесткостью» дискурса Гаваны в отношении США, хотя и разделил желание Кубы избавиться от экономической зависимости от американцев, Фидель заявил, что осуществление революции исключает проведение «классических» выборов, а также пообещал слегка умерить тон антиамериканских выступлений (чего так и не случилось). Экс-коммунист Майобре делал ставку на развитие социальных реформ в рамках демократии, тогда как молодой кубинский революционер был убежден в правильности своего пути и не собирался с него сворачивать ради скомпрометировавшей себя (по крайней мере, в глазах его самого и его сторонников) модели политического развития [39].

В начале ноября 1960 г. на фоне разразившегося политического кризиса (уход URD из правящей коалиции), решения кабинета получить кредит МВФ, с чем министр финансов был согласен, и желания большинства членов правительства ввести валютный контроль, Майобре, категорически возражавший против данной меры, подал в отставку [5, p. 70]. Уже к весне 1961 г. стало ясно, что экс-министр был прав, и валютный контроль не сумел сдержать бегство капитала. Но решать проблему пришлось уже другим людям. В жизни Майобре началась новая глава.

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ПОПРИЩЕ

Через три недели после отставки Майобре получает назначение на пост посла Венесуэлы в США и, по совместительству, — представителя в Организации американских государств и МВФ. Это была ключевая позиция в венесуэльской дипломатии, ориентированной на тесные отношения с США. Верительные грамоты Майобре вручил 15 января 1961 г. президенту Дуайту Эйзенхауэру (1953—1961 гг.), которого в Белом доме через пять дней сменил Джон Кеннеди (1961—1963 гг.). На два года работы Майобре в Вашингтоне пришлось много важнейших событий, прямым участником или свидетелем которых ему довелось стать.

Руководитель группы, разрабатывавшей новую латиноамериканскую политику США, профессор Адольф Берли привлек к работе и американских, и латиноамериканских экспертов. В основном это были идеологи «десарролизма» — Хосе Антонио Майобре, Рауль Пребиш, Хосе Антонио Мора, Фелипе Эррера и др., подписавшие 8 марта 1961 г. «Меморандум», отражавший «личные оценки латиноамериканцев, бравших на себя полную ответственность за содержащиеся в нем формулировки». Участвовавший в этом «мозговом штурме» Фелипе Пасос отметил, что «работа носила коллективный характер; вклад Майобре в нее был очевиден», и добавил: «документ положил начало «Союзу ради прогресса». Роль венесуэльца как «самого важного человека, в качестве посла доставившего это личное письмо президенту», позднее отмечал и Пребиш. Через пять дней президент США пригласил в Белый дом латиноамериканских послов, чтобы представить свою политику в отношении региона. Как отмечал Майобре, «почти все идеи, содержащиеся в нашем документе, были включены в речь президента Кеннеди» [5, p. 75].

Хосе Антонио Майобре с Генсеком ООН У Таном

Для двухсторонних отношений экстраординарную роль играл подготовленный при участии венесуэльского дипломата визит Кеннеди в Каракас (декабрь 1961 г.). Президенту США было важно в ходе первой поездки в Латинскую Америку (помимо Венесуэлы он посетил Колумбию) получить поддержку своей политики «Новых рубежей», важной составляющей которой являлись «Союз ради прогресса» и поддержка «представительных демократий» как альтернативы кубинской революции. В послании Бетанкуру Кеннеди отмечал, что на него произвели впечатление усилия Венесуэлы «для продвижения вперед дела социального прогресса в рамках демократической структуры, в которой принципы индивидуальной и человеческого достоинства полностью уважаются» [31, с. 241]. В глазах президента США эта страна была примером для всей Латинской Америки. Такая поддержка, несомненно, импонировала Бетанкуру, самому яростному критику режима Кастро на континенте, позиционировавшему курс своего правительства как альтернативу кубинскому пути. На фоне провала визита в Каракас в 1958 г. республиканского вице-президента Ричарда Никсона поездка Кеннеди стала триумфальной.

Майобре еще в мае 1962 г. согласился с предложением сменить Пребиша в ЭКЛАК. Возглавлявший организацию в течение 13 лет аргентинец стал отцом — основателем новой ооновской структуры — Конференции ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD). Но в связи с гибелью Генерального секретаря

ООН Дага Хаммершельда назначение было отложено, и Майобре предложили временно занять пост комиссара ООН по промышленному развитию в ранге заместителя Генерального секретаря ООН [5, pp. 78-79]. Так у старшего функционера ооновских структур впервые появился кабинет в здании на Ист-Ривер. Впрочем, в нем он не засиживался, проводя время в регулярных командировках в страны Азии, Африки и Латинской Америки для создания основы ООН по промышленному развитию (United Nations Industrial Development Organization, UNIDO) — специализированного учреждения, уполномоченного содействовать промышленному развитию и международному промышленному сотрудничеству.

Окончательное решение о назначении венесуэльского экономиста Исполнительным секретарем ЭКЛАК новый глава ООН У Тан принял в августе 1963 г. Это решение было объявлено на Ассамблее Комиссии в Мардель-Плата. В круг новых обязанностей Майобре вошло обеспечение руководства работой комиссии: ответственность за осуществление всех мероприятий ЭКЛАК; оказание Генеральному секретарю ООН содействия и консультативных услуг; обсуждение вопросов и проблем, затрагивающих Комиссию, с представителями государств-членов, членами директивных органов, другими департаментами и управлениями Секретариата ООН, специализированными учреждениями, межправительственными и неправительственными организациями; формирование общей стратегии, необходимой для разработки и осуществления программы работы комиссии.

Одной из обязанностей секретаря ЭКЛАК является «выполнение любых специальных поручений Генерального секретаря ООН». Такое «специальное поручение», носившее политический характер, Майобре получил в связи с драматическим кризисом в Доминиканской Республике. Сторонники бывшего президента Хуана Боша (февраль — сентябрь 1963 г.) — так называемые конституционалисты — свергли действующую хунту, на что «лоялисты» ответили военными действиями. В конфликт вмешались США, обвинившие «конституционалистов» в получении помощи Кубы (и опосредованно СССР), в итоге страна была оккупирована войсками ОАГ (по преимуществу, США). 14 мая 1965 г. Совет Безопасности ООН призвал к «строгому прекращению огня» и предложил Генеральному секретарю «в порядке неотложной меры» направить в страну представителя в целях подготовки доклада «о существующем положении», а всех участников конфликта — сотрудничать в процессе выполнении этой задачи [40].

16 мая 1965 г. У Тан информировал Совбез о том, что назначил своим представителем в Санто-Доминго Майобре. На следующем заседании, посвященном событиям на острове, Совбез постановил просить Генерального секретаря передать своему посланцу указание о необходимости направить его «устойчивые усилия» на «облегчение немедленной приостановки военных действий, с тем, чтобы облегчить проведение Красным Крестом его гуманитарной работы по поискам убитых и раненных» [41]. Как вспоминал У Тан, Майобре, прибыв на Санто-Доминго 18 мая, уже 21-го числа смог добиться прекращения огня, в отличие от провальной попытки, предпринятой ранее ОАГ. [42]. Сам Майобре подчеркивал важность не только прекращения огня, но и того, что США отказались от прямой поддержки «лоялистов», открывая возможность для политического диалога.

Сотрудники Майобре находились в постоянном контакте со сторонами конфликта — Правительством национального восстановления и Конституционным правительством, Специальным Комитетом ОАГ и командованием Межамериканских вооруженных сил. Тщательно фиксировались все инциденты между противоборствующими силами, при этом ооновская группа сохраняла максимальную объективность при оценке причин. Тревогу у миссии ООН вызывали обострение экономического положения страны и проблема соблюдения прав человека. И представитель Генерального секретаря, и его военный советник индийский генерал-майор Индар Джит Рикхье неоднократно посещали Межамериканскую комиссию по правам человека, информируя ее о всех жалобах, поступавших в миссию ООН. При этом посланцы ОАГ считали свою комиссию единственным органом, «отвечающим за соблюдение прав человека в Доминиканской Республике». Со своей стороны Межамериканская комиссия снисходительно допускала в некоторых случаях, чтобы представители всемирной организации «сопровождали ее в поездках вглубь страны или при рассмотрении выявленных фактов» [43]. У Тан позднее прямо заявил, что в доминиканском кризисе США и ОАГ не признавали и не уважали приоритет ООН, а Вашингтон «использовал ОАГ как орудие своей политики» (при этом напрямую сравнил действия США в 1965 г. с акцией СССР в отношении «пражской весны» 1968 г.). Президент США Линдон Джонсон (1963—1969 гг.), по словам Генсека ООН, прямо называл Майобре «антиамериканцем» [42].

По оценке Департамента общественной информации ООН, доклады представителя Генерального секретаря в Совбез содержали определенную долю критики в адрес войск ОАГ, нарушавших решения совета о прекращении огня, и Соединенные Штаты приняли все меры к тому, чтобы затруднить деятельность Майобре. Специальный комитет ОАГ, действуя по указаниям посла США Элсуорта Банкера, и близко не допускал Майобре к святой святых — вопросам «политического урегулирования» в Доминиканской Республике», бросая «прямой вызов авторитету ООН и ее Совету безопасности и утверждая, что действия совета, направившего представителя Генерального Секретаря на остров, являются «обструкцией» и «помехой» в деле политического урегулирования. ОАГ предлагала, чтобы Совбез вообще прекратил рассмотрение вопроса о вмешательстве США во внутренние дела Доминиканской Республики. Таким образом, ОАГ, не имевшая никакого права предпринимать принудительные меры против государства — члена ООН без разрешения Совбеза, взяла на себя смелость «диктовать свои условия Совету Безопасности, поучать Совет и предписывать, как он должен и как не должен поступать», а голосование делегации США по этому вопросу было «насквозь лицемерным» [43].

В условиях накапливавшихся трений между ООН с одной стороны, и США и ОАГ — с другой, а также в контексте достижения договоренности между противоборствующими сторонами об отставке двух правительств и проведении выборов (на них победил бывший соратник диктатора Рафаэля Трухильо (1930—1961 гг.), Хоакин Балагер (1960—1962, 1966—1978, 1986—1996 гг.), ставших юридическим основанием для вывода «межамериканских сил», ООН сочла миссию Представителя Генерального секретаря

ря в Доминиканской Республике завершённой. 14 октября 1966 г. было принято решение отозвать Майобре [44].

Вернувшись в ЭКЛАК, венесуэлец проработал в Мехико и Чили еще несколько месяцев, но в январе принял приглашение президента Венесуэлы Рауля Леони (1964—1969 гг.) возглавить министерство горной и нефтедобывающей промышленности. Передав полномочия своему соратнику, мексиканцу Карлосу Кинтане, Майобре вернулся в Каракас. Продолжая базовые линии двух своих предшественников, он неустанно работал над усилением регулирования в сферах добычи и нефтепереработки, созданием фабрик по обессериванию венесуэльского «черного золота». Несколько лет спустя Майобре написал ту часть экономической программы кандидата в президенты от АД Карлоса Андреса Переса (1974—1979, 1989—1993 гг.), которая привела к национализации нефтяной промышленности в 1975 г. Ключевую роль для развития нефтедобычи в Венесуэле должна была играть ОПЕК, регулировавшая объемы добычи, чтобы не допустить резкого падения цен.

После ухода из политической жизни доктор Майобре продолжил активную деятельность в качестве советника главы Центрального банка Венесуэлы, члена Высшего совета Университета Симона Боливара и Исполнительного совета Городского университета. Он участвовал в Первой международной конференции ООН по вопросам окружающей среды и был приглашен в элитных международных организациях — Римского клуба* и Группы 30-ти**. 43 года спустя после VII Конгресса Коминтерна Майобре вновь побывал в СССР, посетив Москву и места нефтедобычи в Сибири.

Умер Хосе Антонио Майобре в 1980 г. в Вашингтоне. Так замкнулся круг жизни человека, ставшего одной из самых значительных фигур венесуэльской и международной политики, прочерченный от Охотного ряда в Москве до Ист-Ривер в Нью-Йорке.

Шведский писатель Артур Лундквист назвал Латинскую Америку вулканическим континентом. Революции, гражданские войны, перевороты — важнейшие составляющие ее истории. И совершенно естественно, что жизненный путь многих участников этих бурных событий наполнен взлетами и падениями, неожиданными поворотами. На примере биографии Хосе Антонио Майобре можно проследить важные этапы венесуэльской истории 1930—1970 гг., увидеть эволюцию человека, прошедшего тернистый путь революционера, не изменившего своим юношеским идеалам, даже отказавшись от идеологии, приверженцем которой он был в юности. Биография Майобре — не только блестящая демонстрация значимости роли

* Международный аналитический центр, объединивший в 1968 г. представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты, для изучения перспектив развития биосферы, пропаганды идеи гармонизации отношений человека и природы.

** Группа 30 (*The Group of Thirty, G30*) — международная некоммерческая организация, объединяющая 30 представителей центральных банков и крупных частных банков разных стран, а также ведущих мировых экономистов. Ее целями являются углубленный анализ принимаемых международных решений в экономической сфере и разработка мер для повышения эффективности функционирования мирового финансового рынка.

Виктор Хейфец, Лазарь Хейфец

личности в истории, но и пример того вклада, который внесли Венесуэла и венесуэльцы в развитие латиноамериканского континента в XX столетии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Alexander R.J. The Communist Party of Venezuela. Stanford, Calif., Hoover Institution Press, 1969, 246 p.
2. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы. *Латинская Америка*. М., 2012, № 12, сс. 44-61. [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Predtechi. Razmyshleniya o predystorii Kommunisticheskoi partii Venesuely [The Forerunners. Reflections on the pre-History of the Communist Party of Venezuela]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 12, pp.44-61. (In Russ.).
3. Melcher D. *La solidaridad internacional con Sandino. 1928-1930. Un estudio sobre relaciones internacionales informales. BOLETIN DE LA ACADEMIA NACIONAL DE LA HISTORIA*. Mérida, Facultad de Economía, 1988, pp. 219-242.
4. Key Sánchez F. Fundación del Partido Comunista de Venezuela. Caracas, Carlos Aponte, 1984, 94 p.
5. Mayobre E. Jose Antonio Mayobre (1913-1980). Biblioteca biográfica venezolana. Volumen 110. Caracas, El Nacional, 2009, 126 p.
6. Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. М., Наука, 1998, 395 с. [Comintern i Latinskaya Amerika. Sbornik dokumentov [The Comintern and Latin America. Antology]. Moscow, Nauka, 1998, 395 p. (In Russ.).
7. Caballero M. Entre Gómez y Stalin (la sección venezolana de la Internacional Comunista). Caracas, Universidad Central de Caracas, 1989, 286 p.
8. Товарищам венесуэльским коммунистам! Письмо Латиноамериканского Секретариата КИ (Москва, 8 января 1930 г.). Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, Оп. 107, Д. 16, Л. 1. [Tovarischam venesuelskim kommunistam! Pis'mo Latinoamerikanskogo Sekretariata KI (Moskva, 8 yanvaria 1930 g.) [To the Comrades Venezuelan Communists! The Latin American Secretariat of the CI's letter (Moscow, January 8, 1930)]. The Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI), Fond 495, Inv. 107, Fold. 16, P.1. (In Russ.).
9. Директивы по работе делегации КИ в Колумбии. 25 ноября 1929 г. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 104, Д. 27, Л. 5-6. [Directivy po rabote delegatsii KI v Kolumbii. 25 noyabria 1929 g. [Directives on the labor of the CI's delegation in Colombia. November 25, 1929]. RGASPI, Fond 495, Inv. 104, Fold. 27, PP.5-6 (In Russ.).
10. Fuenmayor J.B. 1028-1948. Veinte años de política. Caracas, Editorial Mediterraneo, 1968, 358 p.
11. Manifiesto del Partido Comunista al pueblo trabajador de Venezuela. Available at: http://es.wikisource.org/wiki/Manifiesto_del_Partido_Comunista_al_pueblo_trabajador_de_Venezuela (accessed 10.11.2022).
12. García Ponce G. Memorias de un general de la utopia. Caracas, COTRAGRAB, 1982, 294 p.
13. Key Sánchez F. Primera célula comunista en Venezuela, marzo-5-1931. Caracas, 1971, 31 p.
14. Personal folder of José Antonio Mayobre. RGASPI, Fond 495, Inv. 200, Fold. 5.
15. А.Ф. Сад пыток в Каракасе. *Комсомольская правда*. 04.07.1933. [A.F. Sad pytok v Karakase [The garden of tortures in Caracas]. *Komsomolskaya Pravda*, 04.07.1930. (In Russ.).
16. Ривас Х. В застенках Венесуэлы. *Правда*. 28.08.1935. [J.Rivas. V zastenках Venesuely [In the Venezuelan dungeons]. *Pravda*. 28.08.1935 (In Russ.).
17. Arturo Ramirez' s letter. RGASPI, Fond 495, Inv. 107, Fold. 57, p. 3.
18. В стране диктатора Гомеца. Речь тов. Риваса (Венецуэла). *Правда*. 13.08.1935. [V strane diktatora Gometza. Rech' tov. Rivas (Venezuela) [In the country of dictator Gomez. The speech by Com. Rivas (Venezuela)]. *Pravda*. 13.08.1935. (In Russ.).
19. Решение ИКК о Хозе Антонио Маджобре, Кей Санчесе и де Кастро. *Коммунистический Интернационал*. 23 июля 1936, №14, с. 122 [Rescheniie IKK of Jose Antonio Madjobre, Key Sanchese i de Castro. [The decision of the ICC on Jose Antonio Mayobre, Key Sanchez and De Castro]. *Kommunisticheskii Internatsional*. July 23, 1936, N14, p.122. (In Russ.).
20. Prieto L.B. José Antonio Mayobre. *El Nacional*. Caracas, 26.08.1980.

21. Venezuelan delegation (Romero, Juan Rivas) to Comrade Van Min, November 15, 1935. RGASPI. Fond 495, Inv. 107, Fol. 61, p. 19.
22. Кроэс Э. Рабочее движение Венесуэлы. М., Прогресс, 1977, 183 с. [H. Kroes. Rabochee dvizheniie Venesuely. [The Venezuelan Labor Movement]. Moscow, Progress, 1977, 183 p. (In Russ.).
23. O.Meshkovskaya's note for the Department of Personnel of the ECCI, November 21, 1935. RGASPI, Fond 495, Inv. 107, Fold. 61, P.36.
24. Хейфец, В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М., Росспэн, 2020, 759 с. [V.L.Jeifets, L.S. Jeifets. Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revolutsii. [Latin America in the orbit of the world revolution]. Moscow, Rosspen, 2020, 759 p. (In Russ.).
25. Ramirez' note, September 21, 1935. RGASPI, Fond 495, Inv. 107, Fold. 61, PP.21-22 (34-35).
26. Ривас Х. О политике кадров и о мерах для повышения бдительности в секциях Коминтерна. Коммунистическая партия Венесуэлы. 15.III. 1936 г. РГАСПИ. Ф. 495, Оп. 20, Д. 355, ЛЛ. 5-13. [Kh. Rivas. O politike kadrov i o merakh dlia povysheniia bditelnosti v sektsiyakh Komintern. [On the policy of personnel and on measures to increase vigilance in the sections of the Comintern. The Communist Party of Venezuela]. RGASPI. Fond 495, Inv. 107, Fold. 355, PP. 5-13. (In Russ.).
27. Мещеряков М. Судьба интербригад в Испании по новым документам. *Новая и новейшая история* М., 1993, №5. сс. 18-42. [M. Mescheriakov. Sud'ba interbrigad v Ispanii po novym dokumentam [The Destiny of the International Brigades in Spain, according to the newly found documents]. *Novaia i noveishaia istoriia*. Moscow, 1993, N5, pp.18-42. (In Russ.).
28. Venezuelan Situation. March 10, 1936. RGASPI. Fond 495, Inv. 20, Fold. 355.
29. Фариа Х. Становление коммуниста. Воспоминания. М., Издательство политической литературы, 1983, 320 с. [Kh. Faria. Stanovlenie kommunist. Vospominaniya [The development of a Communist. Memories]. Moscow, Gospolitizdat, 1983, 320 p. (In Russ.).
30. El camarada Gustavo Machado, Discurso del camarada Jesus Faria en el 86 aniversario del nacimiento del camarada Gustavo Machado. 30 de enero de 2009. Available at: <http://comunismiranda-documentos.blogspot.com/2009/01/el-camarada-gustavo-machado-discurso.html> (accessed 10.06.2022).
31. Дабагян Э.С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М., Наука, 1972, 272 с. [Dabagyan E.S. Natsional-reformizm v sovremennoi Venesuele. Partiiia "Demokraticheskoe deistvie": ideologiya i politika [National-reformism in contemporary Venezuela. The Party "Democratic Action", its ideology and activities]. Moscow, Nauka, 1972, 272 p. (In Russ.).
32. Fuenmayor J.B. 1928-1948. Veinte años de política. Caracas, Editorial Mediterraneo, 1968, 358 p.
33. En el 73ª Aniversario de la Primera Conferencia Nacional del PCV // *Tribuna Popular*. 5.VIII.2010. Available at: <http://tribuna-popular.org/index.php/documentos/7095-en-el-73o-aniversario-de-la-primera-conferencia-nacional-del-pcv> (accessed 14.01.2022).
34. Майобре J.A. Obras Escogidas. 3 vols. Caracas, Banco Central de Venezuela, 1982, 711 p.
35. Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна. [Jekonomicheskaja komissija dlja Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna. [Economic Commission for Latin America and the Caribbean]. Available at: <https://www.un.org/ru/ecosoc/eclac> (accessed 14.01.2022). (In Russ.).
36. Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., Прогресс-Традиция, 2010, 464 с. [Yakovlev P.P. Pered vyzovami vremeni. Tsikly modernizatsii i krizisy v Argentine. [Before the challenges of time. The cycles of modernization and crises in Argentina]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2010, 464 p. (In Russ.).
37. Furtado, C. La Fantasía Organizada. Buenos Aires, FUDEBA, 1988, 210 p.
38. 150 años del Ministerio de Hacienda, Tomo V 1947-1980, Ediciones de la Presidencia de la República, Ministerio de Hacienda, Pro-Haci. Available at: <http://www.mf.gov.ve/detalle.asp?id=75&plantilla=8> (accessed 06.01.2022).
39. Майобре J.A. Carta y Memorándum a Rómulo Betancourt, 9 de octubre de 1969, inédito. – 5, pp. 65-66.
40. The Situation in the Dominican Republic. Resolution 203 (1965) / [adopted by the Security Council at its 1208th meeting], of 14 May 1965. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/223/14/PDF/NR022314.pdf?OpenElement> (accessed 10.11.2021).

Виктор Хейфец, Лазарь Хейфец

41. The Situation in the Dominican Republic. Resolution 205 (1965) / [adopted by the Security Council at its 1210th meeting], of 22 May 1965. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/223/14/PDF/NR022314.pdf?OpenElement> (accessed 10.11.2021).

42. U Thant. View from the UN. The Memoirs of U-Thant. London, David & Charles, 1978, 508 p.

43. Comisión Interamericana de Derechos Humanos. Organización de los Estados Americanos. Actuaciones en el territorio de la República Dominicana. Available at: <http://www.cidh.org/countryrep/rep.dominicana65sp/cap.3.htm> (accessed 10.06.2021).

44. Representative of the Secretary-General in the Dominican Republic. 1964-1965. Available at: <https://www.un.org/securitycouncil/content/repertoire/representatives-mediators-coordinators-and-good-offices> (accessed 10.06.2022).

Victor L. Jeifets (jeifets@gmail.com)

Dr. Sc., professor at the Saint-Petersburg State University
Universitetskaya emb., 7-9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation
Professor at the Saint-Petersburg University of Aerospace University
Bolshaya Morskaya str., 67, Saint-Petersburg, Russian Federation

Lazar S. Jeifets (ilaranspb@hotmail.com)

Drs. Sc., professor at the Saint-Petersburg State University
Universitetskaya emb., 7-9, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation
Professor at the Saint-Petersburg University of Aerospace University
Bolshaya Morskaya str., 67, Saint-Petersburg, Russian Federation

The research was carried out thanks to financial support of the Russian Scientific Fund, grant № 19-18-00305, “The Comintern in Latin America: historical traditions and political processes”.

From Okhotny ryad to East River: life and destiny of the revolutionary Jose Antonio Mayobre

Abstract: The article, written on the basis of previously unpublished archival documents, memoirs, compared with scientific literature, examines the biography of the outstanding Venezuelan economist and politician Jose Antonio Mayobre. His life was filled with bright events: participation in the activities of the Communist Party of Venezuela, the work in such so international organizations like the Comintern, the International Monetary Fund, the UN Economic Commission for Latin America, the UN, in the Government of Venezuela and as a diplomat. The authors compare the turns in Mayobre’s life with the stages of world and Venezuelan history.

Key words: Mayobre, Communist Party of Venezuela, IMF, United Nations, ECLAC.

DOI: 10.31857/S0044748X0024416-6

Received September 2, 2022.

Ю.В.Николаев

Внешнеполитическая линия Эквадора после президентских выборов 2021 г.

В статье рассматривается внешняя политика эквадорского президента Гильермо Лассо (2021 — н/в) в течение первого года его пребывания у власти. Опираясь на ряд новых источников, автор анализирует основные направления и изменения в отношениях Эквадора со значимыми региональными, внерегиональными и другими партнерами, выявляя закономерности, связывающие деятельность нынешней власти с предыдущими президентскими администрациями, а также прогнозируя, как будет выглядеть международная политика Эквадора в ближайшие годы.

Ключевые слова: Эквадор, Г.Лассо, внешняя политика, США, Китай, Россия, Евросоюз.

DOI: 10.31857/S0044748X0024417-7

Статья поступила в редакцию 30.12.2022.

24 мая 2022 г. Эквадор отпраздновал 200 лет со дня своей независимости. Юбилейная дата пришлась на первую годовщину со дня инаугурации нового президента Гильермо Лассо (2021 — н/в), сменившего Ленина Морено (2017—2021 гг.). Как и два века назад, сейчас Эквадор особенно нуждается в кардинальных переменах, которых требует общество. Внешняя политика страны — не исключение.

Целью данной работы является выявление основных изменений во внешней политике Эквадора при администрации Лассо по сравнению с курсом бывшего президента Морено. В этой связи представляется важным охарактеризовать основные внешнеполитические шаги, предпринятые новым президентом и выявить внешнеполитическую линию, которой страна будет следовать в ближайшие годы. Рассматриваемый период представляет

Юрий Викторович Николаев — специалист Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга (РФ, 191060, Санкт-Петербург, Смольный проезд, д. 1, лит. Б, yura.nik95@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4112-3563>).

интерес еще и потому, что автор опирается на новые источники, вводимые в научный оборот впервые.

В историографическом плане важно отметить отсутствие работ, в которых анализируется непосредственно период правления Лассо, однако используемые для данного исследования работы Э.С.Дабагяна, Джейсона Эйхорста, Джона Польги-Хесимович, Карлоса Мелендеса и Паоло Монкагата дали возможность проанализировать итоги участия Лассо в президентских выборах 2013 и 2017 гг. и понять эволюцию его предвыборных кампаний. Если указанные иностранные исследователи лишь вскользь затрагивают участие Лассо в выборах, то ведущий научный сотрудник ИЛА РАН Эмиль Дабагян дает полную картину предвыборной кампании и президентских выборов 2017 г. В данной статье использованы и материалы других авторов, которые в большей степени дополняют исследование эмпирическими материалами о деятельности предшествующих президентских администраций Эквадора.

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ ГИЛЬЕРМО ЛАССО И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2021 г.

На выборы в 2021 г. Лассо шел с электоратом в лице бизнес-элиты, правоцентристов и христианских консерваторов, представляя Движение Создавая возможности (*Movimiento Creando Oportunidades, Movimiento CREO*). Он объединился с Социал-христианской партией (*Partido Social Cristiano, PSC*), представив программу, чем-то напоминавшую его предыдущие. Лассо — приверженец либерального подхода, в рамках которого предполагается, что ключ к созданию богатства и занятости заключается в «высвобождении» творческих сил и продуктивной энергии частных предпринимателей и граждан. По мнению политика, инвестиции, а также растущий экспорт должны оказать фундаментальное влияние на рост ВВП страны [1].

В условиях кризиса, усугубленного последствиями пандемии *COVID-19*, Лассо решил «качественно переориентировать» расходы государства и тем самым сократить чрезмерные дефицит и задолженность, предоставив субсидии на электроэнергию только малоимущим, а также создать 2 млн рабочих мест за четыре года [1]. В рамках стратегии свободного рынка Лассо выступил за снижение налогов и упрощение системы налогообложения, облегчение микрокредитования для открытия бизнеса. Многие цели среднесрочного и долгосрочного роста связаны с открытием новых рынков для диверсифицированного экспорта Эквадора, добавлением новых торговых инструментов в сотрудничество с партнерами из Европейского союза в рамках Многостороннего торгового соглашения (МТС), присоединением к Тихоокеанскому альянсу (*Alianza del Pacífico, AP*) и заключением торговых соглашений с США, Китаем и другими странами [2, p. 66].

На выборах 2021 г. с Лассо конкурировали не только Андрес Араус (от левоцентристской политической коалиции Союз ради надежды (*Unión por la Esperanza, UNES*), образованной в 2020 г. экс-президентом Рафаэлем

Корреа (2007—2017 гг.)), но и Яку Перес от Движения за многонациональное единство Пачакутик (*Movimiento de Unidad Plurinacional Pachakutik, MUPP-18*) — левой политической партии, образованной для продвижения интересов большого количества организаций коренных народов.

В начале избирательной кампании А.Араус ориентировался на поддержку и укрепление долларизации. Он представил предложения по отходу от экономических мер и политики правительства Л.Морено, план по вакцинации населения против *COVID-19*, а также идеи по созданию 800 тыс. новых рабочих мест, реализации электронных денег, увеличению налога на вывод валюты из страны [3]. Араус пообещал «взять под контроль» крупных капиталистов и развивать сотрудничество с Союзом южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*), напомнив об успехах Эквадора при правительстве Р.Корреа, когда ВВП страны ежегодно рос на 3% [4].

Программа Я.Переса (принадлежащего к племени каньяри народа кечуа) — борца за права коренных народов и правозащитника — была ориентирована на защиту окружающей среды, использование альтернативных источников энергии, социальную справедливость и права коренных народов на признание и землю. В начале официальной кампании Перес сделал акцент на том, что его правительство будет поддерживать долларизацию и создавать рабочие места [5]. Он заявил о намерении оказывать содействие в реализации всех региональных интеграционных проектах для того, чтобы Латинская Америка была способна сопротивляться влиянию доминирующих мировых экономических блоков, выполнять Парижское соглашение по климату и подписать соглашения со странами, где эквадорская диаспора наиболее сильно представлена. В отличие от Лассо и Арауса, Перес отказался вести переговоры с Международным валютным фондом (МВФ), выступил против повышения налогов и был готов объявить мораторий на выплаты по госдолгу, если долг будет сочтен «нелегитимным» [4]. Одной из главных проблем для Переса была неоднозначность его политических устремлений. Позиционируя себя в качестве левого антиглобалиста, он одновременно выступал против правых и левых, при этом собирался поддерживать «очень хорошие отношения» с президентом США Джоозефом Байденом (2021 — н/в) [4].

Первый тур выборов президента Эквадора состоялся 7 февраля. По первоначальным итогам подсчетов голосов А.Араус набрал 31,5%, Я.Перес — 20,04% и Г.Лассо — 19,97% [6, р. 10]. Спустя некоторое время данные были скорректированы: Лассо и Перес поменялись местами (19,74% и 19,39%, соответственно) [7, р. 4]. Таким образом во второй тур вышли Араус и Лассо. Экс-президент страны Р.Корреа накануне выборов отмечал: «Это не просто выборы, а вопрос жизни и смерти. Если в 1999 г. экономический спад составил 5,4%, то сегодня он колеблется в пределах 9-11%. И у этих цифр есть конкретные виновники: президент Ленин Морено и кандидат Гильермо Лассо». Корреа подчеркнул, что Лассо будет продолжать по-

литику Морено по «ограничению суверенитета» страны и иностранному вмешательству, отдавая приоритет торговым интересам в ущерб интересам людей» [8, сс. 82-83].

Во втором туре Лассо рассуждал преимущественно о гендерных вопросах и о правах человека [7, р. 6]. Он высказался в пользу подписания договоров о создании зон свободной торговли, укрепления отношений с США и странами Азии и присоединения к *АР*. В то же время модель развития, предложенная Лассо, была основана на создании свободной, конкурентоспособной и солидарной экономики [7, pp. 7-8]. Араус стремился дистанцироваться от бывшего президента Корреа через включение в программу вопросов многонациональности и межкультурности, деятельности страны в рамках глобального партнерства в интересах устойчивого развития и региональной интеграции. Он также предложил комплексные меры по соблюдению должной осмотрительности в случаях гендерного насилия и равенства при поступлении на службу в органы власти [7, pp. 6-7].

Во втором туре (11 апреля 2021 г.) победу одержал Лассо, набрав 52,36% и став 47-м президентом Эквадора [7, р. 9].

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЛАССО

Будущий президент родился в Гуаякиле 16 ноября 1955 г. в семье госслужащего. Долгие годы он занимал руководящие позиции в различных финансовых учреждениях. Его политическая карьера началась в 1998 г. с поста губернатора провинции Гуаяс, но через год президент Эквадора Хамиль Мауад (1998—2000 гг.) назначил Лассо министром экономики страны; он ушел с этой должности уже через месяц из-за разногласий по вопросу государственного долга. В 2003 г. Лассо стал экономическим советником президента Лусио Гутьерреса Борбуа (2003—2005 гг.).

После свержения Гутьерреса из-за непопулярных социальных реформ и сложной экономической ситуации в стране Лассо, связанный с 2006 г. с либеральным политическим движением *UNO*, предложил свою кандидатуру на президентских выборах 2006 г., однако не получил поддержку движения.

В 2013 г. Лассо создал правоцентристскую политическую партию *Movimiento CREO*, в состав которой вошли политики из движения *UNO*, а также заручился поддержкой правоцентристской *PSC* на президентских выборах. Главными установками он считал целесообразность восстановления экономических, политических и других свобод, снижение налогов, пересмотр государственных расходов, сокращение государственного аппарата и социальную защиту, уделял внимание семейным ценностям. Девизом Лассо были слова «Приходит другой Эквадор» [1]. На выборах, однако, он проиграл действовавшему на тот момент президенту Корреа, получив 22,68% голосов избирателей против 57,17% у Корреа [9, р. 14]. В то же время Лассо занял второе место в 20 провинциях страны, что говорило о наличии серьезной конкуренции для Корреа и превращении кандидата в лидера оппозиции корреизму [10, р. 363].

В 2015 г. Лассо подтвердил свою кандидатуру от *Movimiento CREO* для участия в очередных президентских выборах, которые состоялись в 2017 г. В его программе «За справедливый, благополучный и солидарный Эквадор» предлагалось отменить конституционную поправку от 2015 г. (возможность неограниченного переизбрания президента страны). Перед лицом экономического кризиса в стране Лассо выдвинул тезис «веры в благо либерализма» [1]. Он решил, что настало время трансформировать модель развития государства, поставив на первый план расходы семей, частные инвестиции и экспорт, использовать преимущества налоговых льгот и бюрократического дерегулирования, которые, как считал Лассо, должны были привести к увеличению числа рабочих мест (миллион за четыре года), сокращению цен на потребительские товары, снятию торговых барьеров для вхождения страны в основные мировые рынки. Не менее важным было создание технической независимости Центрального банка и репрофилирование государственного долга [1]. Во внешнеполитической повестке Лассо был категорически против союза с Венесуэлой, сожалел о том, что правительство Корреа закрыло двери для создания зоны свободной торговли с США, а также считал необходимым заключить торговые соглашения с азиатскими державами и вовлечь Эквадор в АР [1].

На выборах в 2017 г. по итогам первого тура 19 февраля победителя определить не удалось. Кандидат от левой партии Альянс Гордая и Суверенная Родина (*Movimiento Alianza Patria Altiva y Soberana, Alianza PAIS*), вице-президент при правительстве Корреа в период 2007—2013 гг. Морено набрал 39,36%, тогда как Лассо — 28,09% голосов [11, р. 16]. Во втором туре Морено победил (51,16%), а Лассо сумел заручиться поддержкой ряда кандидатов, не попавших во второй тур [12, р. 430], и получить 48,84% [11, р. 82]. Ввиду минимальной разницы в результатах Национальный избирательный совет перепроверил результаты подсчета голосов и 18 апреля подтвердил победу Морено [13, с. 44]. И только в 2021 г., Лассо, наконец, сумел добраться до поста главы государства.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЛАССО

Слова действующего президента о том, что «нам нужно больше Эквадора в мире и больше мира в Эквадоре» [14] ярко демонстрируют приверженность к многосторонности, которая направлена на укрепление доверия не только со стороны международных рынков и инвесторов, но и со стороны ключевых политических союзников. 18 сентября 2021 г. в Мехико Лассо принял участие в VI саммите Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*). Главными темами саммита стали борьба с изменением климата, распространение и производство вакцин в Латинской Америке. Президент Эквадора сделал акцент на приоритетах свободной экономики и возможности открыто торговать и создавать условия для развития демократии, заявив о намерении полностью порвать с прошлой внешней политикой [15].

21 сентября Лассо выступил со своей первой речью перед Генеральной Ассамблеей ООН, подчеркнув возвращение страны «к демократии» и намерение стремиться к интеграции с миром, проводить политику открытости, дистанцируясь от внешней политики корреизма. Президент остановился на проблеме здравоохранения в контексте пандемии *COVID-19*, призвав все страны к сотрудничеству без идеологии и предубеждений. Он отметил успешное выполнение плана по вакцинации населения страны, согласно которому 9 млн человек должны были быть полностью вакцинированы за первые 100 дней его правления. Этой цели удалось достичь в срок, а основными поставщиками вакцин в Эквадор были КНР и США [16].

Столкнувшись с венесуэльским миграционным кризисом во время президентства Морено, Эквадор уделяет пристальное внимание решению данного вопроса. Страна уже приняла не менее 500 тыс. венесуэльцев, предоставив им возможность получать пособия по трудоустройству и социальному обеспечению [17].

В то же время в Эквадоре возникла серьезная проблема в связи с растущим оттоком рабочей силы в другие страны, прежде всего в США. Во много именно этим и был обусловлен призыв Лассо, высказанный в адрес тех государств, которые желали бы углубить торговые отношения с Эквадором, стремиться к сближению рынков, а «не заставлять граждан мигрировать» [17]. С учетом того, что эквадорский рынок — небольшой и неконкурентоспособный, нуждающийся как в крупных капиталах, так и в поддержке со стороны экономически развитых стран, такой призыв представляется весьма логичным и целесообразным.

Немаловажным представляется и тот факт, что через 30 лет после работы в качестве непостоянного члена в Совете Безопасности ООН (1991—1992 гг.) с 1 января 2023 г. Эквадор вновь занимает кресло непостоянного члена СБ ООН [18], где будет отстаивать вопросы мира и безопасности на протяжении ближайших двух лет.

Латиноамериканское направление

Латинская Америка остается приоритетным регионом для Лассо. Президент подтвердил заинтересованность Эквадора в присоединении к *АР*, который дает право на свободу передвижения людям, товарам, услугам и капиталу между государствами-членами, стимулируя развитие экономики и свободного рынка. С 2018 г. Эквадор пытается присоединиться к альянсу, но до сих пор не подписал соглашение о свободной торговле с Мексикой — страной — членом альянса, что является необходимым условием вступления в *АР*.

В январе 2022 г. на XVI саммите *АР* в Колумбии президент Эквадора вновь обратил внимание на важность присоединения своей страны к этому объединению, отметив, что Эквадор на протяжении долгих лет является «естественным партнером альянса не только из-за стратегического географического положения, но и из-за родства в экономической, социальной и

культурной областях» [19]. В то же время стране понадобится решить ряд экономических проблем и провести серьезные реформы для стабилизации экономики, обеспечения необходимых макроэкономических критериев для вступления в *AP*.

Во время поездки в Уругвай в середине апреля 2022 г. Лассо посетил штаб-квартиру Латиноамериканской ассоциации интеграции (*Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI*), где высказал идею о латиноамериканской интеграции как коммерческом решении для региона. Эквадорский президент встретился с главой Уругвая Луисом Альберто Лакалье Поу (2019 — н/в). Оба политика близки по своим идеологическим позициям, продвигают торговую дипломатию и необходимость привлечения иностранных инвестиций и политики открытости для зарубежных партнеров [20].

Традиционный партнер Эквадора в регионе — Колумбия — также не осталась без внимания Лассо. С президентом Колумбии Иваном Дукке (2018—2022 гг.) глава Эквадора встречался неоднократно, и стороны поднимали вопросы борьбы с организованной преступностью, нелегальной миграцией, незаконным оборотом наркотиков и сохранения окружающей среды. После президентских выборов в Колумбии в 2022 г. Лассо оперативно установил контакт с новым главой страны Густаво Петро Уррего (2022 — н/в), заявив, что «мы начинаем новый этап с новым президентом для дальнейшего укрепления отношений между Эквадором и Колумбией» [21].

Немаловажным региональным партнером Эквадора является Перу. В 2018 г. отмечалось 20-летие со дня заключения мирных соглашений между этими странами, что стало важным событием после длительного периода территориальных споров. В конце июля 2021 г. Лассо прибыл в Перу на инаугурацию главы государства Педро Кастильо (2021—2022 гг.). Оба президента провели плодотворную встречу и обсудили вопросы региональной интеграции, пандемии, уважения прав человека и укрепления демократии [22]. Эквадор и Перу все еще борются с последствиями конфликта. В частности, в районе общей границы с войны остались противопехотные мины, которые являются серьезной угрозой для проживающих там коренных народов [23, р. 12].

Оценивая одну из сторон внешней политики Эквадора, можно сказать, что администрация Лассо продолжит линию, проводившуюся Морено, по углублению и укреплению интеграционных блоков в Латинской Америке с расчетом на торговое сотрудничество и расширение союзов с правыми режимами по созданию новых объединений, нацеленных на продвижение демократии и свободы рынка в регионе.

Взаимодействие с Соединенными Штатами Америки

Отношения с США традиционно остаются важными для Эквадора еще с середины XX в. В 1990-е годы модель двусторонних связей в значительной

степени основывалась на экономической зависимости от Штатов, которая постепенно переросла в политическую. При этом Эквадор никогда не занимал открытую антиамериканскую позицию [24, р. 23]. Однако при Корреа страна попыталась политически дистанцироваться от США [24, р. 25]. При Морено прежние масштабы сотрудничества восстановились; Эквадор предоставил американской армии аэропорт на Галапагосских островах, а также получил кредиты и помощь от МВФ за выдачу Джулиана Ассанжа [25, с. 46] и борьбу с правительством Николаса Мадуро (2013 — н/в) в Венесуэле. 12 февраля 2020 г. Ленин Морено и Дональд Трамп (2017—2021 гг.) высказались за подписание торгового соглашения, моделью для которого мог бы стать Договор между Мексикой, США и Канадой о свободной торговле или *T-MEC (Tratado entre México, Estados Unidos y Canadá)*. Но по итогам встречи в совместном заявлении между строк едва можно было проследить, что оба президента нацелены на тесное сотрудничество в разработке новых областей торговли и краткосрочной дорожной карты [26].

В начале декабря того же года Эквадор и США подписали соглашение о первом этапе, которое должно было стать отправной точкой будущего всеобъемлющего соглашения о свободной торговле.

Лассо продолжает развивать контакты с Вашингтоном. В октябре 2021 г. президент Эквадора встретился с госсекретарем США Энтони Блинкеном. Стороны не затронули вопрос подписания торгового соглашения, но был начат диалог по «открытому небу» для увеличения объемов торговли. Министр иностранных дел Эквадора Маурисио Монтальво отметил, что его страна станет одной из первых, присоединившихся к инициативе «Построение лучшего мира» (*Build Back Better World, B3W*) — проекту *G7*, запущенному в 2021 г. в качестве альтернативы китайской инициативе «Один пояс, один путь» для развития инфраструктуры государств с низким и средним уровнем дохода. Приверженность *B3W* позволит Эквадору извлечь выгоду из программ по совершенствованию инфраструктуры, здравоохранения и образования.

Обсуждая ситуацию в Венесуэле, стороны выразили надежду на проведение там свободных и справедливых выборов [27]. С сентября 2022 г. Эквадор активно претворяет в жизнь программу по легализации венесуэльских беженцев на своей территории (по состоянию на октябрь зарегистрировано более 110 тыс. человек) [28].

30 августа 2022 г. на двусторонней встрече делегация США выступила с инициативой увеличить инвестиции по реализации наиболее значимых проектов развития в Эквадоре на 19,8 млн долл. Представители правительства США подписали поправку к Соглашению о сотрудничестве с правительством Эквадора. В рамках этого соглашения приоритеты США в Эквадоре включают демократию и управление, экономическое возрождение, сохранение и устойчивое использование природных ресурсов, изменение климата и реагирование на гуманитарные кризисы [29].

Отношения между Эквадором и США основаны на общих ценностях и принципах, включая взаимное уважение демократических институтов, возможность открыто выражать различные точки зрения и ключевую роль гражданского общества. Однако нынешняя геополитическая ситуация в мире и расстановка североамериканских приоритетов не дают полного представления о том, какую роль сегодня играет Эквадор для самих США. Очевидно одно: за последнее время Эквадор выпал из поля зрения Вашингтона на фоне более важных вопросов и проблем.

Отношения с Европейским союзом

Анализ отношений между Эквадором и Евросоюзом за последние несколько лет позволяет определить потенциальные направления сотрудничества. Развитие и совершенствование экономик, а также необходимость диверсификации отношений позволят Эквадору избежать высоких рисков зависимости от США и КНР. Торговое взаимодействие между Эквадором и Евросоюзом составляет основу отношений южноамериканской страны с европейским континентом. В 2017 г. между Эквадором и Евросоюзом было заключено Многостороннее торговое соглашение (МТС), куда также вошли Колумбия и Перу. Значительно возросли качество и объем поставляемой из Эквадора продукции. 80% импорта из Евросоюза в Эквадор приходится на средства производства и сельскохозяйственные технологии, которые простимулировали производственный сектор Эквадора. Рост товарооборота стал возможен благодаря созданию правовой базы. Соглашение включает полную или частичную либерализацию тарифов, беспошлинные квоты, устранение нетарифных нормативных или технических барьеров и введение мер по упрощению процедур торговли. Оно также либерализует движение капитала, инвестиции и рынки государственных закупок и обязывает стороны уважать права человека, обеспечивать трудовые права и надлежащий уровень защиты окружающей среды. Важным достижением стало снижение цен на импортируемые товары благодаря прогрессивным тарифным льготам, которые в 2022 г. стали применяться к 1326 товарам; эти товары предполагается ввозить из Евросоюза с нулевым тарифом [30].

Эквадор остается основным поставщиком бананов и креветок в Евросоюз [30]. В 2021 г. на ЕС пришлось 28,23% всех эквадорских бананов. К июлю 2022 г. Эквадор поставил в Евросоюз 26,15% бананов [31]. Что касается поставок креветок, то на 2021 г. на европейский рынок пришлось 23% от общего экспорта, что незначительно больше, чем в 2020 г. (22%) [32]. Действуя в рамках МТС, Евросоюз выделил Эквадору порядка 10 млн евро на стимулирование инвестиций и переход к европейским стандартам, установленным в «Зеленом пакте» по сохранению окружающей среды. Предполагается, что подобная мера не только позволит стране осуществить «зеленый», инклюзивный и цифровой переход, но смягчить последствия

COVID-19, поддерживая социально-экономическое восстановление внешнеторгового сектора.

По оценке экспертов Евросоюза, **Эквадор в настоящее время является страной с высоким уровнем дохода**, поэтому двустороннее взаимодействие в целях развития больше не представляется необходимым. Однако, учитывая сохраняющееся в стране неравенство, до 2023 г. было принято решение продолжать помощь в рамках Многолетней ориентировочной программы на 2014—2020 гг. с бюджетом в 67 млн евро [33, р. 8]. Целью данной программы стало достижение текущего уровня сотрудничества в рамках решения проблем развития, которые сохраняются в беднейших регионах Эквадора [34]. В то же время в рамках координации с новым правительством латиноамериканской страны Евросоюз разработал новую двустороннюю программу на период 2021—2027 гг. с бюджетом 40 млн евро, которые распределились на торговлю, устойчивые инвестиции, охрану окружающей среды, а также на эффективное управление и меры поддержки [35, р. 61].

Традиционным для Эквадора остается вопрос отмены шенгенских виз для краткосрочных поездок своих граждан в страны шенгенской зоны, в частности потому, что, например, в Испании существует большая эквадорская диаспора (409 тыс. человек в 2018 г.) [36, с. 35]. В 2016 г. руководство Эквадора подало первое заявление на отмену виз [37, р. 13]. В 2019 г. 12 стран шенгенской зоны поддержали стремление Эквадора отменить визы. С приходом к власти Лассо политика Эквадора по этому вопросу осталась прежней. В начале ноября 2022 г. Испания внесла поправку для обсуждения в Европейском парламенте темы, связанной с отменой виз для граждан Эквадора [38].

Эквадор — Россия

Отношения с Россией при бывшем президенте Морено практически не развивались. Нынешняя власть в Эквадоре декларировала намерение изменить эту ситуацию. Действующий глава государства отметил необходимость возобновить отношения с нашей страной. Ярким примером этого стало письмо Лассо (еще до его инаугурации) российскому президенту с просьбой оказать помощь в вакцинации населения Эквадора.

В мае 2021 г. Эквадор официально запросил у России 18 млн доз вакцины *Sputnik V* [39], а, выступая перед ГА ООН в сентябре 2021 г., Лассо отметил, что в случае успеха в Эквадоре «будет построена первая латиноамериканская лаборатория по производству вакцин *Sputnik V*» [17]. Однако переговоры затянулись, широкое применение и развертывание производства российской вакцины в Эквадоре так и не началось, при этом на начало сентября 2022 г. чуть более 80% населения Эквадора было уже вакцинировано [40].

В декабре 2021 г. Лассо анонсировал свой визит в Россию [41]. Это могла бы стать третья за долгое время (с 2013 г.) поездка президента Эквадора

в Россию, а Лассо оказался бы вторым главой Эквадора, посетившим Москву (после Корреа). Ориентировочной датой приезда был апрель 2022 г., однако поездка не состоялась. Перенос визита связан с непростой обстановкой, сложившейся в отношениях России и Украины. 24 февраля 2022 г. президент Эквадора «осудил начало специальной военной операции», призвав Москву соблюдать принципы Устава ООН, международное гуманитарное право и обеспечивать безопасность и нужды гражданских лиц [42]. На протяжении 2022 г. Эквадор стабильно голосовал за антироссийские резолюции ГА ООН, касающиеся конфликта между Россией и Украиной, и поддержал резолюцию ГА ООН о приостановке участия России в Совете по правам человека ООН [43]. Отметим, что при администрации Корреа страна занимала сдержанную позицию по конфликту в Украине, воздерживаясь при голосовании в ООН.

Администрация Эквадора выжидает, надеясь на улучшение ситуации. Визит Лассо в Россию крайне важен для развития двустороннего диалога. Эквадорская сторона целиком и полностью готова к визиту, однако на данном этапе сказываются внешние факторы и приоритеты обоих государств.

Партнерство с КНР

Сотрудничество с Китаем носит для Эквадора долгосрочный характер. Еще при Морено торговля с КНР вышла на передовые позиции, благодаря чему последняя твердо закрепилась на эквадорском рынке, став одним из основных импортеров эквадорской продукции. Однако тесные связи двух стран сложились еще в 2010 г. при Корреа, когда тот разорвал отношения с западными инвесторами и переключил весь фокус внимания на Китай. Именно тогда было решено, что страна нуждается в новых торговых возможностях и диверсификации своих внешнеэкономических связей, чтобы уменьшить традиционную зависимость от США [44, р. 48] и перейти от политики «вашингтонского консенсуса» к «пекинскому консенсусу», принципами которого, как отмечает известный политолог и экономист Джошуа Купер Рамо, являются стремление стран к сохранению своего национального суверенитета и многополярности на мировой арене. Китай может служить образцом для подражания развивающимся государствам [45, с. 13]. Однако принятие китайской модели развития сыграло злую шутку с экономикой Эквадора. Огромные китайские инвестиции в инфраструктурные проекты привели к тому, что на 2020 г. долг Эквадора перед КНР составил 19 млрд долл. США. Китай стал активно эксплуатировать местные нефтяные месторождения в счет этого долга (90% экспортируемой нефти) по стоимости ниже рыночной [46]. В результате наносится существенный урон окружающей среде, что становится причиной столкновений коренного населения Эквадора с армией, активно выселяющей представителей многочисленных народностей из зон добычи полезных ископаемых [47, с. 61].

Помимо неструктурной риторики с обеих сторон, в двусторонних отношениях правят жесткие экономические и деловые интересы. Государственное вмешательство само по себе не является взаимоприемлемой ценностью и приветствуется только до тех пор, пока на карту не поставлены конкретные интересы бизнеса. Другими словами, китайские государственные нефтяные компании в Эквадоре не испытывают особой симпатии к кредо развития «пекинского консенсуса» и самой политике самоопределения Кито, когда речь заходит об ограничениях их деятельности и получении доходов в этой стране [44, р. 51]. В целом оба государства придерживаются системы, предложенной «пекинским консенсусом», однако политическая модель КНР не является привлекательной для Эквадора из-за ее авторитарного характера [44, р. 59]. Более того, модель, предложенная Китаем, не сможет полностью вытеснить США из торговой и политической сфер жизни Эквадора. Объем торговли и инвестиций США в Латинской Америке в целом и Эквадоре в частности не только намного больше, чем у Китая, но и экономическое участие Вашингтона до сих пор также качественно отличалось от участия КНР в регионе [44, р. 60]. Однако уже сейчас мы видим своего рода диверсификацию эквадорских приоритетов, где основной интерес направлен на смягчение превосходства США, а не на его замену.

После присоединения в 2018 г. к инициативе «Один пояс, один путь» Эквадор заручился дополнительной помощью в виде инвестиций в инфраструктурные проекты во многих секторах. Товарооборот в 2021 г. между странами составил порядка 8 млрд долл., из которого более половины пришлось на экспорт из Эквадора в КНР [48].

В начале февраля 2022 г. по итогам первого визита президента Лассо в Пекин стороны подписали Меморандум о взаимопонимании по заключению будущего соглашения о свободной торговле. Для Эквадора подписание соглашения может обернуться дополнительными экспортными сделками на 1 млрд долл. в год [48]. В число продуктов, которые могут экспортироваться в Китай на льготных условиях входят креветки, бананы и какао. Кроме того, одной из целей визита был пересмотр соглашения, подписанного при Корреа, о погашении части долга за счет доходов от продажи нефти (примерно 2 млрд долл. привязаны к сделке по торговле нефтью), что является неблагоприятным фактором для Эквадора [49].

Стороны также обсудили присутствие в Тихом океане рыболовного флота Китая, который неоднократно нарушал границы территориальных вод Эквадора в особом районе Галапагосского архипелага, в результате чего Эквадор в рамках Постоянной комиссии Южной части Тихого океана (*Comisión Permanente del Pacífico Sur, CPPS*) еще в 2019 г. выступил с предложением к членам *CPPS* контролировать и предотвращать незаконный промысел, который ведут китайские суда, в этой географической части. В результате *CPPS* одобрила возможность поделиться данными спутникового слежения и создать рабочую группу для поиска долгосрочных решений данной проблемы [50]. В разговоре с Гильермо Лассо председа-

тель КНР Си Цзиньпин (2013 — н/в) отметил достижение Эквадора в разработке «Галапагосской инициативы», расширяющей морской заповедник архипелага на 60 тыс. км² к уже существующим охраняемым территориям. Новый заповедник создаст морской коридор между Галапагосскими островами и островом Кокос (Коста-Рика) в Тихом океане для миграции десятков охраняемых видов животных [51].

Со своей стороны Лассо старается обходить тему присутствия китайского рыболовного флота у Галапагосского архипелага из-за опасений сорвать переговоры по соглашению о свободной торговле с Пекином. Властям Эквадора необходимо определить стратегию, которая позволит стране занять промежуточное положение, поддерживая хорошие контакты с Китаем и параллельно вовлекая Пекин в планы по защите архипелага.

Эксперты отмечают сложности при реализации соглашения о свободной торговле. Очевиден рост торговли сельхозпродукцией и морепродуктами, на которые в 2021 г. приходилось 85% экспорта в Китай. При этом необходимы протекционистские меры по возможному включению некоторых эквадорских отраслей в категорию «неприкасаемых», продукция которых может столкнуться с конкуренцией со стороны Китая (текстильная и обувная промышленность) [49].

При Лассо Эквадор продолжил политику предыдущей президентской администрации по поддержке принципа «одного Китая» в рамках укрепления стратегической связи с КНР и политического доверия, а также продвижения всеобъемлющего стратегического партнерства [52].

Учитывая, что темпы диверсификации внешнеэкономических связей Эквадора отстают от темпов развития отношений этой латиноамериканской страны с КНР, Эквадор вынужден балансировать между американским и китайским влиянием на внутреннем рынке, предпочитая сотрудничать в инфраструктурных проектах с наиболее сильной стороной, которой в данном случае является Китай.

В перспективе определение и корректировка приоритетов внешней политики Эквадора при Г.Лассо будут зависеть от мировой конъюнктуры. Проблема пандемии коронавируса и социально-экономическая обстановка в стране уже внесли существенные изменения в стратегию развития Эквадора. Возможно, этому латиноамериканскому государству удастся укрепить свой внешнеполитический курс после стабилизации внутреннего положения и посредством большей вовлеченности в решение мировых проблем. Новая президентская администрация должна стремиться улучшить испорченный за время правления Морено имидж Эквадора и заручиться поддержкой народных масс во имя достижения стабильности и развития партнерских региональных отношений страны, укрепляя ее международные позиции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Guillermo Lasso Mendoza. CIDOB. Barcelona Centre for International Affairs. Available at: https://www.cidob.org/biografias_lideres_politicos/america_del_sur/ecuador/guillermo_lasso_mendoza#5 (accessed 05.09.2022).
2. Plan de Trabajo 2021—2025. CREO 21. Available at: <https://creostorage.blob.core.windows.net/uploads/2020/11/Plan-de-Gobierno-Lasso-Borrero-2021-2025.pdf> (accessed 05.09.2022).
3. El progresismo anuncia lanzamiento del Plan de Gobierno WIKI que será una construcción colectiva. CONFIRMADO.NET. 13.10.2020. Available at: <https://confirmado.net/2020/10/13/el-progresismo-anuncia-lanzamiento-del-plan-de-gobierno-wiki-que-sera-una-construccion-colectiva/> (accessed 05.09.2022).
4. Банкир, индеец и социалист: кого выберет президентом Эквадор. *РИА ФАН*, 21.01.2021 [Bankir, indeets i sotsialist: kogo vyberet prezidentom Ekvador]. *RIA FAN*, 21.01.2021. Available at: <https://riafan.ru/1372709-bankir-indeec-i-socialist-kogo-vyberet-prezidentom-ekvador> (accessed 05.09.2022) (In Russ.).
5. Construimos en Minka el Ecuador que Soñamos. Movimiento de Unidad Plurinacional Pachakutik, listas 18. Programa de Gobierno: Minka por la Vida 2021—2025. Available at: <https://gk.city/wp-content/uploads/2020/10/Plan-de-Gobierno-2021-de-Yaku-Perez-Pachakutik.pdf> (accessed 08.09.2022).
6. Garzón-Sherdek K.A. Ecuador Elecciones Generales 2021 (Presidencia, Vicepresidencia, Asamblea Nacional, Parlamento Andino y Consulta Popular por el Agua en el Cantón Cuenca). Serie Análisis de Elecciones 2021. México, Observatorio de Reformas Políticas en América Latina, IJ-UNAM, Organización de los Estados Americanos (OEA), 2021. Available at: <https://reformaspoliticas.org/wp-content/uploads/2021/04/Analisis-sobre-Elecciones-Generales-Ecuador-2021-version-2.-2.pdf> (DOI: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.14327474.v1>) (accessed 11.09.2022).
7. Garzón-Sherdek K.A. Ecuador Elecciones Generales 2021 (Segunda vuelta). Serie Análisis de Elecciones 2021. México, Observatorio de Reformas Políticas en América Latina, IJ-UNAM y Organización de los Estados Americanos (OEA), 2021. Available at: <https://reformaspoliticas.org/wp-content/uploads/2021/05/Analisis-Elecciones-Ecuador-segunda-vuelta-1.pdf> (DOI: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.14551077.v1>) (accessed 12.09.2022).
8. Николаев Ю.В. Рафаэль Корреа: Мы никогда не будем ничьим «задним двором» (интервью). *Латинская Америка*. М., 2021, № 5, сс. 81–88. [Nikolaev Yu.V. Rafael Correa: «Мы nikogda ne budem nichim «zadnim dvorom» (interviu) [Rafael Correa: “We’ll never be anyone’s “backyard”]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 5, pp. 81–88 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0014506-5
9. Resultados Electorales. 2013 Elecciones Generales. Diecisiete de febrero. Available at: https://www.cne.gob.ec/documents/publicaciones/2014/libro_resultados_electorales_2013-r.pdf (accessed 16.09.2022).
10. Eichorst J., Polga-Hecimovich J. The 2013 Ecuadorian general elections. *Electoral Studies*. 2014, vol. 34, pp. 361–365. DOI: 10.1016/j.electstud.2013.09.014
11. Resultados Electorales 2017. Consejo Nacional Electoral. Available at: https://www.cne.gob.ec/documents/Estadisticas/Publicaciones/LIBRO_RESULTADOS_2017.pdf (accessed 25.09.2022).
12. Meléndez C., Moncagatta P. Ecuador: una década de correísmo. *Revista De Ciencia Política*. Santiago, 2017, vol. 37, N 2, pp. 413–447. DOI: 10.4067/s0718-090x2017000200413
13. Дабагян Э.С. Эквадор на перепутье. *Новая и новейшая история*. М., 2019, №2, сс. 38–49. [Dabagyan E.S. Ekvador na pereput'e [Ecuador at the crossroads]. *Novaia i novejsiaia istoriia*. Moscow, 2019, N 2, pp. 38–49 (In Russ.). DOI: 10.31857/S013038640004247-9
14. Guillermo Lasso official account. Twitter. 27.05.2022. Available at: <https://twitter.com/lassoguillermo/status/1530240584182648833> (accessed 13.10.2022).

15. Játiva P. Un viraje hacia la apertura y el multilateralismo. *GK*, 30.09.2021. Available at: <https://gk.city/2021/09/30/politica-exterior-guillermo-lasso/> (accessed 14.10.2022).
16. Machado J. Ecuador alcanza la meta de vacunar a nueve millones de personas en 100 días. *Primicias*, 01.09.2021. Available at: <https://www.primicias.ec/noticias/sociedad/ecuador-nueve-millones-vacunas-covid/> (accessed 18.10.2022).
17. Discurso del Presidente Constitucional de la República del Ecuador, Sr. Guillermo Lasso Mendoza, Asamblea General de las Naciones Unidas, 76° período de sesiones, Nueva York, 21.09.2021. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/259/10/PDF/N2125910.pdf?OpenElement> (accessed 24.10.2022).
18. В ООН избрали пять новых непостоянных членов Совета Безопасности. Новости ООН. 09.06.2022. [V OON izbrali piat novyh nepostoiannyh chlenov Soveta Bezopasnosti [The UN has elected five new non-permanent members of the Security Council]. *Novosti OON*. 09.06.2022. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1425502> (accessed 26.10.2022) (In Russ.).
19. Guillermo Lasso pide “apoyo político” para formar parte de la Alianza del Pacífico. *El Universo*. Guayaquil, 26.01.2022.
20. Lasso reitera idea de la integración latinoamericana en su visita a Uruguay. *Diario Libre*, Santo Domingo, 19.04.2022.
21. Lasso destaca importancia fortalecer seguridad en frontera Ecuador-Colombia. *SWI swissinfo.ch*. 06.08.2022. Available at: https://www.swissinfo.ch/spa/colombia-investidura_lasso-destaca-importancia-fortalecer-seguridad-en-frontera-ecuador-colombia/47809228 (accessed 29.10.2022).
22. Pedro Castillo tras conversar con presidente de Ecuador: Fue una “fructífera reunión”. *Gestión*. 27.07.2021. Available at: <https://gestion.pe/peru/politica/pedro-castillo-tras-conversar-con-presidente-de-ecuador-guillermo-lasso-fue-una-fructifera-reunion-nndc-noticia/?ref=gesr> (accessed 09.11.2022).
23. Informe Rendición de Cuentas 2018. Ministerio de Relaciones Exteriores y Movilidad Humana. 2019. Available at: drive.google.com/file/d/1JjieEq1iiSe4CJB-HTz_LrKirQ8ywY5k/view (accessed 15.11.2022).
24. Souza A.L.C.F., Cunha Filho C.M., Santos V. Changes in the Foreign Policy of Bolivia and Ecuador: Domestic and International Conditions. *Brazilian Political Science Review*. São Paulo, 2020, vol. 14, N 3, pp. 1–37. DOI: 10.1590/1981-3821202000030004
25. Галибина-Лебедева Е.С. Преследование Джулиана Ассанжа как отражение долговой зависимости Эквадора от США. *Латинская Америка*. М., 2019, № 9, сс. 38–50. [Galibina-Lebedeva E.S. Presledovanie Dzhuliana Assanzha kak otrazhenie dolgovoj zavisimosti Ekvadora ot SSHA [Julian Assange persecution as a reflection of Ecuador's financial dependence on the United States]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 9, pp. 38–50 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0006153-7
26. Coba G. 6 claves del modelo comercial al que Ecuador aspira con Estados Unidos. *Primicias*. 14.02.2020. Available at: <https://www.primicias.ec/noticias/economia/modelo-ecuador-acuerdo-comercio-estados-unidos/> (accessed 19.11.2022).
27. Ecuador y Estados Unidos ratifican fortalecimiento de la cooperación bilateral en varias áreas. *El Universo*. Guayaquil, 19.10.2021.
28. Ecuador y EE.UU. abordaron temas de migración. *El Comercio*, Quito. 07.10.2022.
29. El Gobierno de los Estados Unidos aumenta asistencia en el Ecuador por casi \$20 millones. Embajada y Consulado de Estados Unidos en Ecuador. Available at: <https://ec.usembassy.gov/es/el-gobierno-de-los-estados-unidos-aumenta-asistencia-en-el-ecuador-por-casi-20-millones> (accessed 19.11.2022).
30. Comercio bilateral entre la Unión Europea y Ecuador creció un 16% en 2021. Delegation of the European Union to Ecuador. 02.02.2022. Available at: https://www.eeas.europa.eu/delegations/ecuador/comercio-bilateral-entre-la-union-europea-y-ecuador-crecio-un-16-en-2021_en?s=161 (accessed 24.11.2022).
31. Ecuador: Exportaciones de bananos de enero a julio 2022 caen y las proyecciones nos son auspiciosas. Portal Fruticola.com. 30.08.2022. Available at: <https://www.portalfruti->

cola.com/noticias/2022/08/30/exportaciones-de-bananos-ecuatorianos-de-enero-a-julio-2022-caen-y-las-proyecciones-nos-son-auspiciosas/ (accessed 24.11.2022).

32. Ecuador lucha por mantener el liderazgo en la producción de camarón en el mundo. EUROPA AZUL. Revista de la mar. 26.04.2022. Available at: <https://europa-azul.es/ecuador-luchapor-mantener-el-liderazgo-en-la-produccion-de-camaron-en-el-mundo/#:~:text=La%20Unión%20Europea%20se%20levó,22%20por%20ciento%20en%202020> (accessed 24.11.2022).

33. Multiannual indicative programme (MIP) 2014-2017. Ecuador. Available at: https://www.ceas.europa.eu/sites/default/files/mip-ecuador-2014-2017_en.pdf (accessed 27.11.2022).

34. The European Union and Ecuador. Relations between the European Union and the Republic of Ecuador. Delegation of the European Union to Ecuador. 22.07.2021. Available at: https://www.ceas.europa.eu/ecuador/european-union-and-ecuador_en?s=161 (accessed 27.11.2022).

35. Resumen de la programación de Acción Exterior de la Unión Europea 2021—2027. ICEX. España Exportación e Inversiones. 2022. Available at: <https://www.icex.es/icex/es/navegacion-principal/todos-nuestros-servicios/informacion-de-mercados/paises/navegacion-principal/el-mercado/estudios-informes/resumen-programacion-accion-exterior-union-europea-2021-2027-doc2022902937.html?idPais=BE#> (accessed 27.11.2022).

36. Кудеярова Н.Ю. Латиноамериканцы в Испании через десять лет после миграционного бума. *Латинская Америка*. М., 2019, № 10, сс. 31–47. [Kudeiarova N.Yu. Latinoamerikantsy v Ispanii cherez desyat let posle migratsionnogo buma [Latin Americans in Spain ten years after the migration boom]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 10, pp. 31–47 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0006409-8

37. Informe Rendición de Cuentas mayo-diciembre 2017. Ministerio de Relaciones Exteriores y Movilidad Humana. 2018. Available at: https://www.cancilleria.gob.ec/wp-content/uploads/2018/03/rendicion_de_cuentas_anio_2017.pdf (accessed 27.11.2022).

38. Ecuador espera excepción de visa Schengen en Europa. *El Comercio*, Quito. 01.11.2022.

39. Ecuador solicitó a Rusia 18 millones de dosis de la vacuna Sputnik V. *SWI swissinfo.ch*. 31.05.2021. Available at: https://www.swissinfo.ch/spa/ecuador-vacunas_ecuador-solicit%C3%B3-a-rusia-18-millones-de-dosis-de-la-vacuna-sputnik-v/46666248 (accessed 06.12.2022).

40. Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. Available at: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL (accessed 06.12.2022).

41. Президент Эквадора рассчитывает на встречу с Путиным. *РИА Новости*, 05.07.2021. [Prezident Ekvadora rasschityivaet na vstrechu s Putinyim [Ecuador's President looks forward to meeting with Putin]. *RIA Novosti*, 05.07.2021. Available at: <https://ria.ru/20210705/ekvador-1740016541.html> (accessed 17.12.2022) (In Russ.).

42. Guillermo Lasso condena ataque de Rusia a Ucrania. *El Comercio*, Quito. 24.02.2022.

43. Второй случай в истории. Генассамблея ООН приостановила участие России в СПЧ. *Газета.ru*. 07.04.2022. [Vtoroy sluchay v istorii. Genassambleya OON priostanovila uchastie Rossii v SPCH [The second case in history. The UN General Assembly suspended Russia's participation in the HRC]. *Gazeta.ru*, 07.04.2022. Available at: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/04/07/14711329.shtml> (accessed 19.12.2022). (In Russ.).

44. Salinas de Dosch A.L. China's Emerging Role in Ecuador. *México y la Cuenca del Pacífico*. Guadalajara, 2012, N 43, pp. 43–63. DOI: 10.32870/mycp.v15i43.378

45. Волхонский Б. Пекинский консенсус как согласие наций (интервью с Джошуа Купером Рамо). *Русский журнал*. М., 2009, № 49, сс. 12–13. [Volhonskij B. Pekinskij konsensus kak soglasie nacij (intervyu s Dzhoshua Kuperom Ramo) [The Beijing Consensus as a consensus of nations]. *Russian Journal*, 2009, N 49, pp. 12–13 (In Russ.).

46. Polo E. Beijing to Quito: Ecuador's Sustainable Development Hindered by Its Relationship With China. *Glimpse from the Globe*. 17.11.2020. Available at: <https://www.glimpsefromtheglobe.com/topics/economics/beijing-to-quito-ecuadors-sustainable-development-hindered-by-its-relationship-with-china/> (accessed 20.12.2022).

47. Шинкаренко А.А. Экологические проблемы как фактор политического участия в Латинской Америке. *Исторические исследования*. М., 2019, № 12, сс. 52–67 [Shinkarenko

A.A. Ekologicheskie problemy kak faktor politicheskogo uchastiya v Latinskoj Amerike [Environmental issues as a factor of political participation in Latin America]. *Istoricheskie issledovaniya*. Moscow, 2019, N 12, pp. 52–67 (In Russ.).

48. China y Ecuador iniciaron negociación de tratado de libre comercio. *France24*. 05.02.2022. Available at: <https://www.france24.com/es/minuto-a-minuto/20220205-china-y-ecuador-iniciaron-negociaci%C3%B3n-de-tratado-de-libre-comercio> (accessed 20.12.2022).

49. Palma J. El TLC propuesto por Ecuador con China genera oportunidades y preocupaciones. *Diálogo Chino*. 16.03.2022. Available at: <https://dialogochino.net/es/comercio-y-inversiones-es/tlc-propuesto-ecuador-china-oportunidades-preocupaciones/> (accessed 20.12.2022).

50. Knecht E. What Ecuador's spat with Chinese fishermen can teach Latin America about responding to China. *Global Americans*. 03.09.2020. Available at: <https://theglobalamericans.org/2020/09/what-ecuadors-spat-with-chinese-fishermen-can-teach-latin-america-about-responding-to-china/> (accessed 29.11.2022).

51. Coba G. Ecuador prevé un acuerdo de comercio con China para finales de año. *Primicias*. 05.02.2022. Available at: <https://www.primicias.ec/noticias/economia/lasso-acuerdo-comercio-china-firma/> (accessed 21.12.2022).

52. China, Ecuador pledge to advance pragmatic cooperation. The State Council the People's Republic of China. 21.05.2022. Available at: https://english.www.gov.cn/statecouncil/wangyi/202205/21/content_WS62885ddfc6d02e533532b19d.html (accessed 21.12.2022).

Yuri V. Nikolaev (yura.nik95@gmail.com)

Specialist of the Committee for External Relations of Saint Petersburg

Smolny Str., 1/B, 191060, Saint Petersburg, Russian Federation

Ecuador's foreign policy after the presidential elections in 2021

Abstract. The article examines the foreign policy of the new Ecuadorian president Guillermo Lasso during the first year of his office after the triumph at the 2021 elections. The author is taking benefits of new primary sources, attempts to analyze the main directions and changes in the country's foreign policy. He also identifies some patterns that link the activity of current government with the previous ones. The article also contains some forecasts on Ecuador's international policy in the coming years.

Key words: Ecuador, Guillermo Lasso, foreign policy, USA, China, Russia, European Union.

DOI: 10.31857/S0044748X0024417-7

Received 30.12.2022.

Е.К.Березина

Андское сообщество — Евразийский экономический союз: есть ли перспективы?

В статье на основе междисциплинарного подхода рассмотрен интеграционный опыт Андского сообщества (*Comunidad Andina, CAN*) в контексте его отношений с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). За период своего существования *CAN* не раз претерпевало внутренний кризис и реформирование институциональной модели, но сумело преуспеть в создании зоны свободной торговли и усилить внерегиональные связи. Инициативы сообщества и разветвленная институциональная структура во многом свидетельствуют об укреплении социально-экономического сотрудничества стран в области поддержки бизнеса, академического сообщества и коренных народов. *CAN* представляет интерес в контексте развития трансрегионального взаимодействия между ним и ЕАЭС. Обе структуры заинтересованы в обмене опытом и практиками в сфере интеграционного развития. По оценке автора, ключевыми задачами для *CAN* и ЕАЭС должны стать не только имплементация подписанных документов, но и постоянное поддержание диалога в рамках формальных институциональных механизмов, определение взаимовыгодных направлений сотрудничества.

Ключевые слова: субрегиональная экономическая интеграция, конкурентоспособность, зона свободной торговли, институциональное сотрудничество, трансрегионализм.

DOI: 10.31857/S0044748X0017753-7

Статья поступила в редакцию 05.12.2022.

В латиноамериканском регионе накоплен богатый опыт интеграционного развития. Главным консолидирующим институтом андского субрегиона Латинской Америки является *CAN* — одна из старейших интеграционных

Елизавета Константиновна Березина — ведущий специалист Центра международной проектной деятельности, Директор проекта Сектора международных обменов и сотрудничества Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РФ, 197376 Санкт-Петербург, Песочная наб., 4, berezina.elizaveta.95@mail.ru, berezina-ek@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7887-8361>).

группировок в регионе. Оно обладает уникальной институциональной структурой, построенной по принципу наднациональности, где представлены интересы всех слоев населения; большое значение придается сохранению коренных народов и развитию андской идентичности. Страны, входящие в *CAN*, придерживаются принципов либерализации и свободной торговли, что обусловлено наличием разветвленной сети партнерских отношений по всему миру, включая государства Европейского союза, США, Китай. Тем не менее в отечественной и зарубежной литературе неоднократно подчеркивается, что в *CAN* происходит кризис, особенно сильно проявившийся в 90-х годах XX в., несмотря на попытки участников организации запустить новые интеграционные инициативы и реформировать ее. В настоящее время страны *CAN* заинтересованы в сотрудничестве с ЕАЭС. В связи с этим необходимо определить, существуют ли реальные предпосылки или перспективы для сотрудничества между ЕАЭС и *CAN*. С этой целью в данной работе применялись методы сравнительного анализа моделей и институциональных механизмов региональных интеграционных группировок, методы анализа документов и контент-анализа.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПУТИ АНДСКОГО СООБЩЕСТВА

Региональные организации, созданные в рамках Латинской и Карибской Америки (ЛКА), как правило, классифицируют по двум основным критериям: по типу организационной структуры (выделяя при этом механизмы региональной интеграции и региональные банки развития) и по направлению интеграции (группы, направленные на торговое или политическое сотрудничество). Механизмы региональной интеграции представляют собой объединения стран, расположенных недалеко друг от друга и имеющих ряд общих экономических и политических целей. Наиболее заметными инициативами в этой категории являются Общий рынок стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), Система интеграции Центральной Америки (*Sistema de la Integración Centroamericana, SICA*), *CAN*, Карибское сообщество (*Caribbean Community, CARICOM*) и Тихоокеанский альянс (*Alianza del Pacífico, AP*) [1, p. 12].

Субрегиональной интеграции в ЛКА посвящено довольно много работ, в том числе и российских ученых. Так, П.П.Яковлев, оценивая международное сотрудничество стран ЛКА, ввел понятие «дипломатия интеграций» [2]. Д.В.Разумовский, исследуя особенности *CAN*, указал, что возврат группировки к формату зоны свободной торговли (ЗСТ) был обусловлен динамикой внутрирегиональной торговли, уровень которой был ниже, чем динамика внешнезональной торговли [3, с.12]. З.В.Ивановский выявил особенности интеграционной модели *CAN* по сравнению с *Mercosur* и *CARICOM* [4]. Зарубежные специалисты Джина Э.Акоста Рохас [5], Пия Риджироцци [6], Маркус Винициус Чилиатто-Леите [7] выявили тенденции развития латиноамериканского регионализма и их влияние на деятельность интеграционных группировок, тогда как Каролина Бланко Альварардо [8] и Джанин Агирре Очоа [9] исследовали причины кризиса *CAN*.

В работе А.А.Лавут подчеркиваются открытый характер экономик андских стран и их стремление к диверсификации рынков, в том числе и к установлению связей с ЕАЭС [10, с. 33]. В свою очередь В.М.Давыдов указал, что диверсификация отношений стран *CAN* обусловлена не только экономическими, но и политическими факторами, в частности, стремлением противостоять усилению их зависимости от США [11, с. 142]. В коллективной работе под редакцией В.Л.Хейфеца кратко упомянуты преимущества межрегионального экономического взаимодействия ЕАЭС со странами ЛКА [12], в то же время недостаточно внимания уделено сотрудничеству ЕАЭС с *CAN*.

Создание *CAN* * (до 1997 г. — Андская группа) было связано с подписанием Картахенского договора в 1969 г. Согласно этому документу, основными целями интеграции являются: продвижение сбалансированного и гармоничного развития стран-членов на условиях справедливости и социально-экономического сотрудничества; ускорение роста и создание рабочих мест; содействие участию в процессе региональной интеграции с целью постепенного формирования общего латиноамериканского рынка [13]. В основе деятельности институциональных структур *CAN* лежит принцип наднациональности по типу Евросоюза, что делает группировку более устойчивой в реализации своих полномочий, в отличие от межправительственной институциональной модели *Mercosur* [4, с. 15]. Возникшее в период «закрытого регионализма» *CAN* действовало в условиях политики протекционизма и стратегии импортозамещения промышленности, пытаясь преодолеть препятствия для развития малых рынков и содействовать изменениям в производстве товаров, а также повысить общую экономическую эффективность [14, р. 2]. В то же время негативные эффекты (политический национализм и экономический протекционизм, снижение конкуренции) привели к постепенной трансформации интеграционной модели.

Начал действовать «открытый» регионализм, отражавший меняющуюся глобальную и региональную экономику, а также новые геополитические реалии периода окончания холодной войны. Его повестка определялась вопросами торговли и инвестиций [6, р. 6], ставилась задача «врастания в мировое рыночное пространство» [15, с. 20]. Реалии и тенденции «открытого» регионализма коснулись и *CAN*, принявшего новую неолиберальную модель на встрече в Галапагосе в 1989 г. Согласно данной модели, предполагалось устранение тарифов, формирование зоны свободной торговли (была создана в 1992—1993 гг.***) и программа либерализации [5, с. 47]. Была либерализована взаимная торговля телекоммуникационными, транспортными, туристическими, энергетическими и частично финансовыми услугами. Сложился общий инвестиционный режим, было введено понятие Андской транснациональной компании [16, с. 59]. В 1994—1996 гг. *CAN* приняло попытку принятия единого внешнего тарифа, однако формирование таможенного союза шло довольно тяжело ввиду большого количества товаров-исключений.

* На сегодняшний день в *CAN* входят Боливия, Колумбия, Перу и Эквадор.

** Перу присоединилась к ЗСТ только в 1997 г.

Некоторые институциональные реформы привели к трансформации Андского пакта в *CAN* и формированию Андской системы интеграции [17, сс. 42-43]. Общая концепция «открытого регионализма», преобладавшая в 1990-х годах, уступила место новому латиноамериканскому региональному порядку, отличному от панамериканского прошлого и давшему старт ряду новых региональных и субрегиональных инициатив по содействию экономическому и политическому сближению между странами [7, с. 35]. В 2011 г. на встрече в Лиме президенты Боливии, Колумбии, Эквадора и Перу высказали намерение укрепить и придать новый импульс андскому интеграционному процессу.

По мнению П.П.Яковлева, начало «левого поворота», связанного с преодолением негативных последствий неолиберальных реформ 1990-х годов, поставило в повестку дня ряда новых правительств стратегическую задачу доказать возможность обеспечения сочетания экономического роста и социального прогресса [18, сс. 78-79]. Среди участников *CAN* были как государства, придерживавшиеся курса на сближение с Северной Америкой, в первую очередь с США, так и страны левоцентристской направленности, которые ориентировались на построение национального государства с сохранением своей идентичности. Это создавало конфликт между участниками *CAN* в отношении моделей интеграционного развития. Факт подписания Колумбией и Перу соглашения о свободной торговле с США спровоцировал возражения Боливии, Венесуэлы и Эквадора, кризис в деятельности группировки и выход из нее Венесуэлы, присоединившейся к *Mercosur* [4, с. 18]. Кризис 2007 г. привел к тому, что *CAN* от формата таможенного союза вернулось к формату ЗСТ [9, с. 27].

Более заметны были успехи сообщества в институциональном развитии. Созданная за годы существования группировки наднациональная институциональная структура является наиболее разветвленной и продвинутой среди всех интеграционных объединений на континенте. Андская система интеграции включает в себя институты в области финансов, образования, здравоохранения, а также представляет интересы предпринимателей, профсоюзов, индейских народов, муниципальных властей [19]. Данная система превратилась в важный фактор межгосударственного сотрудничества стран-членов [11, с. 134]. Кроме того, заметные успехи были достигнуты в социальной сфере. Так, например, действуют Андская миграционная карта, Андский инструмент социального страхования, Андский инструмент медицинского страхования по защите прав работающих мигрантов [16, с. 59]. Страны *CAN* проводят общую политику в таких сферах, как защита прав интеллектуальной собственности, сельское хозяйство, государственные закупки и др. С 2005 г. в *CAN* действует безвизовый режим, а в 2001—2006 г. был введен паспорт единого образца [20, с. 157].

По мнению колумбийской исследовательницы К.Бланко Альварадо, в основе кризиса андского интеграционного процесса лежали не столько экономические сколько политико-правовые причины, связанные с неготовностью участников *CAN* к функционированию в условиях андской интеграции [8, с. 6]. К.Бланко Альварадо утверждает, что появление *CAN* выявило «отсутствие участия гражданского общества», что привело к кризису легитимности андского интеграционного процесса [8, с. 7]. Существует

также точка зрения, что фактором децентрализации является сам Андский парламент, поэтому необходимо перейти к избранию депутатов прямым голосованием, учитывая различные конституционные и политические особенности стран, входящих в *CAN* [21, с. 355]. На фрагментацию *CAN*, ставшую одной из причин создания Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*), указывает мексиканская исследовательница Ана Ванесса Карденас Санатта [22, с. 106]. Преимуществом *AP* по сравнению с *CAN* стала гибкая организационная структура, опирающаяся на министерские встречи и дипломатию президентских саммитов, ограничившая политическую кооперацию координацией и развитием общих соглашений между странами-членами [22, с. 106]. Тем не менее *AP* был образован не в противовес *CAN*, а скорее с учетом новых трендов в мировой экономике и центров силы, ориентированных на Азиатско-тихоокеанский регион (АТР).

В то же время, несмотря на существующие проблемы и кризис, *CAN* продолжает функционировать и развивать внерегиональное сотрудничество, одним из направлений которого становится ЕАЭС. Интерес *CAN* к ЕАЭС обусловлен стремлением обменяться опытом в поисках оптимальных решений актуальных экономических и социальных задач, возникших в связи с пандемией *COVID-19*, а также в деле изучения практического опыта ЕАЭС в сфере промышленности, энергетики и агропромышленном комплексе, включая цифровые технологии.

ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ *CAN* С ЕАЭС

С геополитической и геоэкономической точки зрения государства ЛКА не относятся к числу приоритетов внешней политике стран ЕАЭС. В то же время сегодня отношения регионов начинают развиваться по восходящей линии, что обусловлено глобальными тенденциями в мировой политике. После распада СССР в 1991 г. Москва попыталась переформулировать свое видение ЛКА, начав с полного безразличия к происходившим там экономическим и политическим процессам. Но уже в конце 1990-х годов российский министр иностранных дел Е.М.Примаков (1996—1998 гг.) впервые заявил, что отношения с ЛКА являются частью новой независимой внешней политики страны [23, р. 523].

На сегодняшний день на фоне стремительно разворачивающегося геополитического противостояния Москвы с Западом можно говорить о постепенном возврате России в латиноамериканский регион, в том числе, и о ее ориентации на всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик государств ЕАЭС в условиях глобальной экономики. Латинская Америка все больше консолидируется как пространство стратегического интереса в формировании многополярного мира [24, сс. 70-71]. Тем не менее даже сейчас страны ЛКА в значительной степени выглядят не как приоритет, а как зона периферийного интереса и для Москвы [23, р. 523], и для ЕАЭС.

Колумбийский политолог и специалист в области международных отношений В.Рувинский отмечает, что Россия столкнулась в ЛКА с огромной конкуренцией со стороны Китая. Российским фирмам не хватает мощно-

стей и финансирования, а более крупные компании (включая государственные корпорации) не выработали соответствующие стратегии [25, р. 4]. Американский ученый Роджер Канет поясняет, что в рамках российского подхода ЕАЭС представляет собой средство интеграции и модернизации экономики постсоветских государств, чтобы те могли более эффективно конкурировать в мировой экономике, тогда как большинство западных аналитиков видят Евразийский союз прежде всего как политический инструмент для восстановления контроля Москвы над постсоветскими территориями и населением [26, р. 14]. Доминирование России в ЕАЭС очевидно, и Москва в условиях геополитической турбулентности намерена продолжать использовать союз в качестве внешнеэкономического инструмента на международной арене.

В перспективе на 2023 г. ЕАЭС нацелен на развитие механизмов сотрудничества в рамках существующих договоренностей с ведущими латиноамериканскими региональными интеграционными и межгосударственными объединениями, а также на углубление торгово-экономического сотрудничества и поддержание диалога с отдельными странами (Аргентинская Республика, Республика Перу, Республика Эквадор, Республика Чили) [27]. В этом контексте П.П.Яковлев и применяет термин «дипломатия интеграций», означающий укрепление не только уже существующих дееспособных объединительных институтов и механизмов, но и создание новых форматов и инструментов торгово-экономического взаимодействия [2, с. 99]. Одним из преимуществ межрегионального экономического взаимодействия ЕАЭС с латиноамериканским регионом является взаимодополняемый характер экономик [12, сс. 13-14]. Сотрудничество ЕАЭС и ЛКА строится в форматах «регион — регион» и «страна — регион» [12, сс. 13-14] на основе концепции трансрегионализма [28, с. 55]. На сегодняшний день действуют двусторонние договоренности о сотрудничестве между ЕАЭС и Чили, Перу, Эквадором, Аргентиной, Кубой (в форме Меморандумов о взаимопонимании).

Среди латиноамериканских региональных интеграционных группировок, проявляющих интерес к деятельности ЕАЭС [29], можно отметить и *CAN*. Инициативы по взаимодействию России с *CAN*, как отмечает российский ученый В.М.Давыдов, были предприняты еще в 2000-х годах, когда были подписаны Протокол о намерениях между Андским предпринимательским консультативным советом и Национальным комитетом содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки, а также Протокол о создании Механизма политического диалога и сотрудничества между *CAN* и Россией (2001 г.) [11, сс. 141-142]. На сегодняшний день заключены договоренности между ЕАЭС и *CAN* (2017 г.), Латиноамериканской экономической системой (*Sistema Económica Latinoamericana, SELA*) (2018 г.), *Mercosur* (2018) г., *AP* (2019 г.), *SICA* (2021 г.). С точки зрения правовой формы договоренности представляют собой меморандумы о взаимопонимании, за исключением декларации о партнерстве с *AP*.

Несмотря на наличие принятых меморандумов о сотрудничестве, на сегодняшний день серьезных успехов сотрудничества между ЕАЭС и *CAN* пока не достигнуто. В период до 2022 г., в соответствии в Меморандумом о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и *Mercosur*, был со-

здан Совместный комитет по торгово-экономическому сотрудничеству, а также была принята Программа сотрудничества ЕЭК и Генерального секретариата *CAN* по вопросам конкурентной политики и правоприменения [27]. В ходе проведения встречи на тему «Региональная интеграция как средство реализации Целей устойчивого развития: опыт ЕАЭС» генеральный секретарь *CAN* Хорхе Эрнандо Педраса отметил, что повестка в области устойчивого развития на период до 2030 г. в условиях пандемии *COVID-19* требует гораздо более твердой приверженности двустороннему, региональному и многостороннему сотрудничеству для достижения экономического подъема и реализации мер, позволяющих противостоять сложной социальной ситуации, которая существует во всем мире [30].

В августе 2022 г. президент Боливии Луис Арсе (2020 — н/в) предложил XXII Президентскому совету *CAN* дорожную карту из десяти пунктов, которая должна позволить блоку расширить возможности для диалога с остальными региональными, европейскими и азиатскими группами. Речь идет, в частности, о расширении торговых соглашений с ЕАЭС в дополнение к тем, которые уже заключены на двусторонней основе с некоторыми латиноамериканскими странами [31].

В марте 2017 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Генеральным секретариатом *CAN*. Меморандумы о взаимопонимании или сотрудничестве стал первым шагом к созданию платформ для обмена мнениями и передовым опытом, обеспечивая механизмы постоянного сотрудничества с перспективой более глубоких форм кооперации, включая соглашения о свободной торговле [1, с. 17]. Заключение подобных меморандумов подразумевает развитие «мягкого» права, т.е. норм, носящих рекомендательный характер [28, с. 50]. Меморандум направлен на содействие всестороннему сотрудничеству, а также предусматривает обмен информацией и опытом в области региональной экономической интеграции [32]. По данным Евразийской экономической комиссии, в 2020 г. товарооборот ЕАЭС с *CAN* составил 2,5 млрд долл., в том числе экспорт — 608,9 млн долл. и импорт — 1 891,4 млн долл. [33]. По сравнению с 2020 г. итоги с января по август 2021 г. свидетельствуют о существенном подъеме показателей торговли между ЕАЭС и *CAN*. За восемь месяцев 2021 г. товарооборот увеличился на 25,3% (до 2 047,7 млн долл.), в том числе экспорт ЕАЭС — на 74,4% (до 671,7 млн долл.), импорт — на 10,2% (до 1 376,1 млн долл.) [33]*.

В ходе Петербургского международного экономического форума-2022 член коллегии по интеграции и макроэкономике ЕЭК С.Ю.Глазьев справедливо оценивал экономический эффект от торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с латиноамериканским регионом как недостаточный. В условиях роста конфронтации со странами Запада, по словам Глазьева, необходимо продолжать укреплять сотрудничество между ЕАЭС и странами Нового Света в целях преодоления торговых барьеров, которые возникли в условиях санкционной политики. Глазьев также поставил вопрос о переходе на новую валютную систему товарных расчетов, о создании но-

* Данных о товарообороте за 2022 г. автору найти не удалось.

вой торгово-экономической архитектуры, ядром которой гипотетически могло бы стать объединение БРИКС [34].

В 2021 г. была принята Программа сотрудничества Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Генерального секретариата *CAN* по вопросам конкурентной политики и правоприменения. Впервые такая программа была принята в отношении именно *CAN*; ни в *Mercosur*, ни в иных интеграционных группах ЛКА она не действует. Основное содержание документа направлено на реализацию сотрудничества между ЕАЭС и *CAN* через различные механизмы взаимодействия, в том числе институциональные (постоянную рабочую группу), обмен информацией и опытом, проведение консультаций в области конкурентной политики. Одним из направлений сотрудничества ЕАЭС и *CAN* является проведение образовательных программ, стажировок и тренингов [35]. Как отмечает член Коллегии по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК А.А.Шаккалиев, в рамках утвержденной программы взаимный интерес могут представлять такие вопросы, как отмена роуминга и регулирования цифровых рынков [36]. Однако, в отличие от контактов с *Mercosur*, где предусмотрен институциональный механизм (Совместный комитет по торгово-экономическому сотрудничеству с ЕАЭС), в отношениях *CAN* и ЕАЭС пока существует только постоянная рабочая группа.

Одним из ключевых результатов сотрудничества ЕАЭС и *CAN* стало проведение в октябре 2021 г. первого семинара «ЕАЭС — Андское сообщество». На нем С.Глазьев подчеркнул, что ЕАЭС «ценит возможность обмениваться практиками с такой старейшей региональной структурой, как Андское сообщество, которое прошло долгий путь интеграционного строительства» [33]. По оценке Глазьева, основными мерами в области сотрудничества ЕАЭС и *CAN* должны стать следующие: выработка единой экономической политики; координация реализации интеграционных проектов; гармонизация законодательства государств-членов; осуществление контроля за применением права сообщества и его единая интерпретация. В ходе семинара был обсужден ряд вопросов, посвященных мерам противодействия негативным экономическим последствиям пандемии *COVID-19*, использованию цифровых решений в различных сферах экономической активности и др. [33]. ЕАЭС интересен опыт *CAN* в таких областях, как использование и взаимное признание электронной цифровой подписи, практическое применение информационных баз данных государств-членов на взаимной основе, прослеживание движения товаров на внутреннем рынке, устранение барьеров в процессе перемещения граждан по территории сообщества, а также решение проблемы роуминга, природоохранная деятельность и регулирование в сфере экологии [37].

На сегодняшний день в России не выработана конкретная официальная стратегия по взаимодействию со странами ЛКА, но в таких документах, как, например, Стратегия национальной безопасности РФ от 2015 г., подчеркивается, что Россия развивает политическое, торгово-экономическое, военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в области безопасности, а также гуманитарные и образовательные контакты с государствами Латинской Америки и их региональными объединениями [38]. Концепция внешней политики РФ (редакция от 2016 г.) направлена на расширение со-

трудничества с многосторонними объединениями и интеграционными структурами Латинской Америки и Карибского бассейна [39], но *CAN* там не упоминается.

В документе «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции ЕАЭС до 2025», напротив, упомянуто углубление сотрудничества с *CAN* и рядом других интеграционных группировок (*Mercosur* и *AP*), в том числе посредством организации совместных бизнес-форумов с целью оказания содействия деловым кругам в установлении прямых контактов и обмена опытом для более эффективного внутреннего развития и углубления экономического сотрудничества [40]. В документе говорится и про развитие взаимодействия с Экономической комиссией ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) в рамках соответствующих меморандумов [40]. Кроме того, опыт *CAN* может быть интересен с точки зрения анализа возможных интеграционных рисков в различных сферах, а также при институциональном совершенствовании ЕАЭС, что предусмотрено Стратегией-2025 [41].

По мнению генерального директора и члена Президиума Российского совета по международным делам (РСМД) А.В.Кортунова, концепция «Большого евразийского партнерства» может быть реализована и в других регионах мира, в том числе и в странах Южной Америки, в частности, в ходе решения таких общечеловеческих проблем, как борьба с изменением климата, с пандемиями, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, управление миграционными процессами [42]. Так, на первом семинаре *CAN* и ЕАЭС затрагивалась роль интеграционных объединений в контексте осуществления глобальных инициатив, включая Большое Евразийское партнерство и концепцию «Один пояс, один путь». Тем не менее на сегодняшний день речь идет не о полноценном присоединении *CAN* к «Большому евразийскому партнерству», а, скорее, об обмене опытом по осуществлению международной деятельности и выработке новых направлений для обмена интеграционными практиками [43].

Появление *CAN* в период «закрытого» регионализма было обусловлено стремлением обеспечить гармоничное развитие стран субрегиона, повышение их конкурентоспособности и развитие национального производства. Сообщество прошло долгий путь реформирования, претерпело серьезный кризис на пути к созданию таможенного союза ввиду разногласий по поводу вектора развития и отсутствием государства — «локомотива» интеграционной группировки. Выход Венесуэлы из объединения также его ослабил. Страны *CAN*, с одной стороны, решили отойти от модели создания полноценного таможенного союза, усилив двусторонние связи с внерегиональными партнерами на основе формата ЗСТ, а с другой стороны, стали источником пополнения других региональных организаций, в частности, *Mercosur* и *AP*. Тем не менее *CAN* добилось продвижения андской идентичности и в целом той модели интеграционного развития, которая наиболее приемлема для ее участников.

Усиление внерегиональных связей *CAN* с такими группировками, как ЕАЭС, во многом обусловлено стремлением к повышению конкурентоспособности стран-участниц и дальнейшему функционированию самого *CAN*.

Эта субрегиональная группа накопила большой опыт в сфере интеграционного строительства и выхода из кризисных ситуаций, что представляет интерес для ЕАЭС, особенно в эпоху пандемии *COVID-19* и преодоления ее последствий.

В связи с географической удаленностью и усложнившейся на сегодняшний день торгово-логистической системой сотрудничество ЕАЭС и *CAN* скорее всего будет ограничено Меморандумом о взаимопонимании и вряд ли продвинется до уровня заключения ЗСТ. Наличие нетарифных барьеров также сдерживает углубление контактов.

В целях повышения эффективности сотрудничества ЕАЭС с *CAN* необходимы не только практическое воплощение содержания документов о взаимодействии, но и выработка обоюдовыгодных направлений сотрудничества, в том числе и постоянное поддержание диалога в рамках существующих институциональных механизмов.

В постковидную эпоху реальными и перспективными направлениями сотрудничества ЕАЭС и *CAN* могут стать вопросы инклюзии, цифровые технологии в экономике, научно-техническое развитие, образование, фармацевтика. Взаимодействие с *CAN* укрепит позиции ЕАЭС в области продвижения таких инструментов «мягкой силы», как образование и наука. Кроме того, ЕАЭС может быть полезен опыт, накопленный *CAN* в сфере институционального развития и правовой интеграции. В более отдаленной перспективе *CAN* мог бы подключиться к инициативам «Большого евразийского партнерства» в области решения глобальных экономических и социальных вопросов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Economic Commission for Latin American and the Caribbean/Eurasian Economic Commission (ECLAC/EEC), The Eurasian Economic Union & Latin America and the Caribbean: A Transcontinental Partnership (LC/MEX/TS.2021/8/Rev.1). Mexico City, 2021, 113 p.
2. Яковлев П.П. Интеграция в Латинской Америке: центростремительные и центробежные тренды. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, М., 2017, 10(4), сс. 86-100. [Yakovlev P.P. Integraciya v Latinskoj Amerike: centrostremitel'nye i centrobezhnye trendy [Integration in Latin America: centripetal and centrifugal trends]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo*. Moscow, 2017, vol.10, N 4, pp. 86–100 (In Russ.).
3. Разумовский Д.В. Интеграция в Южной Америки на старте века: инициативы, трудности, достижения. *Латинская Америка*, М., 2011, № 4, сс.10–25. [Razumovskij D. Integraciya v Yuzhnoj Ameriki na starte veka: iniciativy, trudnosti, dostizheniya [Integration in South America at the start of the century: initiatives, difficulties, achievements]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2011, N 4, pp. 10-25. (In Russ.).
4. Ивановский З.В., Лавут А.А (ред.). Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. Москва, ИЛА РАН, 2012, 120 с. [Ivanovskij Z.V., Lavut A.A. (ed). Integracionnye processy v Latinskoj Amerike: sostoyanie i perspektivy [Integration processes in Latin America: state and prospects]. Moscow, ILA RAN, 2012, 120 p. (In Russ.).
5. Gina E. Acosta Rojas, Germán Calfat y Renato G. Flóres jun. Comercio e infraestructura en la Comunidad Andina. *Revista de la CEPAL*, 2006. N 90, pp.45-60. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/11136/090045060_es.pdf?sequence=1&isAllo wed=y (accessed 08.04.2022).
6. Riggiozzi P. Region, regionness and regionalism in Latin America: Towards a new synthesis. Latin American Trade Network Working Paper 130, 2010, 17 p. Available at: https://redlatn.flacso.org.ar/wp-content/uploads/2014/09/WP_130_RegionRegionness_Riggiozzi.pdf (accessed 08.04.2022).

7. Marcos Vinicius Chiliatto-Leite. Integración constreñida en América Latina: análisis a partir de una visión centro-periferia en el siglo XXI. *Revista CEPAL*, 2021, N 133, pp. 33-35.
8. Blanco A.C. La crisis de la Comunidad Andina. *Revista de Derecho*, 2014, N 42, pp.1-32. Available at: <https://rcientificas.uninorte.edu.co/index.php/derecho/article/view/6788/6284> (accessed 08.04.2022).
9. Ochoa J. A., Morales M. A. P., & Payán S. M. D. La Comunidad Andina: un paradigma de Integración Económica en Latinoamérica. *REICE: Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas*, 2014, Vol. 2, N 3, pp.1-27. Available at: <https://www.lamjol.info/index.php/REICE/article/view/1447> (accessed 08.04.2022).
10. Лавут А.А. Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция. *Латинская Америка*, М., 2017, № 9, сс.19–35. [Lavut A.A. Trans-tikhookeanskoye partnerstvo, Donald Tramp i latinoamerikanskaya integratsiya [Trans-Pacific partnership, Donald Trump and Latin American integration]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2017, N 9, pp. 19–35 (In Russ.).
11. Давыдов В.М. (ред.). Латинская Америка в современной мировой политике. Москва, Наука, 2009, 581 с. [Davydov V.M. Latinskaya Amerika v sovremennoy mirovoj politike [Latin America in the modern world politics]. Moscow, Nauka, 2009, 581 p. (In Russ.).
12. Хейфец В.Л. (ред.). От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений. Москва, Политическая энциклопедия, 2018, 494 с. [Jeifets V.L. (ed). Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskij vektor mezhdunarodnyh otnoshenij [From Bipolar to Multipolar World: Latin American Vector of International Relations]. Moscow, Politicheskaya enciklopediya, 2018, 494 p. (In Russ.).
13. Acuerdo de intergracion subregional andino (Acuerdo de Cartagena), 1969. Available at: <http://www.comunidadandina.org/acuerdocartagena.pdf> (accessed 08.04.2022).
14. Sanahuja J.A. Post-Liberal Regionalism in South America: the case of Unasur. European University Institute, Robert Schuman Centre for Advanced Studies. Global Governance Programme – 13, 2012, N 5, 31 p. Available at: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/20394/RSCAS_2012_05.pdf?sequence (accessed 08.04.2022).
15. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Фактор торговли в глобальных и региональных международных отношениях (режимный и институциональный подходы). СПб, ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019, 288 с. [Kosov Yu.V., Toropygin A.V. Faktor trgovli v global'nyh i regional'nyh mezhdunarodnyh otnosheniyah (rezhimnyj i institucional'nyj podhody). [Trade Factor in the Global and Regional International Relations (regime and institutional approaches)]. SPb, IPC SZIU RANHiGS, 2019, 288 p. (In Russ.).
16. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Латинской Америке как фактор содействия внешней торговле. *Российский внешнеэкономический вестник*, Москва, 2018, №4, сс. 51-67. [Kostyunina G.M., Kozolova O.A. Integratsionnyye protsessy v Latinskoy Amerike kak faktor sodeystviya vneshney trgovle [Integration in Latin America as a factor for foreign trade promotion]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, Moscow, 2018, N 4, pp. 51- 67 (In Russ.).
17. Рафалюк Е.Е. Региональная интеграция латиноамериканских государств: природа, содержание, разрешение споров. Москва, ИНФРА-М, 2016, 247 с. [Rafalyuk E.E. Regional'naya integratsiya latinoamerikanskih gosudarstv: priroda, sodержание, razreshenie sporov [Regional integration of Latin American states: nature, content, dispute resolution: monograph]. Moscow, INFRA-M, 2016, 247 p. (In Russ.).
18. Яковлев П.П. Государство и общество в Латинской Америке: история и современность. *Перспективы. Электронный журнал*. Москва, 2015, № 3, сс. 63-82. [Yakovlev P.P. Gosudarstvo i obshchestvo v Latinskoy Amerike: istoriya i sovremennost' [State and Society in Latin America: then and now]. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*, Moscow, 2015, N 3, pp. 63-82. (In Russ.). Available at: http://www.perspektivy.info/rus/gos/gosudarstvo_i_obshhestvo_v_latinskoj_amerike_istorija_i_sovremennost_2014-02-28.htm (accessed 08.04.2022).
19. Sistema Andino de Integración SAI. Available at: <http://www.comunidadandina.org/quienes-somos/sistema-andino-de-integracion-sai/> (accessed 08.04.2021).
20. Стрежнева М.С. Транснациональные политические пространства: явление и практика. Москва, Весь Мир, 2011, 376 с. [Strezhneva M.S. Transnacional'nye politicheskie prostanstva: yavlenie i praktika [Transnational Political Space: New Realities of International Development]. Moscow, Ves' Mir, 2011, 376 p. (In Russ.).

21. Carrión F. Procesos de descentralización en la Comunidad Andina. Quito, Ecuador: FLACSO, Sede: Organización de Estados Americanos, 2003, 426 p. Available at: <https://biblio.flacsoandes.edu.ec/libros/digital/45113.pdf> (accessed 08.04.2022).
22. Arévalo O.V. (ed). La Alianza del Pacífico y su impacto bilateral. Lima, 2020, 270 p.
23. Jeifets V.L. Dreaming on Latin America: Reflections on Russian Diplomacy in the Region. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, М., 2020, 20 (30), сс. 521-533. *Vestnik RUDN. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija*, Moscow, 2020, Vol. 20, N 3, pp. 521-533.
24. Мосейкин Ю.Н. La cooperación económica y comercial entre Rusia y América Latina. Moscow, RUDN, 2013, 224 p.
25. Rouvinski V. Russian-Venezuelan Relations at a Crossroads. 2019. Available at: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/russia-venezuela_report_rouvinski_final.pdf (accessed 07.04.2022).
26. Kanet R.E. The failed Western challenge to Russia's revival in Eurasia? *International politics*, 2015, Vol. 52, N 2, 21 p. Available at: <https://www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/102030/TheFailedWesternChallengeToRussia39sRevivalInEurasia.pdf?sequence=1> (accessed 06.04.2022).
27. Решение ВЭС от 9 декабря 2022 года N 17 «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2023 год». [Reshenie VEES № 17 ot 09.12.2022 "Ob Osnovnyh napravleniyah mezhdunarodnoj deyatel'nosti Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza na 2023 god"] [Decision of the SEEC No. 17 of December 9, 2022 "On the Main Directions of the International Activities of the Eurasian Economic Union for 2023"]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1300254773> (accessed 12.12.2022) (In Russ.).
28. Березина Е.К., Торопыгин А.В. ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление — Латинская Америка. *Управленческое консультирование*, СПб., 2021, № 3, сс. 43-57. [Berezina E.K., Toropygin A.V. EAES rasshiryayet mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: napravlenie — Latinskaya Amerika [EAEU Expands International Cooperation: Latin American Trend]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, Saint Petersburg, 2021, N 3, pp. 43-57 (In Russ.).
29. Евразийская экономическая комиссия подпишет меморандум с Андским сообществом, ТАСС, 23.01.2017. [Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya podpiset memorandum s Andskim soobshchestvom [Eurasian Economic Commission will sign a memorandum with the Andean Community]. TASS, 23.01.2017. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/3965426> (accessed 24.11.21) (In Russ.).
30. La Comunidad Andina está atravesando un excelente momento. Jorge Hernando Pedraza, La libertad, 14.07.2021. Available: <https://diariolalibertad.com/sitio/2021/07/14/la-comunidad-andina-esta-atravesando-un-excelente-momento-jorge-hernando-pedraza/> (accessed 27.09.2022).
31. Presidente plantea a la CAN acercamiento al Mercosur, la Unión Europea y la comunidad Euroasiática. Agencia Boliviana de Información, 29.08.2022. Available at: <https://www.abi.bo/index.php/noticias/politica/26286-presidente-plantea-a-la-can-acercamiento-al-mercotur-la-union-europea-y-la-comunidad-euroasiatica> (accessed 27.11.2022).
32. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Генеральным секретариатом Андского сообщества [Memorandum o vzaimoponimanii mezhdu Evrazijskoj ekonomicheskoy komissiej i General'nym sekretariatom Andskogo soobshchestva [Memorandum of Understanding between the Eurasian Economic Commission and the General Secretariat of the Andean Community], 2017. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413500/ms_29032017 (accessed 22.11.2021) (In Russ.).
33. ЕАЭС и Андское сообщество договорились об углублении сотрудничества. Евразийская экономическая комиссия, 26.01.2021 [EAES i Andskoe soobshchestvo dogovorilis' ob uglublenii sotrudnichestva [The EAEU and the Andean Community agreed to deepen cooperation]. Eurasian Economic Commission, 26.10.2021. Available at: <https://ecc.eaeunion.org/news/eaes-i-andskoe-soobshchestvo-dogovorilis-ob-uglublenii-sotrudnichestva/> (accessed 22.11.2021) (In Russ.).
34. ПМЭФ-2022: выработаны конкретные предложения по стимулированию торгово-инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и Латинской Америки в условиях новой экономической реальности. Евразийская экономическая комиссия, 17.06.2022 [PMEF-2022: vyrabotany konkretnye predlozheniya po stimulirovaniyu torgovo-investicionnogo sotrudnichestva EAES i Latinskoj Ameriki v usloviyah novej ekonomicheskoy real'nosti

[SPIEF-2022: specific proposals have been developed to stimulate trade and investment cooperation between the EAEU and Latin America in the context of the new economic reality]. Eurasian Economic Commission, 17.06.2022 (In Russ.). Available at: https://eec.eaeunion.org/news/pmef-2022-vyrabotany-konkretnye-predlozheniya-po-stimulirovaniyu-torgovo-investitsionnogo-sotrudnich/?sphrase_id=154780 (accessed 27.09.2022).

35. Программа сотрудничества Евразийской экономической комиссии и Генерального секретариата Андского сообщества по вопросам конкурентной политики и правоприменения [Programma sotrudnichestva Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii i General'nogo sekretariata Andskogo soobshchestva po voprosam konkurentnoj politiki i pravoprimereniya [Cooperation Program of the Eurasian Economic Commission and the General Secretariat of the Andean Community on Competition Policy and Law Enforcement]. 2021. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01430428/ms_10112021 (accessed 24.11.2021) (In Russ.).

36. «Сильные-вместе». Евразийская экономическая комиссия, 13.12.2021 [“Sil'nye-vmeste” [“Strong-Together”]. Eurasian Economic Commission, 13.12.2021. Available at: https://eec.eaeunion.org/news/speech/silnye--vmeste/?sphrase_id=93063 (accessed 15.04.2022) (In Russ.).

37. ЕАЭС и Андское сообщество договорились об углублении сотрудничества, ТКС.RU, 27.10.2021 [AES i Andskoe soobshchestvo dogovorilis' ob uglublennii sotrudnichestva [The EAEU and the Andean Community agreed to deepen cooperation]. TKS.RU, 27.10.2021. Available at: <https://www.tks.ru/news/nearby/2021/10/27/0002> (accessed 27.09.2022) (In Russ.).

38. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. N 683 “O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii” [Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1581846/ (accessed 05.04.2022) (In Russ.).

39. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). [Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V.Putinyim 30 noyabrya 2016 g.) [Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016)]. (In Russ.). Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ (accessed 08.04.2022).

40. Решение ВЕЭС № 12 от 11.12.2020 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции ЕАЭС до 2025». [Reshenie VEES № 12 ot 11.12.2020 «O Strategicheskikh napravleniyah razvitiya evrazijskoj ekonomicheskoy integracii EAES do 2025» [Decision of the SEEC No. 12 of December 11, 2020 "On the Strategic Directions for the Development of the Eurasian Economic Integration of the EAEU until 2025"]. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (accessed 05.04.2022) (In Russ.).

41. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции. Евразийская экономическая комиссия, 02.12.2021 [Prakticheskie rezul'taty i novye gorizonty evrazijskoj integracii [Practical results and new horizons of Eurasian integration]. Eurasian Economic Commission, 02.12.2021. Available at: https://eec.eaeunion.org/news/speech/prakticheskie-rezultaty-i-novye-gorizonty-evraziyskoj-integracii/?sphrase_id=93457 (accessed 18.04.2022) (In Russ.).

42. Кортунов А. Восемь принципов Большого евразийского партнерства. Российский совет по международным делам (РСМД), 25.09.2020 [Kortunov A. Vosem' principov Bol'shogo evrazijskogo partnyorstva [Eight principles of the “Great Eurasian Partnership”]. Russian International Affairs Council (RIAC), 25.09.2020. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (accessed 18.04.2022) (In Russ.).

43. ЕАЭС и Андское сообщество договорились об углублении сотрудничества. Альта-Софт, 27.10.2021 [EAES i Andskoe soobshchestvo dogovorilis' ob uglublennii sotrudnichestva [EAEU and Andean Community agreed to deepen cooperation], Alta-soft, 27.10.2021. Available at: https://www.alta.ru/ts_news/84418/ (accessed 27.11.2022) (In Russ.).

Elizaveta K. Berezina (berezina-ek@ranepa.ru; berezina.elizaveta.95@mail.ru)

Senior specialist of the Center for international project activities, Director of project of the Section for International Exchanges and Cooperation under the Department of International Cooperation of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, North-West Institute of Management (NWIM RANEPА)

Pesochnaya emb. 4, 197376 Saint Petersburg, Russian Federation

Andean community – Eurasian Economic Union: are there any prospects?

Abstract. The article examines the integration experience of the Andean Community (CAN) in the context of its relationship with the Eurasian Economic Union (EAEU), basing on the interdisciplinary approach. During the period of its existence, the Andean Community has repeatedly undergone a state of internal crisis and reforming of the institutional model, but managed to succeed in creating a Free Trade Area and strengthen extra-regional ties. Its initiatives and extensive institutional structure largely testify to the strengthening of socio-economic cooperation between countries in the field of supporting business, the academic community and indigenous peoples. CAN is of interest in the context of the development of trans-regional interaction between it and the EAEU. Both structures show mutual interest in the exchange of practices and experience in the sphere of integration development. According to the author, the key task for CAN and the EAEU should be not only the implementation of the signed documents on cooperation, but also the constant maintenance of a dialogue within the framework of formal institutional mechanisms, the identification of mutually beneficial areas of cooperation.

Key words: subregional economic integration, competitiveness, free trade zone, institutional cooperation, transregionalism.

DOI: 10.31857/S0044748X0017753-7

Received 05.12.2022.

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

А.Л.Чернышев

Истоки «левого поворота» Латинской Америки в революции XX в.

«Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы». М.: Издательство «Весь Мир», 2021 г., 968 с.

В рецензии анализируется опубликованная в 2021 г. коллективная научная работа, в которой прослеживается связь между левым движением Латинской Америки с начала XX в. и современным трендом «левого поворота», охватившим значительную часть региона.

Ключевые слова: Коминтерн, марксизм, международное коммунистическое движение, «левый поворот».

DOI: 10.31857/S0044748X0024418-8

Рецензия поступила в редакцию 7.10.2022.

В 2021 г. в издательстве «Весь Мир» вышла книга «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы» под редакцией известного специалиста по истории латиноамериканского левого движения В.Л.Хейфеца. Представительный авторский состав включает в себя ученых международного уровня — как отечественных (А.С.Андреев, Т.А.Воротникова, Н.А.Добронравин, З.В.Ивановский, Р.В.Костюк, А.И.Кубышкин, А.А.Манухин, Д.М.Розенталь, В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец, А.А.Шинкаренко, А.А.Щелчков), так и зарубежных (Р.Альварес Вальехос, Э.Камареро, Э.Лопес Браво, И Рейносо Хайме, А.Сапата, А.Перес Контрерас, П.Стефанони, А.Шнейдер). Работа носит фундаментальный характер, о чем свидетельствует амбициозная задача, которую поставили перед собой ученые, — проследить эволюцию левого движения Латинской Америки от истоков с начала XX в. до наших дней. В этом смысле книга является логичным продолжением предыдущих трудов В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца «Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения» (2018 г.) и «Латинская Америка в орбите мировой революции» (2020 г.) [1; 2], однако в недавно вышед-

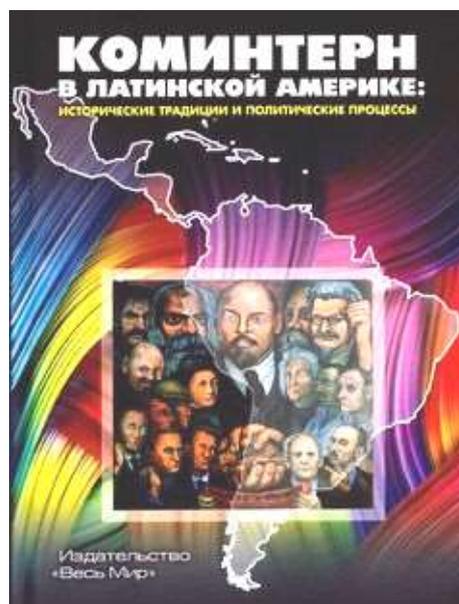
Алексей Львович Чернышев — независимый исследователь, Боливия (chernyshev.latam@gmail.com).

шей работе охвачен более широкий круг тем. Выходя за сугубо исторические рамки, исследователи анализируют (по их же словам) влияние III Интернационала на теорию и практику современного левого движения Латинской Америки (с. 17).

Масштабность задачи, широкий охват стран и кейсов, а также богатый источниковедческий материал определяют и довольно сложную структуру книги. Работа состоит из вступительной части, где рассмотрена проблематика и представлена типология левых режимов, и еще трех частей, которые, в свою очередь, делятся на разделы и главы. В книге содержатся также список аббревиатур и сокращенных наименований, перечень использованных источников и, наконец, информация об авторах. Каждая из трех частей работы представляет собой блок тем, наиболее ярко характеризующих тот или иной период: первая часть посвящена зарождению левого движения в Латинской Америке в контексте взаимодействия с Коминтерном в период с 1920 по 1943 г.; вторая — эволюции левых партий и организаций в регионе на фоне холодной войны 1945 — начала 1990-х годов; третья — особенностям латиноамериканских прогрессивных сил в рамках тренда «левого поворота» с конца 1990-х годов по настоящее время. Хотя дихотомия «правые — левые», используемая со времен Французской революции 1789—1799 г., уже устарела [3] и, как справедливо отмечает З.В.Ивановский, не отражает многообразия «новых левых», к которым в Латинской Америке относят начавших легальную политическую деятельность партизан, индейские, экологические, правозащитные, феминистские организации и т.п. (с. 19), актуальность исследования не вызывает сомнений. С 2018 г. во многих странах региона к власти приходят левоориентированные правительства — А.М.Лопеса Обрандора в Мексике, Г.Борича в Чили, А.Фернандеса в Аргентине, Луиса Арсе в Боливии, Сиомары Кастро в Гондурасе, П.Кастильо в Перу, Р.Чавеса в Коста-Рике, а уже после выхода книги — Г.Петро в Колумбии и Л.И.Лулы да Силвы в Бразилии. Это определяет императив тщательного анализа тренда со всеми его страновыми, региональными, этническими и другими нюансами для понимания текущих перемен, происходящих в политическом ландшафте Латинской Америки.

В первой части книги зарождение левого движения в регионе анализируется сквозь призму таких глобальных факторов, как формирование и развитие Коминтерна, идеология троцкизма, оказавшая существенное влияние на развитие левого движения в регионе, Вторая мировая война, а также «эндемичных», самобытных идеологических течений — апризм, мариатегизм, индеанизм, индоамериканский социализм и др., определяющих самобытность Латинской Америки. В этом смысле авторы отвечают на вопросы, которые наверняка задают себе читатели, беря в руки книгу: соответствовали ли компартии столь специфичного в культурно-цивилизационном отношении региона ожиданиям и стандартизированному, подчас догматичному подходу Москвы; учитывалась ли эта специфика; опирался ли Коминтерн на достоверную информацию, выстраивая отношения с регионом?

Отмеченная выше специфика, действительно, зачастую становилась камнем преткновения в диалоге с Москвой, и книга изобилует описанием подобных при-

меров. Хотя в Коминтерне признавали потенциал Латинской Америки для борьбы с империализмом США (с. 55) и формирования гигантского революционного движения в масштабах всего Западного полушария, авторы отмечают, что интерес к региону не всегда сопровождался пониманием со стороны Москвы региональных и страновых реалий. Констатация данного факта лейтмотивом проходит через всю первую часть книги. Среди примеров — насмешливое отношение к мексиканскому революционному национализму, имевшее место в рядах Коминтерна (с. 60). Указывается и на абсурдность сравнения Мексики с Китаем или Индией (сс. 59-60). Негативные последствия такого подхода проявлялись и в практической плоскости, в частности, в организационной работе. А.А.Щелчков отмечает неточность оценок ситуации в Боливии и Перу, где Коминтерн усматривал почву для крупных крестьянских восстаний и возможности создания революционных очагов по опыту Китая, тогда как в действительности подобных условий не сложилось (с. 140). А ставка на повторение в Латинской Америке опыта СССР по созданию колхозов вместо распределения земли, как того требовало крестьянство, лишало коммунистов поддержки в этой среде (с. 136).

К слову, интересный анализ проблем крестьянства в регионе на примерах Бразилии, Мексики и Сальвадора предлагается И.Рейносо. Его выводы крайне важны, если учесть, что императив решения аграрного вопроса был одним из ключевых революционных мандатов в Латинской Америке. В частности, автор отмечает изначально неверную ставку на подготовку пролетарской революции в странах, где большинство населения составляли крестьяне (с. 181).

Отмеченный авторами догматизм Коминтерна, его унифицирующий подход и контроль за «идеологической чистотой» международного коммунистического движения нередко наталкивались на идеи латиноамериканских активистов о необходимости выработки особой тактики борьбы для каждой страны континента, исходя из ее исторических и национальных особенностей (с. 203), что находит наиболее яркое выражение в позиции перуанца Хосе Карлоса Мариатеги. Его отход от европоцентристских взглядов и «перуанизация марксизма», т.е. интерпретация марксистской теории в соответствии со спецификой местных реалий, в том числе индейского мира, квалифицировались Коминтерном как проявление «народнического уклона», «романтического крестьянского утопизма», «мелкобуржуазного национализма» (сс. 202-206). Та же ставка на самобытность отмечена В.Л.Хейфецем и Л.С.Хейфецем и применительно к апристской идеологии В.Р.Айя де ла Торре, в рамках которой выдвигалась претензия на автономию от иностранного вмешательства и собственную концепцию индоамериканской революции как альтернативы большевизму, мексиканской и китайской революциям (с. 227).

Еще одна особенность региона, отмеченная авторами книги как вызывавшая недовольство Коминтерна, состояла в готовности ряда латиноамериканских левых сил объединяться в рамках тактики единого фронта с буржуазными партиями, что квалифицировалось Москвой как «соглашательство» (с. 136). Мариатеги, к примеру, стремился к созданию не классовый, а народной партии в интересах пролетариата, крестьянства, других народных слоев, что противоречило установкам Коминтерна (с. 204). Чилийские левые придерживались европоцентристских подходов и не искали самобытных вариаций марксизма, но Л.Э.Рекабаррен в силу готовности идти на компромиссы и политические союзы также был отнесен Коминтерном к «уклонистам» (с. 208). А.С.Андреев отмечает, что идея возрождения тактики единого фронта как способа борьбы с диктатурами и фашистской угрозой обрела особое значение в контексте Второй мировой войны (с. 167).

Во второй части книги исследовано положение левых сил в Латинской Америке в период холодной войны. А.С.Андреев и А.А.Манухин во вводной части характеризуют его, с одной стороны, растущей субъектностью левых сил, развитием их структуры, усилением национальных особенностей, а также формированием

левых коалиций и блоков, активной борьбой за права трудящихся в промышленном и аграрном секторах, а с другой — правой реакцией, укреплением консервативных сил в регионе, ростом интервенционизма США [4] и фактическим возвратом к реализации доктрины Монро, что резко контрастировало с «умеренным» участием Вашингтона в делах латиноамериканского континента в 1930-е годы (с. 374-375). В качестве оборотной стороны роста влияния США в регионе, в том числе благодаря механизму ОАГ, созданной в 1948 г., отмечается усиление антиамериканской и антиимпериалистической повестки левых сил (с. 374-375). В книге предлагается интересный анализ деятельности левых сил во всем многообразии ее форм — как во власти, так и в оппозиции. Среди приведенных примеров — демократический реформизм (Аргентина, Бразилия, Чили, Венесуэла), «национальные революции» прогрессивных военных режимов (Гватемала, Боливия, Перу, Эквадор). Опыт С.Альенде в Чили и Веласко Альварано в Перу изучен, в частности, Р.В.Костюком. В оппозиции левые силы боролись за власть как электоральным путем (в этом контексте анализу ситуации в Чили, Гватемале, Уругвае посвящены главы А.Шнейдера, Н.А.Добронравина), так и вооруженным — на примерах Кубы, Гватемалы, Колумбии, Венесуэлы, Боливии и др. В частности, об этом идет речь в главе В.Л. и Л.С.Хейфецев, посвященной влиянию фактора Кубинской революции на революционный процесс в регионе, а также в главах А.А.Щелчкова, написавшего о советско-китайском расколе в левом движении Чили, Мексики, Колумбии, Боливии, Бразилии (глава 26), и А.А.Манухина, проанализировавшего историю колумбийского партизанского движения (гл. 29). Перуанской *Sendero Luminoso* посвящена 35-я глава, написанная А.А.Щелчковым.

В отдельную главу вынесена тема Гватемальской революции 1944—1954 гг., которая, надо признать, мало изучена в отечественной латиноамериканистике несмотря на то, что представляет несомненный интерес в силу ряда особенностей. Ее движущими силами были национальная буржуазия и средние слои населения при активной поддержке сравнительно немногочисленного пролетариата и крестьянства. Меры правительства Хакобо Арбенса, нацеленные на защиту суверенитета и отстранение американских монополий от национальной экономики, встретили противодействие США — и Гватемала, как отмечает А.И.Кубышкин, стала первой жертвой массивного наступления империализма (с. 340). Каракасская декларация, принятая в 1954 г. по инициативе Вашингтона под предлогом необходимости устранения «коммунистической опасности» в Латинской Америке, фактически санкционировала совместную агрессию латиноамериканских стран против Гватемалы.

Содержание главы позволяет сделать вывод о том, что межамериканская система стремительно превращалась в «щит» против коммунистического влияния (с. 345). Координация между спецслужбами и Вооруженными силами США и латиноамериканских государств, в том числе на площадке Школы Америк, наряду с рычагами экономического давления и массивной пропагандой была ключевым инструментом вмешательства Вашингтона в дела Латинской Америки.

Во второй части книги довольно глубоко проработан еще один аспект, определяющий специфику левого движения региона, — роль этнорасового фактора — индейского и негритянского. Тема была уже кратко затронута в первой части работы применительно к феномену угнетенных национальностей и идеологиям Мариатеги, Айя де ла Торре, а в данной части проанализирована в главе 27 Н.А.Добронравина, посвященной вопросу участия чернокожего населения в политике Бразилии, и в главе 30 того же автора, где раскрывается тема автономии этнических регионов на карибском побережье, признанной Сандинистской революцией в 1987 г.

Третья глава посвящена левому движению Латинской Америки в конце XX — начале XXI в. Д.М.Розенталь проанализировал теоретические концепции, факторы

и характеристики левого поворота в регионе с конца 1990-х, а также представил классификацию левых режимов. З.В.Ивановский предлагает деление левых сил на левоцентристские, к которым относит правительство Лопеса Обрадора в Мексике, а также действующие власти Аргентины, Панамы, Коста-Рики, Доминиканской Республики, и леворадикальные — в Венесуэле, на Кубе, в Никарагуа, Эквадоре и Боливии, которую автор квалифицирует как самую экономически успешную и стабильную в этом ряду вплоть до политического кризиса 2019 г. (с. 748). Р.В.Костюк рассматривает практику формирования широкого фронта и утверждает, что в XXI в. левые силы региона предпринимают попытки создания политических блоков и коалиций, выделяя мексиканское Движение национального возрождения (*Movimiento Regeneración Nacional, MORENA*), а также опыт Гондураса (особенно после госпереворота 2009 г.), Перу, Бразилии, Парагвая, Аргентины, Чили и Уругвая, где вплоть до сегодняшнего дня существует созданный еще в 1971 г. Широкий фронт (с. 774).

В главе, посвященной современному индихенизму, подробно раскрывается тезис, озвученный ранее Д.М.Розенталем и З.В.Ивановским, о новой роли коренных (индейских) народов в тренде «левого поворота». Если ранее, как пишет А.А.Шинкаренко со ссылкой на А.Гарсиа Линеру, марксизм европейского образца не учитывал культурных различий социальных классов, разнообразия идентичностей и существования коренных наций и народов [5], а решать «индейский вопрос» предлагалось путем превращения индейца в крестьянина, то на рубеже XX и XXI в. одной из характерных черт демократизации в регионе стал «индейский ренессанс» (с. 798). Факторы демократизации и «левого поворота» не могли не сказаться и на положении партизанских армий региона. Этот вопрос рассмотрен в гл. 42, написанной А.А.Манухиным. Для латиноамериканской герильи новый контекст сужал пространство для реализации планов по вооруженному захвату власти и одновременно открывал возможности для сближения с демократическими силами, выступавшими за примирение и включение радикалов в легальную политическую деятельность (с. 818).

В девятом разделе книги предложен анализ ряда страновых кейсов, в частности, Венесуэлы (автор Д.М.Розенталь), Уругвая (А.С.Андреев), трех андских стран — Боливии, Эквадора и Перу (Т.А.Воротникова). Историк и журналист П.Стефанони, анализируя эволюцию левого движения Аргентины в XXI в., утверждает, что киршнеризм стал уникальной прогрессивистской идентичностью, способной создать политическую мифологию и привлечь новые поколения (с. 880). Наконец, В.Л.Хейфец рассмотрел кейс Мексики, где триумф Лопеса Обрадора завершил долгий и сложный процесс формального перехода к демократии, приведя к власти левоцентристов как реальную альтернативу прежнему курсу (с. 905-906).

В книге содержится впечатляющий перечень архивных и опубликованных источников, что свидетельствует о высоком научном уровне работы. Кроме того, эти источники могут стать библиографией для дальнейших исследований. Вместе с тем стоит отметить, что эту библиографию могли бы обогатить и другие высоко оцененные в последние годы труды, проливающие свет на малоизвестные нюансы, как, например, книга К.Агирре и П.Дринота «Своеобразная революция» 2018 г. о режиме Веласко Альварадо, использовавшем в качестве символа, легитимизирующего революционный проект в глазах перуанцев, образ индейского мятежника XVIII в. Тупака Амару [6]. К слову: этническая составляющая левой идеологии на разных этапах все же могла бы быть учтена в книге полнее. Хотя авторы, вероятно, и не ставили перед собой такую задачу, этот аспект представляется важным, в том числе для анализа трансформаций левого движения в постсоветскую эпоху, когда левые акторы были вынуждены искать новые идеологические ориентиры и формы антагонизма капиталистической системе. Среди деталей, свидетельствующ-

ших в пользу данного тезиса, — прозвище «Гаспар Илом», закрепившееся за лидером гватемальской герильи Родриго Астуриасом (с. 404), которое отсылает к образу индейского касика — героя романа «Маисовые люди» М.А.Астуриаса [7]. В упомянутом В.Л.Хейфецем малоизученном в отечественной латиноамериканистике примере мексиканской Коалиции рабочих, крестьян и студентов перешейка (*Coalición Obrera, Campesina, Estudiantil del Istmo COCEI*) (с. 908), впрочем, не уточняется, что партия квалифицировалась не только как марксистская — с особым вниманием к решению социальных задач, — но и как этническая, представляющая индейский народ сапотексов [8].

Примеры политизации этничности как «окна возможностей» социальной борьбы есть и в других странах региона, однако в книге упомянута лишь часть из них. В отдельную главу, возможно, следовало бы вынести и детальный анализ трендов, благоприятствовавших приходу к власти в регионе левых сил. Компактная, в рамках одной главы, проработка таких факторов, как кризис традиционных политических партий, провал неолиберальных рецептов, сырьевой бум с начала 2000-х, эволюция международного законодательства, в том числе в области защиты коренных народов, национальные законодательные инициативы, создавшие нормативно-правовую базу для расширения политического участия народных масс, стала бы наглядным подтверждением того, что «левый поворот» в регионе — не историческая аномалия, не эффект популизма, а закономерность, отвечающая структуре политических возможностей.

Особо стоит отметить, что рассматриваемая научная работа — это фундаментальный труд, который можно назвать энциклопедией по левому движению Латинской Америки. Цитирование лидеров латиноамериканских левых — преимущественно в главах, написанных В.Л. и Л.С.Хейфецами, — не только являет собой пример бесценной архивной работы, проделанной учеными, но и придает исследованию темпераментность, свойственную культуре региона. Проведение параллелей между прошлым и сегодняшним днем делает работу не только увлекательной, но и чрезвычайно полезной с практической точки зрения — для анализа и прогнозирования развития политических процессов в регионе, выстраивания отношений с госструктурами, — а значит, потенциально востребованной среди дипломатов, политконсультантов, действующих политиков. Стремительная эволюция нынешних процессов в Латинской Америке дает основание полагать, что рассмотренный научный труд станет отправной точкой для дальнейших исследований. Хотелось бы, чтобы эта книга была опубликована и на испанском языке. Учитывая сегодняшний тренд на преобладание в правительствах латиноамериканского региона прогрессивных сил, книга, несомненно, займет центральное место на полках в домашних библиотеках не только ученых, но и латиноамериканских государственных деятелей высокого уровня.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М.: Политическая энциклопедия, 2018, 758 с. [Jeifets L.S., Jeifets V.L. Komintern i Latinskaya Amerika: liudi, struktury, resheniia [The Comintern and Latin America: Persons, Structures and Decisions]. Moscow, Politicheskaya entsiklopedia, 2018, 758 p. [in Russ.]]
2. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М.: Политическая энциклопедия, 2020, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revoliutsii [Latin America in the orbit of the World Revolution] Moscow, Politicheskaya entsiklopedia, 2020, 759 p.] [in Russ.]
3. Давыдов В.М. Латиноамериканистика нашего времени: ее истоки, результаты и ориентиры на перспективу. М., *Латинская Америка*, 2019, № 7, с. 8-29 [Davydov V.M., Latinoamerikanistika nashogo vremeni: ee istoki, rezultaty i orientiry na perspektivu [Latin American

Алексей Чернышев

Studies Today: Their origins, outcomes and prospects] Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2019, N 7, pp.8-29] [in Russ.].

4. Pettina V. Historia mínima de la Guerra Fría en América Latina. México, El Colegio de México, 2018, 260 p.

5. García Linera A. Indianismo y marxismo: el desencuentro de dos razones revolucionarias. La Paz, *Revista Donataria*, 2005, N 5, p. 477-500.

6. Aguirre C., Drinot P. (editores). La revolución peculiar: repensando el gobierno militar de Velasco. Lima, IEP, 2018, 448 p.

7. Астуриас М.А. Майсовые люди. Ураган. М.: Прогресс, 1977, 405 с. [Miguel Angel Asturias. Hombres de maíz]. Moscow, 1977, 405 p.

8. Bartra A., Otero G. Movimientos indígenas campesinos en México: la lucha por la tierra, la autonomía y la democracia. // *Recuperando la tierra. El resurgimiento de movimientos rurales en África, Asia y América Latina*. Moyo S., Yeros P. (coord.). Buenos Aires: CLACSO, 2008, p. 401-428.

Alexei L.Chernyshev (chernyshev.latam@gmail.com)

Independent researcher, Bolivia

The revolution of XXth century as the basis for the Left Turn of Latin America

Abstract. The review analyzes the collective monography published in the 2021 and tracing the relation between the Latin American left movement since the beginning of the XX century and the contemporary «left turn» that characterizes the significant part of the region.

Key words: Communist International, Marxism, international communist movement, left turn.

DOI: 10.31857/S0044748X0024418-8

Received 07.10.2022.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Ермольева Э.Г.* Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- *Ракуц Н.В.* Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Куба 51. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Давыдов В.М.* Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- *Кодзоев М.А.-М.* США — Куба: эхо холодной войны.
- *Яковлев П.П.* Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. серии *Давыдов В.М.*
- *Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.).*
- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. *Ивановский З.В.*

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2023 г. выпустить в свет следующие книги:

- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilagan.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru